

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1881 ГОДЪ. — ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ — АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

По В. Подъяческой, собств. д., № 39.

1881.

ТРУДЫ

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ *разъ въ мѣсяцъ*, выпусками, каждый не менѣе *семи печатныхъ листовъ*. Подписная цѣна изданія за годъ — **ЧЕТЫРЕ Р. С.** съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки **ТРИ Р. ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТЬ КОП.**

Подписка на «ТРУДЫ» на 1881 годъ принимается: въ *С.-Петербурѣ*, въ домъ *И. В. Э. Общества*, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, и въ сѣмяноторговлѣ комиссіонера Общества *А. В. Загѣвалова*, за Казанскимъ мостомъ, въ домъ *Лѣсникова*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С.-Петербурѣ*, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 26 февраля 1881 г.

Присутствовали: президентъ князь А. А. Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, вице-президентъ В. И. Вешняковъ, секретарь А. И. Ходневъ, 35 членовъ и 3 члена-сотрудника.

I. Читанъ и подписанъ журналъ общаго собранія 22 января.

По прочтеніи сказаннаго журнала Н. Л. Карасевичъ замѣтилъ, что изъ этого журнала не видно, въ чемъ именно состояли пренія, происходившія въ собраніи 22 января по поводу доклада г. Докучаева, такъ что не присутствовавшіе въ собраніи не могутъ составить себѣ о томъ яснаго понятія. На это секретарь пояснилъ, что въ журналѣ указано только, какое направленіе имѣли означенныя пренія, но подробности ихъ, какъ и всегда, не могли бы быть занесены въ самый журналъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы въ собраніе 22 января былъ приглашенъ стенографъ, чего не было сдѣлано, потому что докладъ г. Докучаева былъ заранѣе написанъ. Но если бы и былъ стенографическій отчетъ преній, то онъ могъ бы составить развѣ только дополненіе къ самому докладу. Притомъ же замѣчанія на докладъ, высказанныя гг. Ковалевскимъ и Левитскимъ, особенно послѣднимъ, были, по позднему времени, кратки и недостаточно обстоятельны, чтобы присоединять ихъ даже и къ докладу; но по напечатаніи доклада, какъ это и сказано въ журналѣ, представится желающимъ возможность разобрать докладъ основательно въ печати, или сдѣлать изъ него предметъ особаго, всесторонняго обсужденія въ I Отдѣленіи.

II. Читано и принято къ свѣдѣнію письмо г. министра внутреннихъ дѣлъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова, коимъ онъ благодаритъ Общество за избраніе его въ почетные члены.

III. Доведено до свѣдѣнія общаго собранія, что Совѣтъ, вслѣдствіе предложенія г. управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ отъ 25 января сего года за № 79, и на основаніи 21 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ объ окружныхъ сельскохозяйственныхъ сѣздахъ по губерніямъ и общемъ сельскохозяйственномъ сѣздѣ при министерствѣ государственныхъ имуществъ, избралъ въ составъ имѣющаго бытъ общаго сѣзда депутатомъ отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества члена Совѣта, секретаря А. И. Ходнева.

IV. Херсонская губернская земская управа увѣдомляя, что губернское земское собраніе сессіи, прошедшаго года, признало полезнымъ возобновить въ губерніи, на прежнемъ основаніи, періодическія по уѣздамъ выставки домашнихъ животныхъ и предметовъ сельскаго хозяйства, проситъ Императорское Вольное Экономическое Общество оказать свое содѣйствіе управѣ назначеніемъ нѣсколькихъ премій для первой такой выставки, которую предположено устроить въ гор. Елисаветградѣ, въ апрѣлѣ текущаго года, во время Георгіевской ярмарки.

Положено, согласно мнѣнію I Отдѣленія и Совѣта, назначить въ распоряженіе Херсонской управы, для Елисаветградской выставки, одну большую и двѣ малыя серебряныя и пять бронзовыхъ медалей Общества.

V. Сдѣланы сообщенія: 1) А. Θ. Баталинымъ «О культурныхъ сортахъ гречихи» и 2) Ф. Н. Королевымъ «О производствѣ кровельной черепицы въ западной Европѣ и о средствахъ для введенія его въ Россіи». Сообщенія эти сопровождались демонстраціями: первое — разныхъ сортовъ гречихи, изслѣдованныхъ г. Баталинымъ, а второе разныхъ образцовъ черепицы, привезенныхъ г. Королевымъ въ прошломъ году изъ-заграницы. То и другое сообщеніе приняты собраніемъ, съ выраженіемъ признательности, и по поводу сообщенія г. Королева выражено мнѣніе, что было бы желательно указать практическія мѣры къ распространенію у насъ черепицы, особенно въ деревняхъ и селахъ, и положено передать этотъ предметъ на обсужденіе II Отдѣленія.

VI. Избраны въ члены: по I Отдѣленію генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи Александръ Ѳеодоровичъ *Миньвицъ*, по III Отдѣленію кандидатъ юридическаго факультета с.-петербургскаго университета Александръ Петровичъ *Никольскій* и по I, II и III Отдѣленіямъ землевладѣлецъ Харьковской губерніи Константинъ Карловичъ *Детловъ*.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РОМАНОВСКИХЪ ОВЕЦЪ.

(Сообщеніе **И. О. Левитскаго** въ собраніи I Отдѣленія И. В. Э. Общества
8 января 1881 г.).

Мм. гг. Минувшимъ лѣтомъ я имѣлъ возможность ознакомиться съ условіями разведенія романовскихъ овецъ. Мнѣ удалось посѣтить не только Ярославскую, но и прилегающія къ ней губерніи, Тверскую, Костромскую, Вологодскую, и Владимірскую губ., а также быть на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ, главнымъ образомъ, производится торговля произведеніями сѣвернаго овцеводства.

Романовскія овцы, извѣстныя подъ именемъ особой, романовской породы, обладаютъ двумя важными качествами: во-первыхъ, эти овцы доставляютъ весьма теплую овчину, которая идетъ на полушубки, и, во-вторыхъ, мясо. По внѣшнему своему виду эти овцы по преимуществу мясныя; онѣ средняго роста, не выше 1 аршина и длиною не болѣе 24 вершк., обладаютъ хорошими внѣшними формами, хорошо сложеннымъ туловищемъ, развитыми лопатками, прямымъ хребтомъ, небольшой головой, тонкими ногами. Все это обличаетъ въ нихъ качества по преимуществу мясныхъ овецъ. Для того, чтобы составить болѣе наглядное понятіе объ этихъ овцахъ, я позволю себѣ представить вамъ рисунокъ ихъ, сдѣланный Гавриловымъ, который описывалъ этихъ овецъ 40 лѣтъ тому назадъ, а затѣмъ какими представляются романовскія овцы въ настоящее время, показываютъ имѣющіеся здѣсь фотографическіе снимки.

(Показываетъ).

Вопросъ о происхожденіи романовскихъ овецъ интересовалъ весьма многихъ лицъ. Въ очень недавнее время нѣкоторые профессора зоотехніи старались доказать, что это есть особая порода, происшедшая отъ смѣшенія простыхъ, мѣстныхъ овецъ съ мериносовыми овцами. Конечно, трудно повѣрить, были ли въ Ярославской губ. когда либо мериносовыя овцы, но достовѣрно то, что въ настоящее время скрещиваніе мѣстныхъ овецъ съ мериносовыми даетъ весьма неудовлетворительные результаты. Исходя изъ этого факта, можно считать происхожденіе романовскихъ овецъ отъ мериносовыхъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ.

Другіе, въ особенности извѣстный овцеводъ Гавриловъ, старались доказать, что романовскія овцы произошли отъ смѣшенія мѣстныхъ овецъ съ силезскими баранами, которые будто бы еще въ царствованіе Петра были выписаны (въ Ярославскую губ.) изъ Силезіи. Однако, по повѣрѣнію всѣхъ документовъ того времени, оказывается, что въ царствованіе Петра вовсе не выписывались силезскіе бараны, но были выписаны изъ Силезіи овчары и двое изъ нихъ дѣйствительно были поселены въ Ярославской губ., гдѣ для нихъ велѣно было купить тысячу овецъ на казенныя деньги, отвести особыя пастбища въ удѣльныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ и содержать этихъ овецъ съ цѣлью обученія овчарному искусству мѣстныхъ крестьянъ. Вотъ все, что было сдѣлано въ царствованіе Петра на пользу романовскихъ овецъ. Само собою разумѣется, что если не были выписываемы силезскіе бараны, то и трудно предполагать, что романовскія овцы произошли отъ скрещиванія мѣстныхъ овецъ съ силезскими баранами.

Затѣмъ, въ послѣднее время, священникъ Соколовъ, опровергая мнѣніе Гаврилова, въ свою очередь пытается доказать, что романовскія овцы произошли отъ скрещиванія мѣстныхъ овецъ съ голландскими баранами, которые были выписаны въ романовскій уѣздъ, Ярославской губ., княземъ Юсуповымъ, въ царствованіе Елисаветы. Но приводимые имъ документы, не подтверждаютъ этого предположенія. Дѣйствительно к. Юсуповъ выписывалъ голландскихъ барановъ, но выписывалъ ихъ въ весьма небольшомъ количествѣ, и притомъ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы эти бараны были помѣщены гдѣ либо въ Ярославской губерніи. К. Юсуповъ завѣдывалъ въ то время Ряжсковскою казенною фабрикой, на которой выдѣлывалось сукно для арміи. Фабрика эта находилась въ Полтавской губерніи и, весьма вѣроятно, что выписанные бараны были отданы г. Юсуповымъ въ одно изъ своихъ имѣній, ближайшихъ къ фабрикѣ. Доказывать же на основаніи одного лишь пред-

положенія, что у г. Юсупова было имѣніе въ Ярославской губ., изъ котораго также требовалась бѣлая шерсть для фабрики, будто туда именно и были помѣщены выписанные имъ голландскіе бараны, едва ли возможно. Такимъ образомъ, всѣ попытки объяснить происхожденіе романовскихъ овецъ скрещиваньемъ мѣстной породы съ какою либо изъ иностранныхъ породъ оказываются сомнительными.

Одинъ изъ характерныхъ признаковъ романовской овцы, это ея хвостъ очень короткій, не болѣе 2 дюймовъ длины, и покрытъ не шерстью, какъ обыкновенно бываетъ у овецъ, а короткими, жесткими волосами. Такими волосами покрыта голова овцы и ея ноги; одно лишь туловище романовской овцы покрыто шерстью. Хвостъ служить отличительнымъ признакомъ породы, почему всѣ овцы съ короткимъ хвостомъ носятъ названіе *короткохвостыхъ*. Если допустить, что романовскія овцы представляютъ самостоятельную породу, происшедшую отъ скрещиванія мѣстныхъ, простыхъ овецъ съ иностранными, то спрашивается, какія же это мѣстныя, простыя овцы? Никакихъ простыхъ овецъ тамъ нѣтъ; всюду водятся овцы, судя по внѣшнимъ формамъ и длиннѣ хвоста, одинаковаго типа съ романовскими; какъ въ Ярославской, такъ и въ смежныхъ съ нею губерніяхъ встрѣчаются только короткохвостыя овцы. Вотъ это то обстоятельство и даетъ поводъ предполагать, что романовская овца не есть продуктъ метизаціи простой овцы съ какою нибудь иностранною породою, но есть мѣстная коренная овца, которая населяетъ не только Ярославскую губ., но, на сколько мнѣ удалось убѣдиться, и весь сѣверный районъ Россіи. На это, между прочимъ, указываетъ и извѣстный нѣмецкій овцеводъ Натузіусъ; онъ говоритъ, что сѣверъ Россіи населенъ короткохвостою овцою. Эта овца встрѣчается также по берегамъ Нѣмецкаго моря, но тамъ она теперь исчезаетъ; въ Россіи же она населяетъ весь сѣверъ и переходитъ въ Азію. По словамъ Натузіуса, короткохвостая овца имѣетъ свою родину въ центральной Азій, гдѣ и въ настоящее время обитаютъ родственныя ей гималайскія, индостанскія и др. овцы. Такимъ образомъ, короткохвостая порода овецъ оказывается одною изъ самыхъ древнихъ породъ. Овцы эти, повидимому, перешли изъ Азій вмѣстѣ съ финскимъ племенемъ, которое впервые поселилось на сѣверѣ Россіи. Здѣсь онѣ существуютъ, конечно, не въ томъ хорошемъ видѣ, какой представляютъ романовскія овцы, но тѣмъ не менѣе сохраняютъ въ себѣ всѣ тѣ существенныя признаки и особенности, которые находимъ въ настоящее время въ самыхъ лучшихъ романовскихъ овцахъ, пред-

ставителемъ которыхъ можетъ служить баранъ изъ овчарни А. Н. Сабанѣва.

(Показываетъ фотографическій снимокъ).

Такимъ образомъ, въ сѣверной полосѣ Россіи, включая и верхне-волжскія губерніи, существуетъ одна лишь порода овецъ короткохвостыхъ. На мѣстѣ короткохвостыя овцы цѣнятся почти исключительно, какъ мясныя. Главный доходъ отъ нихъ, это—мясо; овчина же является побочнымъ продуктомъ. При многочисленности овецъ, поступающихъ на убой для получения мяса, накапливается масса овчинъ, изъ которыхъ овчинники и шубняки выбираютъ лучшія, и изготовляютъ изъ нихъ такъ называемые *романовскіе* полушубки. Называются они романовскими не потому, чтобы тамъ была особая порода овецъ, а исключительно потому, что въ романовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи главнымъ образомъ сосредоточена отличная выдѣлка овчинъ и приготовленіе изъ нихъ полушубковъ. Романовъ служитъ главнымъ рынкомъ для сбыта овецъ въ особенности овчинъ. Въ романовскомъ уѣздѣ и вообще въ Ярославской губ. издавна развился портняжный промыселъ; тамъ есть цѣлыя селенія, состоящія изъ портныхъ, которые шьютъ всякую одежду, преимущественно мѣховую. Извѣстно также, что выдѣлка мѣховъ, добываемыхъ звѣринымъ промысломъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, особенно въ прежнее время, составляло главное занятіе жителей приволжскихъ деревень. Впослѣдствіи, по мѣрѣ оскудѣнія звѣриныхъ промысловъ, скорняки, за неимѣніемъ лисицы и соболя, должны были взяться за овчину и постепенно обращались въ овчинниковъ, а мѣховщики, вмѣсто дорогихъ шубъ, стали строить болѣе распространенныя овчинныя тулупы и полушубки. Переходя въ руки искусныхъ мастеровъ, издѣлія этого рода все болѣе и болѣе распространялись въ народѣ и съ теченіемъ времени приобрѣли ту обширную извѣстность, какою онѣ пользуются нынѣ. Романовскіе шубняки, отличной выдѣлкой овчины и постройкой изъ нея полушубковъ, сдѣлали то, что среди мѣстной породы овецъ стали выдѣлять особую породу, называя ее романовскою. Замѣчательно, что въ самомъ романовскомъ уѣздѣ романовская порода занимаетъ весьма небольшой районъ. Въ прежнее время Гавриловъ указывалъ, что эта порода разводится только на протяженіи 12 верстъ вверхъ по Волгѣ отъ Романова и 20 верстъ внизъ, а также захватываетъ восточную часть романовскаго уѣзда и смежную часть ярославскаго уѣзда. Въ настоящее время мѣстные жители утверждаютъ, что романовскія овцы разводятся только въ ближайшихъ окрестно-

стяхъ города Романова и въ юговосточномъ углу романовскаго уѣзда. Въ этомъ-то ограниченномъ районѣ сосредоточены шубняки, изъ рукъ которыхъ выходятъ лучшіе полушубки. Между тѣмъ сами шубняки овецъ не разводятъ, а покупаютъ овчины на базарахъ, куда онѣ привозятся съ различныхъ мѣстностей не только Ярославской, но и сосѣднихъ губерній, гдѣ распространена короткохвостая порода овецъ. Качество овчинъ, правда, не вездѣ одинаково, что, впрочемъ, можетъ различить только опытный шубнякъ. По вѣшнему же виду овцы ничѣмъ не отличаются отъ романовскихъ, а форма хвоста доказываетъ несомнѣнную принадлежность ихъ къ одной общей группѣ короткохвостыхъ овецъ.

Что касается содержанія романовскихъ овецъ, то оно ничѣмъ особеннымъ не отличается. Лѣтомъ ихъ держатъ на пастбищѣ, а зимою кормятъ исключительно сѣномъ, заботясь притомъ, чтобы сѣно было лучшаго качества. Затѣмъ даютъ пойло съ прибавкою муки, или жмыховъ, но преимущественно маткамъ во время кормленія приплода.

Одною изъ особенностей романовскихъ и вообще короткохвостыхъ овецъ является чрезвычайная плодовитость. Онѣ приносятъ по 3—4 ягненокъ; бывали случаи, когда онѣ приносили по 5 и даже 6 ягнятъ. Сверхъ того, онѣ могутъ ягниться дважды въ годъ, но этого крестьяне избѣгаютъ, потому что овцы при двукратномъ ягненіи ослабѣваютъ, а съ другой стороны, одно ягненіе падаетъ на лѣто, когда для крестьянъ неудобно ухаживать за приплодомъ.

Въ прежнее время овцы водились какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ. Но со времени реформы помѣщики нашли невыгоднымъ разведеніе этихъ овецъ, такъ какъ онѣ требуютъ присмотра и особенно внимательнаго ухода за молодымъ приплодомъ, что при наемныхъ рабочихъ сопряжено съ неудобствами и обходится дорого. Вслѣдствіе этого помѣщики уничтожили у себя овцеводство, и оно находится теперь исключительно въ рукахъ крестьянъ. Но и крестьяне держатъ не много овецъ, обыкновенно 1—2 матокъ; только болѣе зажиточные, многосемейные держатъ 4—5 матокъ. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ овецъ можно найти только въ романовскомъ уѣздѣ у гг. Сабанѣвыхъ, Михайлова и еще 2—3 хозяевъ.

Что касается пользованія овцеводствомъ, то оно состоитъ въ полученіи шерсти, мяса и овчины. Стригутъ овецъ обыкновенно 3 раза въ годъ. Крестьяне пользуются шерстью для удовлетворенія текущихъ всякихъ расходовъ и стригутъ своихъ овецъ иногда

болѣе трехъ разъ. Требуется напр. купить соли, крестьянинъ стрижетъ овцу, несетъ шерсть на базаръ, продаетъ ее копѣекъ за 20—25 и покупаетъ соли. Вообще мѣстные овцеводы находятъ возможнымъ стричь овецъ не только лѣтомъ, но и зимою.

Для полученія мяса, овецъ принято бить нѣсколько разъ въ году. Сроки эти совпадаютъ съ постами, за которыми слѣдуютъ продолжительные мясоѣды. Такъ различаютъ бой петровскій, успенскій, рождественскій (зимній) и весенній. Ко времени боя происходитъ, главнымъ образомъ, и продажа овецъ. Молодой приплодъ продается весною къ петровскому бою и овчины петровскаго боя считаются лучшими, потому что въ это время бьются преимущественно ярки и вообще молодые ягнята. Слѣдующій бой—успенскій, въ августѣ мѣсяцѣ. Тогда продаются главнымъ образомъ матки, которыя выкормили своихъ ягнятъ, и такъ какъ въ это время овчины ихъ бываютъ стрижены, то и овцы цѣнятся нѣсколько дешевле. Третій бой—рождественскій или зимній. Этотъ бой сравнительно очень не великъ и тогда овцы цѣнятся еще дешевле.

Вообще цѣны на романовскихъ овецъ стоятъ 2 р. 50 к.—4 р., средняя цѣна—3 руб., такъ что матку, напр., можно купить во всякое время года за 3 руб. По этой цѣнѣ идетъ и приплодъ, который продается весною и поступаетъ въ петровскій бой, вслѣдствіе чего петровскія овчины считаются лучшими.

Шерсть въ настоящее время перерабатывается, главнымъ образомъ, на валенцы. Всѣ другіе способы ея переработки почти совершенно исчезли, вытѣсненные валенцами. Промыселъ этотъ распространенъ, главнымъ образомъ, между крестьянами, такъ что почти въ каждой деревнѣ Ярославской и смежныхъ губ. имѣются непремѣнно свои валяльщики. Выдѣлка валенцевъ считается однимъ изъ самыхъ трудныхъ и непріятныхъ занятій, но оно выгодно для крестьянъ въ томъ отношеніи, что не требуетъ никакихъ почти затратъ на обзаведеніе, кромѣ струны (лука) для битья шерсти и котла для варки валенцевъ. Шерсть валяльщики получаютъ отъ купцовъ, и работаютъ валенцы издѣльно, по цѣнѣ отъ 45 до 70 копѣекъ за пару, которую мастеръ можетъ приготовить въ сутки.

Мясо, получаемое отъ овецъ, все раскупается мѣстными жителями по цѣнѣ 2 р. 40 к. пудъ или отъ 5 до 7 к. фунтъ.

Что касается торговли овчинами, то центромъ этой торговли служитъ гор. Романовъ, куда стекаются овчины почти со всего сѣвернаго района Россіи. Такъ, сюда привозятся овчины изъ Ка-

шина и Калязина Тверской губ., изъ Вичуги и Острепова Костромской изъ Шуи Владимірской, грязовецкаго уѣзда Вологодской и другихъ губ. Это показываетъ, что романовскія издѣлія приготавливаются изъ овчинъ, которыя доставляются изъ разныхъ мѣстъ. Въ кадниковскомъ уѣздѣ, Вологодской губ., также группируются цѣлыя партіи овчинъ, получаемыя съ болѣе сѣверныхъ уѣздовъ. По свидѣтельству вологодскихъ шубняковъ на 1 тысячу (кадниковскихъ) овчинъ можно найти 300 такихъ, которыя нисколько не уступятъ романовскимъ. Сырыя овчины продаются партіями въ 100 шт. по 150 — 200 руб.; среднимъ числомъ каждая овчина стоитъ 1 р. 75 к. Замѣчательно, что мѣстные шубняки, въ особенности романовскіе, обладаютъ необычайнымъ искусствомъ измѣнять внѣшній видъ овчинъ и придавать имъ, такъ сказать, нарядность. Простая овчина, которую никто не призналъ бы за романовскую, вышедши изъ рукъ шубняка, получаетъ такой нарядный внѣшній видъ, что, не зная этого искусства, легко думать, что овчина получена съ особой породы овецъ. Для нагляднаго ознакомленія съ искусствомъ выдѣлки овчинъ, въ особенности съ тѣми метаморфозами, которыя претерпѣваетъ овчина въ рукахъ шубняка, я позволю себѣ представить вамъ нѣсколько образцовъ, а именно: овчину сырую, дубленую и окончательно выдѣланную. Вы видите, мм. гг., что эти овчины не имѣютъ между собою никакого сходства, хотя онѣ получены съ однокачественныхъ овецъ.

(Показываетъ).

Вотъ овчина съ ярки (6—7-ми мѣсячнаго ягненка) петровскаго боя. Шерсть овчины почти бѣлаго цвѣта и безъ завитковъ. Нужно замѣтить, что ягнята рождаются черными, но со втораго мѣсяца бѣлый пухъ перерождается черные волосы, и въ старшемъ возрастѣ ягнята принимаютъ свѣтлосѣрый цвѣтъ. Затѣмъ, прошу обратить вниманіе на другую овчину точно такую же, но уже выдѣланную: она—весьма мягкая, пушистая, имѣетъ свѣтлый цвѣтъ, съ коричневымъ оттѣнкомъ верхушекъ шерсти, что считается достоинствомъ овчины и показываетъ, что шерсть не была стрижена. Здѣсь, наконецъ, третья овчина, совсѣмъ уже приготовленная для полшубеа. Она имѣетъ сѣрый или, какъ говорятъ, голубоватый цвѣтъ (онъ нѣсколько скрадывается при вечернемъ освѣщеніи) и сплошь покрыта красивыми, мелкими завитками, которыхъ вовсе нѣтъ на первыхъ двухъ овчинахъ. Завитки эти получаютъ искусственно и притомъ самымъ простымъ способомъ: выдѣланную (дубленную) овчину подстригаютъ ножницами, при-

чемъ совершенно удаляютъ коричневныя верхушки шерсти, которыя вы видите на 2-мъ образцѣ, расчесываютъ гребнемъ и вспыскиваютъ водою; а затѣмъ, встряхнувъ въ рукахъ, выставляютъ ее на солнце лѣтомъ, или у жарко натопленной печи зимою. При высыханіи овчины завитки образуются сами собою. Конечно, эта отдѣлка уменьшаетъ нѣсколько теплоту овчины; шубняки вычесываютъ шерсть съ цѣлью удаленія «песити» или грубыхъ, черныхъ волосъ, но при этомъ вычесывается также и очень много пуху (до $\frac{1}{4}$ ф. съ овчины), вслѣдствіе чего изрѣживается шерсть и овчина дѣлается менѣ теплой.

Приготовленный изъ такихъ овчинъ полушубокъ стоитъ 20—40 руб.; дороже дѣлаются только по заказу. Настоящихъ романовскихъ полушубковъ немного. Въ Нижнемъ-Новгородѣ на ярмаркѣ, гдѣ весь привозъ шубнаго товара простирался до 100 тыс. штукъ на сумму до $1\frac{1}{2}$ милл. руб., романовскихъ полушубковъ было не болѣе 10 тыс. Остальные полушубки попроще; они не имѣютъ тѣхъ красиваго вида и легкости, какими отличаются собственно романовскіе. Они дѣлаются преимущественно изъ ордынскихъ, вятскихъ и другихъ низовыхъ овецъ. Но и количество (10 тыс.) романовскихъ полушубковъ показываетъ, что для изготовленія ихъ недостаточно всѣхъ овецъ того района, гдѣ, по мнѣнію мѣстныхъ овцеводовъ, распространена романовская порода. Во всемъ романовскомъ уѣздѣ считается не болѣе 15 тыс. овецъ, тогда какъ на 10 тыс. полушубковъ потребуется не менѣе 100 тыс. овчинъ, потому что на каждый полушубокъ идетъ до 10 овчинъ. Такимъ образомъ, для изготовленія годоваго количества романовскихъ полушубковъ необходимо было бы собрать овчины съ овецъ почти всей Ярославской губерніи, что конечно невозможно. Не малое количество овчины для романовскихъ полушубковъ поставляется сѣверными губерніями, главнымъ образомъ, вологодскою. Изъ сѣверныхъ уѣздовъ этой губерніи, кадниковскаго, великоустюжскаго и другихъ идетъ масса овчинъ, раскупаемыхъ вологодскими и ярославскими шубняками. Одинъ изъ крупныхъ вологодскихъ шубняковъ Д. В. Нечаевъ увѣрялъ меня, что для своихъ мастерскихъ онъ, главнымъ образомъ, запасаеся овчинами изъ мѣстности, прилегающей къ Кубенскому озеру, и что изъ партіи въ 1,000 шт. онъ находитъ 300 такихъ, которыя ничѣмъ не уступаютъ лучшимъ романовскимъ овчинамъ. Экземпляры овчинъ, видѣнные вами, получены мною отъ Ев. Пол. Тихомирова, который обрабатываетъ до 30 тыс. овчинъ и ведетъ обширную торговлю полушубками на нижегородской ярмаркѣ, въ Москвѣ и Петербургѣ.

Въ виду поздняго времени, я ограничусь этими немногими свѣдѣніями о затронутомъ мною предметѣ.

По окончаніи сообщенія были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:
 Князь В. В. Оболенскій. По поводу сдѣланнаго сейчасъ сообщенія, позволю себѣ указать на одну особенность романовской овчины, именно на легкость ея сравнительно съ овчинами другихъ породъ. Въ Ярославской губерніи самыя лучшія овчины доставляютъ овцы, разводимыя вблизи Романова, вдоль одной рѣчки, гдѣ растутъ отличныя и вполне пригодныя для овецъ травы. Точно такія же овчины получаютъ, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бѣжецкаго уѣзда. Этотъ фактъ побуждаетъ меня обратить вниманіе на необходимость произвести мѣстныя изслѣдованія. Они могли бы разъяснить, не зависитъ-ли извѣстное всеѣмъ достоинство романовскихъ овецъ отъ особенностей флоры указанныхъ мною мѣстностей. Далѣе, остановлю ваше вниманіе на слѣдующемъ обстоятельствѣ: романовскія овцы, переселенныя въ сѣверныя губерніи, хотя и видоизмѣняются, но очень незначительно; измѣненія эти зависятъ, вѣроятно, отъ близости лѣсовъ и другихъ мѣстныхъ условій. Романовскую породу пробовали акклиматизировать въ южныхъ губерніяхъ и за границей, но попытки эти оказались неудачными. Такъ на сельскохозяйственномъ съѣздѣ въ Ярославлѣ былъ указанъ фактъ, что во Франціи эти овцы совершенно переродились. Равнымъ образомъ, неудачны были попытки скрещиванія романовскихъ овецъ съ другими породами: во второмъ и третьемъ поколѣніи получалась болѣе тяжелая и грубая овчина; только скрещиваніе съ соутдаунскими овцами дало болѣе удовлетворительные результаты. Правда, и въ этомъ случаѣ первое поколѣніе уступаетъ родичамъ, но за то третье и четвертое даетъ экземпляры гораздо болѣе богатые мясомъ.

Предсѣдатель. Однако, я видѣлъ на варшавской выставкѣ большое стадо романовскихъ овецъ и онѣ тамъ въ большомъ почетѣ, такъ что приведенный вами случай нельзя считать абсолютнымъ доказательствомъ невозможности разведенія романовскихъ овецъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Ф. А. Левшинъ. Фактъ приведенный княземъ Оболенскимъ, хорошо извѣстенъ овцеводамъ, которые разводятъ тонкорунныхъ мериносовъ. Порода мериносовъ, какъ извѣстно, заключаетъ въ себѣ весьма много видовъ, и хоаяева, которымъ случалось пере-

водить одну и ту же разновидность этих овецъ изъ одной полосы въ другую, научились опытомъ распознавать тѣ отличія, на которыя указываетъ князь Оболенскій. Кормъ имѣетъ огромное вліяніе на тонкость кожи, а слѣдовательно и шерсти, такъ что одна и та же электоральная овца, переведенная съ нѣжныхъ травъ южныхъ губерній въ болѣе сѣверныя, напр. въ Тульскую, значительно измѣняется по отношенію къ тонкости и мягкости кожи; отъ склада же кожи зависитъ то количество волосковъ, которое можетъ расти на извѣстной поверхности, и слѣдовательно самая тонкость ихъ, потому что чѣмъ гуще растутъ волоски, тѣмъ они дѣлаются тоньше. Такимъ образомъ, и легкость романовскихъ овчинъ происходитъ, вѣроятно, отъ того, что самая кожа этихъ овецъ тоньше, что, въ свою очередь, зависитъ отъ свойства травъ.

Князь В. В. Оболенскій. По поводу ссылки на мериносовъ, замѣчу, что въ Ярославской губерніи есть мѣстности, куда переселялись цѣлыя стада мериносовъ, но ихъ не удалось здѣсь акклиматизировать. Такъ, лѣтъ 60 тому назадъ было выписано стадо въ 100 штукъ и теперь оно совершенно переродилось.

И. О. Левитскій. Съ своей стороны я желалъ бы сдѣлать нѣкоторыя разъясненія по вопросу, возбужденному княземъ Оболенскимъ. Предлагаемыя изслѣдованія, мнѣ кажется, слѣдовало бы вести не столько въ направленіи флоры, сколько — вообще мѣстныхъ условій почвы. Позволю себѣ указать на одну особенность этихъ условій. Овцы отличаются лучшими качествами тамъ, гдѣ существуютъ солончаки. Какъ ни странно говорить о солончакахъ Ярославской губ., но я лично убѣдился въ ихъ существованіи. Эти солончаки имѣютъ видъ очень небольшихъ озеръ или просто лужъ, не высыхающихъ въ теченіи всего лѣта. Иногда впрочемъ солончаки встрѣчаются въ видѣ потныхъ мѣстъ, покрытыхъ травою, на которой соль выдѣляется въ формѣ бѣлаго налета. Одинъ изъ солончаговъ мнѣ удалось видѣть въ с. Анненскомъ, имѣніи А. Н. Сабанѣева, лежащемъ на правомъ берегу рѣки Уртомы. Здѣсь посреди пастбища находится небольшое озеро, о которомъ владѣлецъ говорилъ, что оно, должно быть соленое; пастухъ увѣрялъ, что скотъ весьма охотно пьетъ изъ него воду. Пробуя на вкусъ, я нашель, что вода эта имѣетъ горьковатый, непріятный вкусъ, но не могу сказать, чтобы она была соленая. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, озера съ горьковатой водою встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, и что растительность на лугахъ, расположенныхъ вблизи подобныхъ озеръ, въ жаркое время покрывается бѣлымъ налетомъ. Замѣчательно, что такіе солончаки находятся

почти всегда на высокихъ мѣстахъ. Что залежи соли встрѣчаются въ сѣверныхъ губерніяхъ, на это указываютъ названія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстностей, какъ напр. Солигаличъ, Сольвычегодскъ и др., гдѣ въ прежнее время существовали даже соляныя варницы; но присутствіе соли въ почвѣ Ярославской губерніи нигдѣмъ не указывалось. По крайней мѣрѣ, я ничего не нашелъ объ этомъ въ литературѣ. Геологическія изслѣдованія Ярославской губерніи проф. Щуровскаго, къ сожалѣнію, вовсе не затронули этого вопроса. Поэтому я полагаю, что изслѣдованія въ этомъ направленіи имѣли бы большое значеніе. Было бы весьма интересно выяснить, не находится ли лучшее качество овецъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отъ присутствія въ нихъ солончаковъ, измѣняющихъ свойство луговъ и пастбищъ этихъ мѣстностей.

Затѣмъ, что касается другаго замѣчанія князя Оболенскаго, что романовскія овцы будто бы быстро вырождаются въ другихъ мѣстахъ, то я позволю себѣ замѣтить, что для рѣшенія этого вопроса у насъ очень мало данныхъ. Мнѣ привелось видѣть представителей этихъ овецъ на парижской выставкѣ, которая въ теченіи многихъ лѣтъ съ успѣхомъ разводилась въ одномъ французскомъ хозяйствѣ. У насъ было много попытокъ къ разведенію ихъ въ средней и южной Россіи; но, къ сожалѣнію, мы вовсе не знаемъ результатовъ этихъ попытокъ. Начиная съ 50-хъ годовъ, Гавриловъ распространилъ очень много романовскихъ овецъ въ хозяйствахъ разныхъ губерній. Точно также министерство государственныхъ имуществъ въ 1878 г. послало стадо этихъ овецъ въ Пензенскую губ., которое распредѣлено было между 8 хозяевами. Но какъ идетъ дѣло метизации съ мѣстными овцами и въ какомъ видѣ находятся романовскія овцы въ мѣстахъ водворенія, объ этомъ нѣтъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Только недостатокъ этихъ свѣдѣній даетъ поводъ предполагать, что романовскія овцы не удаются въ другихъ мѣстахъ.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, вотъ на что слѣдуетъ обратить вниманіе. Въ сѣверныхъ губерніяхъ помѣщики не держатъ овецъ, но въ среднихъ (черноземныхъ) встрѣчаются порядочныя стада простыхъ овецъ; только послѣднія совершенно не похожи на романовскихъ. Весьма характернымъ признакомъ послѣднихъ, который указанъ докладчикомъ, является короткій хвостъ. Этотъ признакъ очень прочный, почему и различаютъ по зоологическимъ признакамъ овецъ длиннохвостыхъ и короткохвостыхъ. На этомъ основаніи почти навѣрное можно сказать, что въ образованіи романовской породы овецъ, напр. мериносы, какъ овцы длиннохво-

стыя не участвовали, но есть ли въ этой породѣ кровь какой-либо другой изъ иностранныхъ породъ овецъ, это остается еще вопросомъ, хотя священникъ Соколовъ, на основаніи историческихъ документовъ, старается доказать, что романовскія овцы обязаны своимъ происхожденіемъ выписаннымъ въ Россію голландскимъ баранамъ. («Труды», 1880 года, т. I стр. 158).

И. О. Левитскій. Будучи въ Ярославской губ., мнѣ удалось розыскать священника Соколова; я просилъ его продолжать начатыя имъ изслѣдованія и поискать доказательствъ въ пользу того, что голландскія овцы были выписаны въ Ярославскую губ. Онъ говоритъ, что голландскія овцы бѣлыя, а мѣстныя—черныя, и отъ смѣшенія ихъ произошли сѣрыя романовскія. Надобно еще доказать, что въ старину овцы въ Ярославской губерніи были дѣйствительно черныя; если прежде онѣ были исключительно черныя, а теперь онѣ стали сѣрыми, тогда необходимо будетъ признать участіе въ этомъ измѣненіи какой нибудь бѣлой породы. Однако, всѣ данныя говорятъ, что въ Ярославской губерніи искони водилась сѣрая овца.

Ф. А. Левшинъ. Это не причина. Рѣшетиловка—доказательство.

И. О. Левитскій. Тоже представляетъ и *мурашкинскій* мѣхъ, получившій названіе отъ села Мурашкино, которое находится въ 80 вер. отъ Нижняго Новгорода; тамъ крестьяне занимаются выдѣлкою овчины, собирая ихъ по всей Россіи. По ихъ отзывамъ, самыя лучшія овчины кишиневскія, очень хороши харьковскія, настоящія «штанскія»—симбирскія и самарскія. Мурашкинской породы овецъ вовсе не существуетъ, а между тѣмъ сборныя овчины подъ именемъ мурашкинскаго мѣха наполняютъ цѣлые ряды лавокъ на нижегородской ярмаркѣ (называемыхъ мурашкинскихъ рядовъ лит. Е. Ж. и др.) и представляютъ товаръ, съ которымъ обороты совершаются на миллионы рублей.

Ф. А. Левшинъ. Мнѣ кажется, что для насъ, сельскихъ хозяевъ важно, чтобы шерсть овцы была мягкая и кожа тонкая, а не вопросъ о происхожденіи породъ. Если хотите, короткохвостая овца встрѣчается вездѣ и, какъ говоритъ Бемъ, пришла въ Европу вмѣстѣ съ индогерманскимъ племенемъ и затѣмъ была вытѣснена здѣсь другими породами, но повторяю, вопросъ о происхожденіи породъ не имѣетъ для хозяевъ первостепеннаго значенія.

И. О. Левитскій. Я обратилъ вниманіе ваше, мм. гг., на происхожденіе романовскихъ овецъ потому, что этотъ вопросъ имѣетъ

весьма важное значеніе для развитія всего сѣвернаго овцеводства. Еслибы удалось доказать, что романовская порода произошла отъ смѣшенія мѣстныхъ овецъ съ голландскими или силезскими, то для улучшенія этой породы казалось бы, нѣтъ ничего легче, какъ выписать голландскихъ или силезскихъ барановъ. Но этого въ дѣйствительности никогда не было. Затѣмъ, на вопросъ о причинѣ неудовлетворительнаго состоянія овцеводства обыкновенно указываютъ на различіе породы. Поэтому, я старался обратить вниманіе на то, что порода овецъ на сѣверѣ одна и таже; если въ однихъ мѣстахъ овцы оказываются лучше, нежели въ другихъ, то это зависитъ отъ условій, которыя находятся въ рукахъ хозяевъ, и что ту же самую породу при лучшемъ кормѣ и болѣе внимательномъ уходѣ и подборѣ производителей можно довести до высокой степени совершенства. Здѣсь я позволю себѣ указать на одну изъ мѣръ, которая могла бы содѣйствовать улучшенію романовскихъ овецъ. Въ настоящее время крестьяне Ярославской губерніи вовсе не держатъ племенныхъ барановъ, а пользуются, такъ сказать, случайными баранами. Осенью всѣ бараны, по минованіи въ нихъ надобности, поступаютъ подъ ножъ мясника. Затѣмъ, рассчитывая, чтобы случка происходила въ сентябрѣ, крестьяне оставляютъ изъ молодыхъ только такихъ барановъ, которые послабѣе. Слѣдуетъ упомянуть, что романовская овца считается одною изъ самыхъ скороспѣлыхъ. Ярка едва достигшая годоваго возраста уже несетъ приплодъ; баранъ 6—7 мѣсяцевъ пускается въ случку. Въ этомъ отношеніи развѣ только однѣ высококультурныя породы, какъ соутдаунская, могутъ поспорить съ романовскою породою. Крестьянину не расчетъ кормить барана въ продолженіи зимы, онъ его продаетъ, въ надеждѣ, что будущій баранчикъ подрастетъ къ осени и обойдетъ матокъ. Такой выборъ производителей неизбѣжно ведетъ къ ухудшенію породы. Для противодѣйствія послѣднему слѣдовало бы позаботиться объ оставленіи въ крестьянскихъ хозяйствахъ болѣе зрѣлыхъ производителей.

Съ этою цѣлью въ Ярославскомъ обществѣ сельскаго хозяйства возбужденъ вопросъ о премірованіи племенныхъ крестьянскихъ барановъ, съ условіемъ, чтобы премірованные бараны не продавались, а оставались въ хозяйствахъ для случки. Размѣръ преміи долженъ равняться приблизительно стоимости содержанія барана въ теченіе зимы. На содержаніе барана нужно возъ сѣна, въ 25—30 пуд., который стобитъ 5—8 руб. Такъ что премія въ 10 руб., выдаваемая крестьянамъ, могла бы содѣйствовать къ со-

храненію лучшихъ барановъ въ крестьянскихъ стадахъ. Починъ въ этомъ отношеніи уже сдѣланъ; министерство государственныхъ имуществъ назначило нѣсколько такихъ премій, и онѣ были розданы крестьянамъ за племенныхъ барановъ на романовской сельскохозяйственной выставѣ осенью минувшаго года. Назначеніе нѣсколькихъ премій и со стороны И. В. Э. Общества могло бы значительно содѣйствовать дѣлу улучшенія романовскаго овцеводства.

Предсѣдатель. Изъ сообщенія И. О. Левитскаго и послѣдовавшихъ затѣмъ преній выяснилось слѣдующее:

1) Прежде всего оказалось необходимымъ разяснить вопросъ о томъ, насколько удачны были попытки разведенія романовскихъ овецъ въ другихъ губерніяхъ, кромѣ Ярославской, и метизаціи ихъ съ мѣстными породами. Такія попытки предпринимались неоднократно, но, къ сожалѣнію, результаты ихъ остаются неизвѣстными. Принимая въ соображеніе, что министерство государственныхъ имуществъ поощряло романовское овцеводство раздачею денежныхъ премій, переселяло стада изъ Ярославской въ другія губерніи и, по всей вѣроятности, знаетъ о судьбѣ романовскихъ овецъ въ мѣстахъ ихъ водворенія, предлагаю обратиться къ министерству съ просьбою сообщить свѣдѣнія о результатахъ акклиматизаціи романовскихъ овецъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

2) Было также обращено вниманіе на зависимость качества овчины и шерсти отъ мѣстныхъ, преимущественно почвенныхъ условій; по заявленію г. Левитскаго, романовскія овцы отличаются наилучшими качествами въ тѣхъ мѣстахъ Ярославской губ., гдѣ существуютъ солончаки. Чтобы опредѣлить вліяніе солончаковъ (измѣняющихъ, въ свою очередь, свойства луговъ и пастбищъ) на качество овчины, было бы, полагаю, весьма полезно произвести въ этомъ направленіи мѣстныя изслѣдованія, которыя сподручнѣе всего принять на себя Ярославскому обществу сельскаго хозяйства. Въ случаѣ надобности, И. В. Э. Общество не отказало бы ему въ своемъ содѣйствіи какъ указаніями и совѣтами, такъ и относительно анализовъ образцовъ почвы.

3) Вопросъ о происхожденіи романовской породы, — имѣющій важное значеніе не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніяхъ, такъ какъ съ нимъ тѣсно связанъ вопросъ о развитіи сѣвернаго овцеводства вообще, все еще остается открытымъ, и для рѣшенія его признано полезнымъ продолжать печатаніе въ «Трудахъ» документовъ, присланныхъ священникомъ Соколовымъ и свидѣтельствующихъ объ участіи голландскихъ барановъ въ образованіи романовской породы.

4) Однимъ изъ препятствій, задерживающихъ улучшение романовскаго овцеводства, служитъ то, что крестьяне Ярославской губернии обыкновенно не держатъ зрѣлыхъ племенныхъ производителей и употребляютъ для случки молодыхъ барановъ 6—7 мѣсячнаго возраста. Неудачный подборъ производителей неизбѣжно ведетъ къ ухудшенію породы. Въ видахъ содѣйствія къ сохраненію лучшихъ барановъ въ крестьянскихъ стадахъ, въ ярославскомъ обществѣ сельскаго хозяйства уже возбужденъ вопросъ о премированіи племенныхъ производителей, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы премированные экземпляры оставались въ хозяйствѣ для случки. Но такъ какъ установленныя ярославскимъ обществомъ преміи не велики, то болѣе осязательную поддержку въ этомъ дѣлѣ могло бы оказать И. В. Э. Общество назначеніемъ отъ себя денежныхъ премій, въ размѣрѣ 10 руб., для выдачи овцеводамъ-крестьянамъ за содержаніе племенныхъ производителей, а равно медалей и похвальныхъ листовъ для награжденія хозяевъ за лучшихъ барановъ, представляемыхъ на выставки.

(Все эти предложенія Отдѣленіемъ приняты единогласно).

ЗЕМСКІЙ „ЖУЧКОВЫЙ“ СЪѢЗДЪ ВЪ ОДЕССѢ.

Сообщаемъ о только что кончившемъ свои занятія, бывшемъ въ Одессѣ, земскомъ съѣздѣ по вопросу о мѣрахъ борьбы съ жучбнымъ жукомъ. Сообщить о работахъ этого съѣзда, такъ сказать — во всеобщее свѣдѣніе, сообщить о постановленіяхъ съѣзда даже и тѣмъ хозяевамъ, которые не имѣютъ прямаго интереса къ вопросу о жуцѣ, мы считаемъ потому полезнымъ, что рѣшенія, къ которымъ пришелъ съѣздъ, заслуживаютъ полнаго вниманія: они указываютъ на значительное измѣненіе въ возрѣвнн на вопросъ, такое измѣненіе, которое можетъ служить ручательствомъ, что недалеко то лучшее время, когда ученія изслѣдованія и наука получаютъ болѣе просторное мѣсто въ дѣлахъ практики. На съѣздѣ собрались представители земствъ Херсонской, Екатеринославской, Бессарабской, Таврической, Харьковской, Полтавской, Курской губерній и Земли Войска Донскаго. Это были члены съѣзда, такъ сказать — по закону; въ составъ его приглашены были натуралисты, профессора Харьковскаго и Одесскаго университета, гг. Ценковскій, Степановъ, Ковалевскій, Вериго, профессоръ меха-

ники (Одесск. унив.) г. Лигинъ; представителями сельскохозяйственныхъ интересовъ были проф. Харьковскаго университета г. Зайкевичъ и составитель этого сообщенія.

О созывѣ такого съѣзда, какъ извѣстно, ходатайствовали въ послѣдній разъ еще въ прошломъ году; въ настоящее время ближайшимъ поводомъ къ созыву его было обсужденіе временныхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ, изданныхъ на два года въ 1879 году 11 мая; правиламъ этимъ, узаконивавшимъ обязательное истребленіе имѣющимися средствами жука, истекать срокъ, и правительство желало имѣть мнѣніе о степени пользы и примѣнимости этихъ правилъ на дѣлѣ.

Такъ какъ съѣздъ былъ созванъ довольно внезапно, то это было причиною, съ одной стороны невозможности приглашенія лицъ, занимавшихся изученіемъ жизни жука, гг. Линдемана и Порчинскаго (проф. Мечниковъ, по болѣзни, къ сожалѣнію, участія въ съѣздѣ не принималъ), а съ другой—причиною того, что ко времени собранія съѣзда не могло быть представлено докладовъ, достаточно выработанныхъ, чтобы сконцентрировать работы съѣзда на опредѣленныхъ, болѣе существенныхъ вопросахъ. Не смотря, однако же на это—съѣздъ можно считать совершенно удавшимся.

Мы остановимся на самомъ важномъ, что сдѣлано съѣздомъ и, приведя его главнѣйшія, общинтересныя постановленія, укажемъ на мотивы, которыми съѣздъ руководился.

Онъ высказался въ пользу *отмены всякой обязательности*, какихъ бы то ни было мѣръ борьбы съ жукомъ, во 1-хъ потому, что до сихъ поръ, примѣнявшіяся противъ жука средства, онъ не могъ признать безусловно полезными; во 2-хъ потому, что другія мѣры, на которыя было указано, по самому существу своему, не допускаютъ принципа обязательности, тѣмъ болѣе, что для выясненія ихъ и ближайшихъ способовъ ихъ осуществленія, еще должно быть многое сдѣлано.

Считая примѣнявшіяся до сихъ поръ мѣры полезными только условно, съѣздъ, не отрицая ни одной изъ нихъ, особенное свое вниманіе посвятилъ обсужденію мѣръ культуры и тѣхъ необходимыхъ средствъ, которыя могли бы развить эти мѣры и провести ихъ въ сознаніе практиковъ.

Ученою комиссіей, составленной съѣздомъ въ первое же его засѣданіе, внесены были слѣдующія предложенія.

Исторія жучковаго вопроса показала, что хозяевамъ и земскимъ людямъ необходимо полное знаніе края въ энтомологическомъ отношеніи; и хозяева, и земства должны стоять въ знаніи того,

что въ этомъ отношеніи представляетъ мѣстность, дабы не быть въ такомъ положеніи, когда и хлѣбный жукъ, и гессенская муха, и прочія насѣкомыя, какъ будто вдругъ народились, угрожая погубить сельское хозяйство. При постоянствѣ изученія края въ энтомологическомъ отношеніи, такіа бѣдствія, какъ теперь, были бы невозможными; невозможными были бы и такіа бесполезныя затраты на борьбу съ насѣкомыми, какъ годъ тому назадъ, когда на одни жучколовки было издержано болѣе 100,000 рублей лишь двумя южными земствами. Поэтому, комиссія предложила *организовать правильное и постоянное изученіе энтомологіи* страны, пригласивъ для этого въ каждую изъ заинтересованныхъ губерній по энтомологу; въ университетскихъ городахъ (Харьковъ, Одесса) при губернскихъ управахъ, имѣть энтомологическія комиссіи, съ которыми губернскіе энтомологи были бы въ постоянныхъ сношеніяхъ, доставляя въ нихъ изученіемъ, въ теченіи дѣта, богатый матеріалъ.

Затѣмъ, такъ какъ мнѣнія, высказанныя членами съѣзда — земскими представителями, указали, что, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣнявшіяся до сихъ поръ мѣры и могли бы быть полезными (нѣкоторые впрочемъ думали, что мѣры эти вполне бесполезны), но самое примѣненіе ихъ затрудняется, дѣлался почти невозможнымъ, потому во 1-хъ, что силъ наличнаго населенія не хватаетъ для защиты на громадномъ пространствѣ раскинутыхъ полей; во 2-хъ, что и при помощи пришлыхъ рабочихъ рукъ, защита этихъ полей дѣлается невозможной, потому что жукъ нападаетъ на господствующій хлѣбъ юга — яровую пшеницу, въ то время, когда другіе хлѣба уже созрѣли и требуютъ неотложной уборки, на которую просто не хватаетъ и пришлыхъ рукъ; въ 3-хъ, что урожаи хлѣбовъ обыкновенно слишкомъ ничтожны, для того, чтобы ихъ можно было защищать, расходуя на это дорого стоящія руки.

Въ виду всего этого комиссія предложила, какъ логическое слѣдствіе такихъ условій, необходимость:

Во 1-хъ, *уменьшенія площади воздѣлываемой подъ хлѣба*, причемъ, не отрицая никакихъ мѣръ борьбы, примѣненіе каждой изъ нихъ дѣлается возможнымъ.

Во 2-хъ, *введенія болѣе разнообразныхъ растеній*, такъ какъ извѣстно, что не всѣ растенія подвержены нападенію жука; при этомъ площадь яровой пшеницы еще болѣе уменьшится и защита ея сдѣлается посильною, тѣмъ болѣе, что время созрѣванія хлѣбовъ распредѣлится правильнѣе, не сосредоточиваясь на одинъ какой либо моментъ по преимуществу.

Въ 3-хъ, *введенія лучшей культуры*, разумѣя обработку въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ эта мѣра можетъ безусловно содѣйствовать возвышенію урожаявъ, приче́мъ на защиту ихъ будетъ стоить расходовать трудъ и капиталъ.

Что касается мѣръ культуры въ частности, то онѣ должны быть расположены согласно извѣстнымъ фактамъ изъ жизни жука, согласно условіямъ хозяйства, климатическимъ и экономическимъ. Коммиссія предполагала, что никакія мѣры, ни съ какой стороны, не могутъ быть рекомендованы въ качествѣ радикальныхъ, т.-е. способныхъ окончательно уничтожить жука; предупреждая въ этомъ смыслѣ, она дѣлаетъ такую оговорку, дабы и со стороны культуры не требовали бы какихъ нибудь чрезвычайныхъ обѣщаній, но достоинство культуры, какъ это, частью, видно уже изъ сказаннаго, состоитъ въ томъ, что она можетъ служить центромъ всѣхъ возможныхъ мѣръ борьбы, утилизируя для этого и силы природы; достоинство ея еще болѣе возвышается, если взять въ расчетъ, что при ея содѣйствіи интересы борьбы съ кузкою не становятся въ разрѣзъ съ хозяйскими интересами. Многими изъ членовъ стѣзда, — земскими представителями, было указано, что теперешнія средства борьбы съ кузкою требуютъ милліоновъ, которыми земства не располагають; если населеніе будетъ облагаться стѣзью добыть, хотя часть необходимой для этого суммы, говорили они, то это не можетъ не быть не только тягостнымъ, но даже раззорительнымъ, особенно — когда самое принятіе мѣры не обѣщаетъ прямой пользы: отъ него стоимость охраняемой платы не увеличится, доходъ не возростетъ. Примѣненіе же культурныхъ мѣръ въ борьбѣ съ жукомъ само собою вознаграждается, такъ какъ ведетъ къ увеличенію производительности хозяйства. Руководясь этимъ общимъ достоинствомъ культурныхъ мѣръ, чтобы показать, чѣмъ и какъ они могутъ дѣйствовать въ интересахъ уменьшенія тѣхъ условій, которыя теперь содѣйствуютъ размноженію жука, коммиссія представила слѣдующія соображенія. Улучшеніе обработки должно заключаться:

- 1) въ введеніи обработки *чернаго пара*.
- 2) въ введеніи *позднейшей вспашки* полей бывшихъ подъ хлѣбами наиболѣе жукомъ повреждаемыми.
- 3) въ введеніи *глубокаго взмета полей подлѣ зиму*.

Подъ чернымъ паромъ разумѣется обработка въ теченіе лѣта того поля, которое, оставаясь свободнымъ, назначается подлѣ посѣвъ преимущественно озимаго хлѣба; подлѣ позднейшей же вспашкою, такая, которая производится непосредственно послѣ уборки копенъ съ поля.

Чтобы показать значеніе этихъ пріемовъ, въ качествѣ средствъ противъ хлѣбнаго жука, можетъ быть указано на слѣдующее. Каждому чрезмѣрно множащемуся организму сама природа полагаетъ границы, создавая мириады другихъ организмовъ его убивающихъ. Относительно хлѣбнаго жука, два года тому назадъ проф. *Мечниковымъ* было открыто, что растительный паразитъ— мускардина нападаетъ на кузку, образуя въ его массахъ заразу, отъ которой хлѣбный жукъ гибнетъ. Отсюда было создано предположеніе, что искусственное размноженіе мускардины и разсѣваніе на поляхъ ея споръ (сѣмянъ) можетъ служить хорошимъ средствомъ борьбы противъ кузки. Проф. *Ценковскій*, разслѣдуя вопросъ о развитіи споръ мускардины, сдѣлалъ открытіе, имѣющее высокую важность значенія для практики; это открытіе состоитъ въ установленіи того простаго факта, что мускардинный грибокъ тѣмъ лучше развивается и сильнѣе дѣйствуетъ на личинку жука, *чѣмъ больше почва, въ которой и тотъ, и другой находятся, открыта доступу воздуха; ибель кузки увеличивается въ зависимости отъ известной степени влажности почвы.* Эти простые факты, установленные проф. *Ценковскимъ*, даютъ въ руки хозяина орудіе утилизировать вліяніе мускардины на кузку, ставя грибокъ, почти въ каждой почвѣ имѣющейся, между многими мелкими организмами, въ такія условія, при которыхъ онъ можетъ работать особенно усиленно. Только при помощи обработки, не прибѣгая ни къ какимъ постороннимъ, спеціальнымъ средствамъ, хозяинъ можетъ сдѣлать свою почву доступною ббльшему дѣйствию воздуха, сдѣлать ее влажною. Чтобы призвать грибокъ на помощь, хозяину нѣтъ нужды ни разводить его, ни сѣять его по полю, расходуя на это и трудъ, и средства,—ему нужно сдѣлать то самое, что необходимо въ интересахъ достиженія лучшаго урожая, т.-е рыхлить свое поле. Цѣлый рядъ ученыхъ изслѣдованій, произведенныхъ самыми солидными силами, показали, что лишь въ состояніи постоянной рыхлости поддерживаемое поле, во всѣхъ случаяхъ оказывается влажнѣе поля не рыхлаго. Такъ какъ влажность почвы есть одно изъ существеннѣйшихъ условій урожая, то связь между рыхлостью и влажностью указываетъ на цѣлесообразность обработки черного пара, имѣющаго тѣмъ большее значеніе для страны страдающей отъ жука, что она одновременно страдаетъ и отъ засухи, не столько вслѣдствіе абсолютнаго недостатка дождей, сколько отъ неравнобѣрнаго ихъ ниспаденія, и ниспаденія въ то самое время по преимуществу, когда поле лежитъ не вспаханнымъ, не-

способнымъ принять влагу. Метеорологическія наблюденія, какъ самыя старыя (у Веселовскаго и Шмидта), такъ и новѣйшія, показываютъ, что въ степныхъ губерніяхъ наибольшее количество дождевой воды испадаетъ во время лѣта, т.-е. въ то самое время, когда поля лежатъ твердыми, для влаги непроницаемыми.

Хотя работы, произведенныя натуралистами по изученію жизни жука, мы не можемъ считать вполне законченными, но онѣ даютъ много матеріала, который мѣрами культуры можетъ быть утилизированъ. Изъ имѣющихся наблюденій мы знаемъ, что обработка наноситъ кузкѣ прямо физическій вредъ, что она облегчаетъ нападеніе на кузку многочисленныхъ враговъ его изъ міра насѣкомыхъ же; наибольшій вредъ она нанесетъ ему, соотвѣтственно располагаясь и выпадая на то время, когда кузка находится въ стадіяхъ наиболѣе чувствительныхъ ко внѣшнимъ вліяніямъ; одни изъ энтомологовъ рекомендуютъ въ этомъ отношеніи куколку, другіе—яйцо. Обработка черного пара, если онъ будетъ введенъ черезъ годъ, послѣ того, когда на этомъ же мѣстѣ находилось растеніе наиболѣе подверженное нападенію жука, будетъ губить именно куколку: кузка живетъ въ землѣ два года, слѣдовательно въ годъ паровой обработки, онъ будетъ находиться въ состояніи куколки; въ этотъ же годъ онъ достигнетъ наиболѣе крупнаго роста, а потому,—какъ это многіе рекомендуютъ,—можетъ быть собираемъ за плугомъ. Въ образѣ яйца, которое гибнетъ отъ дѣйствія воздуха, свѣта, солнечныхъ лучей, сырости, съ кузкою можетъ бороться культура при пожнивной вспашкѣ полей бывшихъ подъ яровой пшеницею; но на нее кузка нападаетъ наиболѣе, на землѣ ею занятой и кладетъ наибольшее количество яицъ; если за уборкою копенъ будетъ произведена вспашка, она захватитъ кузку въ стадіи яйца.

Что касается значенія глубокой обработки подь зиму, то по этому поводу можетъ быть сказано слѣдующее.

Наблюдая передвиженіе кузки въ землѣ,—его большее или меньшее углубленіе, мы знаемъ, что передвиженія эти имѣютъ большую связь со степенью сырости и теплоты почвы. При извѣстной степени сырости кузка держится у самой поверхности почвы, такъ близко къ ней, что даже земля, прилипающая къ сапогамъ иногда содержитъ въ себѣ его личинки. Въ сухой землѣ, послѣдовательно охлаждающейся, кузка уходитъ въ глубину, какъ бы ища болѣе теплыхъ слоевъ. Изъ этихъ фактовъ для практики обработки можно извлечь слѣдующее: чѣмъ влажнѣе земля, тѣмъ внезапнѣе она замерзаетъ; чѣмъ менѣе покрыта она отжившею

растительностью, тѣмъ переходы температуры въ ней рѣзче. Если передъ замерзаніемъ почвы мы дадимъ ей возможность быть влажною, кузка будетъ ближе держаться къ поверхности; если мы удалимъ съ поверхности почвы покрывающіе ее растительные остатки,—и то, и другое можетъ быть сдѣлано вспашкою, то, при наступленіи внезапнаго мороза, замерзающій верхній слой почвы, заключаетъ въ себѣ и кузку; прямыхъ наблюденій въ этомъ отношеніи нѣтъ, но можно полагать, что наступающее тепло, быстро оттаивая землю и такъ же быстро дѣйствующее на кузку, можетъ убить его, такъ какъ извѣстно, что послѣдовательность оттаиванія, которое здѣсь не будетъ имѣть мѣста, есть условіе необходимое для цѣлости тканей, какъ растенія, такъ и животнаго.

Если и при условіи замерзанія, находясь близко къ поверхности почвы, кузка благополучно перезимуетъ, то наступающая весна съ своими часто рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду, не можетъ и причинить ему существеннаго ущерба.

Не распространяясь относительно большихъ частныхъ, вотъ тѣ средства, которыя можетъ указать культура. Изъ того, что сказано,—обратимъ на это вниманіе,—только послѣднее не подкрѣплено прямыми наблюденіями, такъ какъ вообще зимняя жизнь жука составляетъ, можно сказать, единственное темное мѣсто въ нашихъ знаніяхъ. Во всякомъ случаѣ, тѣ многообразныя способы вредить кузкѣ, приѣмами обработки, на которые указано, дѣлаютъ культуру средствомъ гораздо болѣе серьезнымъ, нежели это обыкновенно полагаютъ,—средствомъ гораздо болѣе практическимъ, нежели всякія другія мѣры. Несомнѣнная практичность культуры состоитъ въ томъ, что она есть рѣшеніе задачи хозяина: бороться самымъ дешевымъ, трудъ берегающимъ и никакихъ, вообще смыслъ имѣющихъ средствъ, не исключаящимъ способомъ. Только въ культурѣ заключается способъ борьбы платящій за трудъ, а потому эта мѣра—есть наиболѣе *земская мѣра*; ея солидарность съ цѣлями хозяина наиболѣе отвѣчаетъ самымъ существеннымъ земскимъ интересамъ.

Предложеніе комиссіи было принято съѣздомъ сочувственно, а такъ какъ осуществленіе этой мѣры дѣлается возможнымъ въ зависимости отъ средствъ доказать примѣнимость и пользу ея частныхъ, для чего нужно работать и словомъ, и дѣломъ—нужны опыты, которые доставили бы факты, способные убѣждать всякаго, нужно имѣть способы проводить эти факты въ жизнь, то съѣздъ принялъ предложеніе комиссіи *объ устройствѣ агрономическихъ опытныхъ станцій* и *объ организаціи народной сельскохозяй-*

ственной литературы. Оба эти предложенія комиссія представила въ видѣ подробно излагающихъ дѣло докладовъ.

Очень горячо привѣтствуемъ такое постановленіе съѣзда, потому что нельзя не сознаться, что много жертвъ принесено кузгѣ, жертвъ, стоившихъ громаднхъ земскихъ суммъ и заключававшихся въ непроеводительной растратѣ народнаго труда, неспаго обязательную повинность на борьбу такими средствами, которыми побороть врага невозможно.

Съѣздомъ поставленъ вопросъ на такую дорогу, гдѣ не нужно никакихъ бесплодныхъ жертвъ и вопросъ можетъ разъясниться во всѣхъ его подробностяхъ.

М. Неручевъ.

СКОТОВОДСТВО

и молочное хозяйство въ Остаповской экономіи Н. П. Шипова въ Можайскомъ уѣздѣ Московской губерніи*).

Описываемое стадо образовалось слѣдующимъ образомъ. Первоначально, при покупкѣ имѣнія настоящимъ владѣльцемъ, 26 лѣтъ тому назадъ, Остаповское стадо состояло изъ небольшого количества простыхъ русскихъ коровъ. Въ 1856 году куплено было стадо у князя Вреде, въ которомъ находились: чистокровный дургамскій быкъ «Кронгельмъ» и 40 коровъ, частью холмогорскихъ и частью хорошихъ русскихъ. Въ слѣдъ за симъ приобрѣтено стадо у г. Голохвастова, состоящее изъ разныхъ породъ, въ томъ числѣ и ти-

*). Состоящая при I Отдѣленіи И. В. Э. Общества молочно-хозяйственная комиссія, въ началѣ минувшаго года, составила рядъ вопросовъ, касающихся русскаго скотоводства и молочнаго хозяйства. Эти вопросы были напечатаны и разосланы отъ В. Э. Общества разнымъ мѣстамъ и лицамъ съ цѣлью вызвать изъ среды нашихъ хозяевъ отвѣты. Нѣсколько такихъ отвѣтовъ изъ разныхъ мѣстъ и получены. Въ числѣ ихъ заключается предлагаемое вниманію читателей «Трудовъ» описаніе скотоводства и молочнаго хозяйства въ Остаповской экономіи г. Шипова. Отвѣтъ этой, во всякомъ случаѣ весьма замѣчательной по развитію скотоводства экономіи, въ противоположность другимъ отвѣтамъ, могущимъ служить лишь матеріаломъ для составленія общаго обзора молочнаго дѣла въ Россіи, представляетъ нѣчто цѣльное, въ родѣ статьи, почему, не дожидаясь обработки другихъ отвѣтовъ Отдѣленіемъ, въ засѣданіи 28 ноября, постановило напечатать сказанное описаніе въ «Трудахъ».

рольской. Оба эти стада въ разное время были пополняемы хорошиими русскими коровами, покупаемыми въ Москвѣ.

Въ 1866 году, чрезъ посредство Комитета скотоводства Московскаго общества сельскаго хозяйства, были выписаны изъ завода г. Роберта Лемана (въ прусской Познани, Костенскаго округа) голландской (амстердамской) породы быкъ «Касторъ» 2-хъ лѣтъ 5-ти мѣсяцевъ и корова «Нелька» 3-хъ лѣтъ, оба чернопестрые. Въ томъ-же году куплены на фермѣ Петровской академіи бычекъ «Полуксъ» 8-ми недѣль и телка, оба голландской породы.

Чтобы показать, какимъ матеріаломъ владѣло Остапово для улучшения стада, достаточно представить слѣдующія числовыя данныя, относящіяся еще къ 1871 году.

Приплодъ отъ «Кастора», коровъ первотелокъ	2
» » » телокъ случныхъ 3-хъ лѣтъ	2
» » » » » 2-хъ лѣтъ	5
» » » » » 1-го года	10
» » » » нынѣшнихъ	5
» » » бычковъ въ случкѣ 2 $\frac{1}{2}$ лѣтъ	3
» » » » полуторниковъ	3
» » » » 1-го года	2
» » » » телятъ	3
	<hr/>
Всего	35
» » «Полукса», телокъ 2-хъ лѣтъ	10
» » » » 1-го года	12
» » » » телятъ	10
» » » бычковъ 1-го года	10
» » » » телятъ	7
	<hr/>
Всего	49

Приплодъ отъ голландско-остаповскихъ метисовъ: телокъ 1-го года	15
» » телятъ	10
бычковъ 1-го года	3
» » телятъ	25
	<hr/>
Всего	53

Число всего рогатаго скота въ Остаповской экономіи на 1-е июля 1880 года состояло изъ 467 головъ, изъ которыхъ: коровъ 196; быковъ старше 3-хъ лѣтъ—3, нынѣшнихъ бычковъ—51;

телокъ—61; 1-го года, бычковъ—29; телокъ—52; 2-хъ лѣтъ бычковъ—2; телокъ—26; 3-хъ лѣтъ, бычковъ—3; телокъ—23; *) валушей 1-го года—9; 2-хъ лѣтъ—12.

Въ настоящее время стадо развивается само въ себѣ и ремонтируется экземплярами, выращенными въ собственномъ хозяйствѣ. Выращиваніе телятъ происходитъ такимъ образомъ. По появленіи на свѣтъ, теленокъ остается подъ матерью 3 недѣли, по прошествіи которыхъ его отнимаютъ и пять еще три недѣли материнскимъ парнымъ молокомъ изъ шайки, затѣмъ постепенно переводятъ на поило изъ сыворотки, остающейся при варкѣ сыра, прибавляя къ ней овсяной муки, количество которой доходитъ до 2-хъ фунтовъ на голову въ сутки; поило это дается, въ продолженіи перваго года возраста, два раза въ сутки и постоянно теплымъ. Одновременно, съ переводомъ телятъ на поило, имъ задаютъ луговаго сѣна, къ которому они очень скоро привыкаютъ.

Съ наступленіемъ лѣта, около 9 мая, телятъ, уже отнятыхъ отъ матерей и достаточно окрѣпшихъ, выгоняютъ въ поле, гдѣ они пасутся въ одномъ стадѣ; въ половинѣ же августа телочекъ отдѣляютъ отъ бычковъ.

Во 2-й годъ возраста телки получаютъ достаточное количество клевернаго сѣна; на 3-й годъ къ сѣну добавляется яровая солома, т.е. онѣ переходятъ на кормъ взрослого скота.

До 1878 года телятъ тотчасъ по рожденіи отнимали отъ матерей и поручали скотницамъ; но при такомъ воспитаніи смертность доходила до очень большихъ размѣровъ, почему этотъ способъ выпойки былъ измѣненъ и телятъ стали оставлять первое время подъ матерью, вслѣдствіе чего и процентъ смертности уменьшился. Нижеслѣдующая таблица показываетъ процентъ смертности телятъ на первомъ году возраста за послѣднія 5 лѣтъ.

Въ 1875 году пало около	50%
» 1876 » » »	61%
» 1877 » » »	58%
» 1878 » » »	30%
» 1879 » » »	17%

Большею частью телята околѣваютъ на первыхъ недѣляхъ по рожденіи отъ поноса.

*) Эти телки случены и въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго года поступили въ число коровъ.

На второмъ году смертность значительно меньше, такъ:

въ 1875 году изъ 67 пало	1
» 1876 » » 54 »	1
» 1877 » » 51 »	4
» 1878 » » 37 »	4
» 1879 » » 45 всѣ остались живы.	

На третьемъ году смертность еще меньше: въ 5 лѣтъ только въ 1877 году пало 3 штуки.

На третьемъ году телки поступаютъ въ случку, которая начинается съ половины сентября, т.-е. современи постанова скота на зимній кормъ. Такое время случки представляетъ слѣдующія удобства: лѣтомъ тѣлки всѣхъ возрастовъ пасутся въ одномъ стадѣ, слѣдовательно, если бы производить случку лѣтомъ, то пришлось бы 3-хъ лѣтокъ отдѣлять въ особое стадо, причѣмъ неминуемы излишніе расходы; во 2-хъ, теленіе вновь поступающихъ коровъ при зимней случкѣ приходится въ августѣ, т.-е. тогда, когда, воспользовавшись лѣтнимъ молокомъ обракованныхъ коровъ, ихъ можно назначать въ продажу; поэтому весною продаются только яловыя бракованныя коровы, а осенью хотя еще дойныя, но старыя.

Браковка происходитъ въ размѣрахъ возможности замѣнить выключаемыхъ коровъ своими телками.

Такъ: въ 1875 году забраковано	36	головъ
» 1876 » »	63	»
» 1877 » »	47	»
» 1878 » »	17	»
» 1879 » »	35	»

Цѣны на собственно молочный скотъ Осташовскаго стада неопредѣленны, такъ какъ молочныя коровы не продаются, а поступаютъ въ продажу бракованныя, годныя только на мясо. Такія въ минувшемъ году проданы весною по 47 р. сер. на кругъ. Телки не продаются и всѣ поступаютъ на ремонтъ собственнаго стада. Бычковъ, не остающихся на племя, на второмъ году, или въ концѣ перваго кастрируютъ и, по достиженіи 3-хъ лѣтняго возраста, продаютъ. Въ минувшемъ году продано 20 воловъ, безъ всякаго предварительнаго откармливанія, по 61 руб. на кругъ.

Что касается удоливости скота, то нижеслѣдующая таблица показываетъ годовые удои стада за нѣсколько лѣтъ.

Г о д ъ.	Сколько надоено отъ всего стада.	Приходится на голову.	Высшая удойли- вость коровъ.
1871	10,435	52	160
1872	15,001	75	153
1873	14,365	71	122
1874	15,619	78	210
1875	13,386	66	185
1877	12,072	60	110
1878	12,403	62	156
1879	14,143	70	211

Такая разница между среднегодовыми удоями одной коровы, между прочимъ, зависитъ не отъ ухудшенія, или улучшенія состава стада, а отъ побочныхъ причинъ; такъ, въ нѣкоторые года по нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ коровъ поили винной бардой, въ другіе же года этого не было и т. под.

Качественный составъ стада относительно годовыхъ удоевъ, за послѣдній годъ былъ такой: свыше 200 вед. дали 1 корова

»	175	»	»	1	»
»	150	»	»	3	»
»	125	»	»	11	»
»	75	»	»	58	»
»	50	»	»	65	»

Остальные же менѣе 50 ведеръ въ годъ.

Самый удойливый мѣсяць въ году за послѣднія 10 лѣтъ былъ, почти что безъ исключенія, июнь, что объясняется конечно тѣмъ, что въ это время трава, какъ говорится, въ самомъ соку.

Однимъ изъ довольно значительныхъ недостатковъ стада является яловость коровъ, которая случается въ довольно большихъ размѣрахъ. За послѣднія 5 лѣтъ явленіе это было въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ 1875 году проявилось около 18%

»	1876	»	»	32%
»	1877	»	»	30%
»	1878	»	»	41%
»	1879	»	»	20%

На такое большое процентное содержаніе яловости стада, по всей вѣроятности, отчасти вліяетъ содержаніе скота зимою исключительно на привязи, причемъ быки не имѣютъ никакого сообщенія съ коровами, такъ что коровы, не успѣвшія обгудяться лѣтомъ, неминуемо должны оставаться яловыми. Хотя прислугѣ скотнаго

двора и вмѣняется къ обязанность слѣдить за появленіемъ жара у коровъ, но по невниманію прислуги, это исполняется въ рѣдкихъ случаяхъ.

Зимнее содержаніе скота начинается, по большей части, съ 15-го сентября и продолжается до первыхъ чиселъ мая, т.-е. около семи мѣсяцевъ. Впродолженіи всего этого времени въ кормъ скоту поступаютъ клеверное сѣно, яровая солома и мякина. Клевернаго сѣна, въ 7 зимнихъ мѣсяцевъ, на дойное стадо въ 200 головъ потребляется весь укосъ съ 100 хозяйственныхъ десятинъ *), т.-е. около 20 тысячъ пудовъ или 20 фунтовъ на голову въ день; яровой соломы съ 100 десятинъ—около 10,000 пудовъ или по 10 фунтовъ на голову въ день; кромѣ того идетъ въ кормъ мякина яровая и ржаная, послѣдняя съ 50 десятинъ хозяйственныхъ, т.-е. въ 3,200 в. саж.

Скотъ кормится два раза въ сутки: утромъ предъ дойкой, дается яровая солома, а вечеромъ, часа въ три, сѣно. Хотя было бы цѣлесообразнѣе давать кормъ чаще и въ меньшихъ количествахъ, но, при ограниченномъ штатѣ прислуги, это оказывается совершенно невозможнымъ и поэтому приходится довольствоваться двумя задачами. Солома дается утромъ на томъ основаніи, что корова, пробывши ночь безъ корму, охотно съѣдаетъ всю солому безъ остатка, чего не бываетъ при обратной задачѣ.

Слабыхъ коровъ, если такія появляются въ стадѣ, поятъ овсянкой, количество которой неопредѣленно, такъ какъ это зависитъ отъ состоянія той коровы, которой назначается это пойло. Точно также овсянка назначается для новотельныхъ коровъ въ первое время послѣ отѣла.

Съ первыхъ чиселъ мая скотина выгоняется на пастбище. До 15-го іюля пастбищемъ для дойнаго стада служатъ два клеверныхъ съ тимофеевкой поля на третій и четвертый годъ послѣ посѣва, въ каждомъ по 50 десятинъ (въ 1 десят. 3,200 кв. саж.). Какъ добавочнымъ пастбищемъ пользуются паровымъ полемъ въ 50 десятинъ.

Къ 15 іюля кончается уборка клеверныхъ полей и подъ пастбище поступаютъ еще два поля, тоже по 50 десятинъ. Съ Ильина дня, послѣ уборки зерновыхъ хлѣбовъ, подъ пастбище поступаетъ сначала поле изъ подъ ржи въ 50 десятинъ, потомъ такое же поле изъ подъ овса.

Все пространство, поступающее подъ пастбище, вытравливает-

---

*) Одна десятина = 3,200 квадратныхъ сажень.

ся по очереди и поля, по мѣрѣ вытравливанія, мѣняются между собою. На поляхъ вырыты пруды, такъ что стадо никогда не чувствуетъ недостатка въ поилѣ.

Скотный дворъ стоитъ посреди полей, и дальнихъ перегоновъ на пастбища нѣтъ.

Иногда и лѣтомъ даютъ добавочный кормъ на дворахъ: такъ въ минувшемъ году, по случаю бездождя, кормъ на поляхъ, какъ горятъ, подбился и поэтому съ 20 іюля въ полдень, когда скотина пригоняется для доенія на дворъ, ей давали кошенную траву.

Скотный дворъ для дойнаго стада, изображенный на планѣ А, кирпичный съ досчатымъ потолкомъ и тесовой крышей. Зимой въ немъ довольно тепло, такъ что въ самые сильные морозы вода не замерзаетъ. Коровы помѣщаются въ коридорахъ В, С, D, Е. и F.

Отъ *a* до *b* становится 66 коровъ; отъ *b* до *c* 28; отъ *c* до *d* и отъ *d* до *e* по 36 и отъ *e* до *x*—34.

Коровы помѣщаются параллельно наружнымъ стѣнамъ по двѣ въ рядъ съ каждой стороны кормушки Т; слѣдовательно на площадкѣ *l*, между двухъ кормушекъ, равной 5 кв. саж., стоитъ 4 коровы и каждая изъ нихъ занимаетъ $1\frac{1}{4}$ кв. саж.

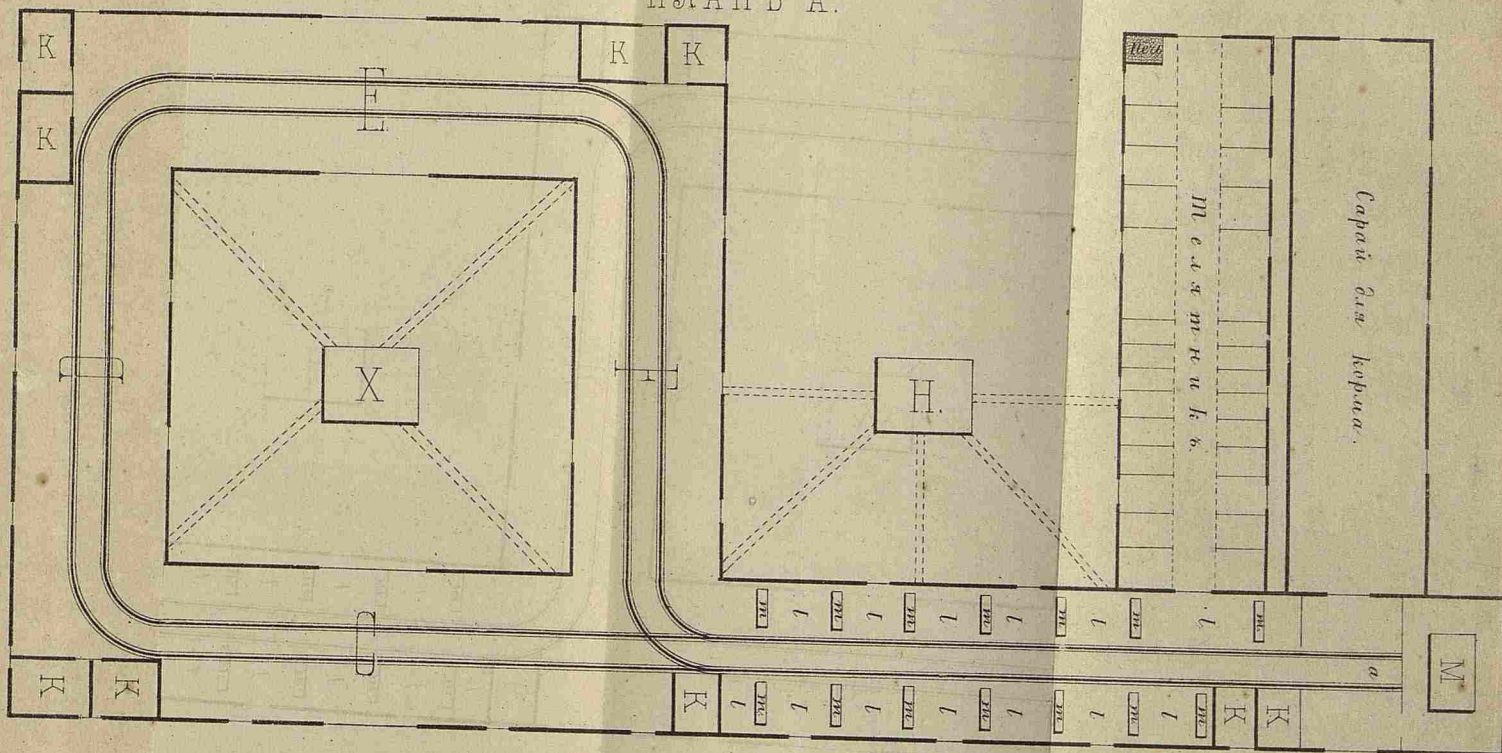
Всѣ коровы стоятъ на привязи изъ желѣзныхъ цѣпей, надѣтыхъ на шею. Отдѣленія К, К... назначены для случныхъ быковъ; бычатники эти, съ настланнымъ поломъ, — тогда какъ подъ коровами полъ земляной, — отдѣлены отъ корридоровъ досчатыми перегородками. Посреди корридоровъ на толстыхъ балкахъ положена бревенчатая настилка съ рельсами, по которымъ въ большихъ продолговатыхъ чанахъ, поставленнымъ на ходъ, развозятъ поило. Всѣ кормушки расположены попарно одна противъ другой; въ серединѣ каждой поставленъ ящикъ для поила, такъ что, оставившаяся съ вагономъ противъ кормушекъ, скотникъ наливаетъ чрезъ отверстія, сдѣланныя съ обѣихъ сторонъ чана, поило сразу для восьми коровъ. Поила, налитаго одинъ разъ въ день, вдоволь хватаетъ на цѣлыя сутки для 4 коровъ. Воду въ чаны накачиваютъ изъ резервуара М, въ который она проведена изъ близъ лежащаго пруда. Въ этотъ же резервуаръ проведена труба съ винокуреннаго завода, приводящая оттуда барду. Сѣно и солому развозятъ по той же настилкѣ въ простыхъ дровняхъ или телѣгахъ. Кормъ сваливается на полъ, послѣ чего скотницы тотчасъ же разносятъ его по кормушкамъ.

Подъ бревенчатой настилкой прорыта глубокая канава, отводящая навозную жижу въ нарочно устроенные для этого резервуары Х и Н.

СКОТНЫЙ ДВОРЬ ВЪ ИМѢНІИ Н. П. ШИПОВА
Московск. губ. Можайскаго уѣзда с. Осташино

ПЛАНЪ А.

а лѣтомъ пасуть съ ними скотъ.
Дворникъ получаетъ 48 р. въ годъ, обязанъ убирать денники
быковъ, готовить дрова, качать воду и т. д.

же разносить его по кормушкамъ.

Подъ бревенчатой настилкой прорыта глубокая канава, отводящая навозную жижу въ нарочно устроенные для этого резервуары X и H.

Полная очистка скотнаго двора отъ навоза происходитъ два раза въ годъ: осенью, предъ постановомъ стада на дворъ, и весною, при вывозкѣ навоза на паровое поле. На зиму же назначаются 4 подводы для постоянной очистки навоза съ тѣхъ мѣствъ, гдѣ онъ слишкомъ накапливается; этотъ навозъ отвозятъ прямо въ паровое поле и складываютъ тамъ въ штабели.

Доятъ коровъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ два раза въ сутки; съ августа и до половины мая доятъ утромъ и вечеромъ въ 6 часовъ, а съ половины мая, т.-е. съ началомъ жаровъ, утромъ съ восходомъ солнца и въ полдень.

Штатъ прислуги скотнаго двора состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

1) Смотритель.

2) Писарь.

3) 10 доильщицъ.

4) 2 телятницы.

5) 4 скотника.

6) 1 дворникъ.

На лѣто къ этому штату прибавляется еще пастухъ для телятъ.

Условія найма и обязанности всѣхъ этихъ лицъ таковыя. Смотритель скотнаго двора получаетъ съ каждаго надоеннаго ведра молока отъ всего стада,—до 10 тысячъ ведеръ, по 1 коп. сер. съ ведра; съ того же количества, которое будетъ надоено сверхъ 10,000 вед. по $1\frac{1}{2}$ коп. съ ведра. Кромѣ того за каждаго хорошо выпоеннаго теленка ему платятъ по 50 коп. Деньги за телятъ выдаются 1-го октября. Обязанность смотрителя слѣдить вообще за порядкомъ на дворѣ, за своевременной дачей корма и поила, за правильной дойкой и выпойкой телятъ, за цѣлесообразнымъ стравливаніемъ пастбищъ и т. п.

Писарь получаетъ 8 рублей въ мѣсяцъ; на его обязанности лежитъ записываніе удоевъ молока отъ каждой коровы и веденіе конторскихъ книгъ, относящихся до скотнаго двора.

Два старшихъ скотника получаютъ по 60 руб. сер. въ годъ. Зимой обязаны подвозить на скотный дворъ кормъ, поить скотину, подвозить подстилку и помогать при вывозкѣ навоза, а лѣтомъ пасти скотъ на пастбищахъ.

Два помощника скотниковъ получаютъ 48 рублей въ годъ. Зимой они помогаютъ старшимъ скотникамъ во всѣхъ работахъ, а лѣтомъ пасутъ съ ними скотъ.

Дворникъ получаетъ 48 р. въ годъ, обязанъ убирать денники быковъ, готовить дрова, качать воду и т. д.

Десять скотницъ, или доильницъ получаютъ жалованья въ годъ 12 рублей и съ удоя молока отъ своихъ отдѣленій, съ первой тысячи по 1 коп. съ ведра, а съ количества надоеннаго сверхъ одной тысячи, онѣ вознаграждаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ первыхъ 100 ведеръ по 3 к. с. и сверхъ надоенныхъ 1,200 ведеръ по 4 коп. съ каждаго ведра. Скотницы обязаны доить свое отдѣленіе, состоящее изъ 20 коровъ, раздавать имъ подвезенный кормъ и застилать стойла подвезенною подстилкой.

Телятницы получаютъ старшая 3 р. с., младшая 2 р. с., въ мѣсяцъ. На ихъ обязанности лежитъ ухотъ за телятами и новотельными коровами.

Всѣ служащіе, кромѣ вышеизложеннаго вознагражденія, получаютъ въ годъ по 24 р. харчевыхъ и 18 пудовъ ржаной муки.

Что касается до сбыта молока, то оно продается на мѣстѣ сыровару швейцарцу г. Дубахъ, по 35 к. за ведро, причемъ онъ пользуется всѣми постройками, принадлежащими къ сыроваренію, бесплатно. Г-хъ Дубахъ все молоко перерабатываетъ главнымъ образомъ въ швейцарскій жирный сыръ, вслѣдствіе чего отстаиваніе молока производится въ самыхъ малыхъ размѣрахъ въ большихъ плоскихъ, жестяныхъ тазахъ, для сливочнаго масла, которое все цѣликомъ продается въ господскій домъ. Зимой же, когда владѣлецъ имѣнія живетъ въ Москвѣ, сливочное масло совсѣмъ не дѣлается. Все молоко, какъ сказано, идетъ для приготовления сыра, пудъ котораго выходитъ изъ 16 ведеръ молока. Годичное производство сыра колеблется между 600 и 700 пудами. Продажная цѣна пуда сыра изъ склада находящагося въ Москвѣ, за послѣдніе два года, была 8 руб. и 8 руб. 50 коп. серебромъ.

Сыръ изъ Осташовской сыроварни доставляется въ Москву на лошадахъ въ 3 дня, съ платою по 20 коп. съ пуда.

О скотоводствѣ у крестьянъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, можно сказать одно, что оно находится на самой низкой ступени развитія и никакихъ мѣръ къ улучшенію его не предпринимается.

Управляющій имѣніемъ г. Шипова **Д. Остафьевъ.**

РОЛЬ НАВОЗНОЙ ЖИЖИ ВЪ НАШИХЪ ХОЗЯЙСТВАХЪ *).

III.

Картина вторая.

Любопытство заставило меня осмотрѣть поля и усадьбы сосѣдней деревни Ямокъ. Здѣсь оказалось совершенно другое явленіе. Покатость, по которой расположена деревня, шла въ направленіи противоположномъ — Чекинскому. Скотные дворы за избами стояли на возвышеніи, а избы на покатои. Вся жижя съ скотныхъ дворовъ шла подъ дома и на улицу, а съ улицы прямо въ деревенскую рѣчку. За рѣчкою съ двумя мостиками была въ четыре десятины низина и на ней выкопаны грядки, гдѣ червь съѣлъ капусту и гдѣ поэтому больше росли брюква и картофель вида болѣзненнаго.

Дѣло очевидное, что вся навозная жижя ежеминутно уносилась водою рѣчки куда-то вдаль и гдѣ-то версть за шесть скоплялась на чужихъ покосахъ въ лощинѣ. Покосы эти, гдѣ отлагаются воды рѣчки, смѣшанныя съ навозною жижею, снимаются деревнями въ аренду на перебой, въ томъ числѣ и ямовцы не жалѣютъ за нихъ своихъ денегъ. Даже въ сухое лѣто въ деревнѣ Ямахъ нельзя ходить по улицѣ отъ грязи и вообще здѣсь требуется дѣлать обходы, чтобы не увязнуть по колѣно. Въ деревнѣ противъ каждаго воротъ продѣланы заботливыми хозяевами канавки, чтобы жижя болѣе удобнымъ образомъ могла выпроваживаться въ рѣчку, «иначе, говорятъ обыватели, у насъ въ воротахъ не будетъ и проѣзда». Гдѣ напр. засохла лужа съ навозницею, тамъ глыбы земли жестче камней; чрезъ нихъ шагать просто мучительно. Я рѣшилъ доказывать двоимъ разумнѣйшимъ ямовцамъ важное значеніе въ удобреніи навозной жижи, представляя имъ въ образецъ деревню Чеки. Затѣмъ представилъ имъ примѣръ на ихъ собственномъ огородѣ. Ямовцы кладутъ на свои гряды навозъ и отъ грядъ идетъ лощина съ отличною травою. Дождь, промывая гряды, идетъ въ лощину, гдѣ, благодаря красноватой отъ навоза водѣ, растутъ превосходный пырей и клеверъ. Хотя эта полоска покоса и не велика (около 20 сажень ширины и 40 сажень длины) — однакожъ лощинку хо-

*) См. «Труды», томъ I, вып. I, 1881, стр. 47.

злева косять два—три раза въ лѣто. Трава здѣсь вообще жирная. Ямовцы доказывали въ свою очередь, что лощинка у нихъ траву родить изстари и что на этомъ мѣстѣ ей—этой травѣ *ужь отъ вѣка такъ указано быть* и что переставлять дворы по-чекински или дѣлать отводную канаву для жижи изъ-за такого пустаго дѣла, по ихъ соображенію, очень жирно будетъ.

По объясненію ямовцевъ урожаи бывають опять-таки только съ небеси, откуда ниспосылаются росы и воды, а отъ такой мелочи, какъ жижа, растенія даже еще выгорають, особенно тамъ, гдѣ она останавливается. На скатѣ улицы, вдоль ручейговъ жижи и при впаденіи ихъ къ рѣчкѣ, растеть исполинская крапива, а по мѣстамъ точно и никакой нѣтъ растительности.

«У насъ, увѣряли ямовцы, урожаи и оwoца и хлѣба бывають же. Стало быть не упустили бы мы изъ рукъ выгоды своей, если бы точно была польза отъ навозницы». На такой вѣками установленный взглядъ не оставалось ничего возражать. Вообще урожаи и въ поляхъ у ямовцевъ слабѣе сосѣдней деревни. Овесъ самъ-3; рожь то же самое. А грунтъ рѣшительно одинаковъ *).

Неподалеку отъ этой деревни мнѣ пришлось встрѣтиться съ сельскимъ учителемъ и даже остановиться у него въ квартирѣ. Учитель былъ человѣкъ серьезный и своимъ дѣломъ занимался прекрасно. Разумѣется я представилъ ему весьма наглядно картину обѣихъ деревень, распространился предъ нимъ о значеніи и сохраненіи навоза и надлежащемъ подготовленіи его къ удобренію почвы. Высчиталъ я учителю и то, сколько фунтовъ мочи ежегодно получается отъ коровы, лошади, овцы; рассказалъ, какія удобрительныя вещества содержатся въ твердыхъ и жидкихъ экскрементахъ—словомъ посвятилъ его во всѣ подробности дѣла настолько, насколько самъ разумѣлъ ихъ и, думая заинтересовать молодаго человѣка, радовался въ душѣ, что онъ, живя среди крестьянъ, можетъ постепенно чрезъ мальчиковъ или лучшихъ домохозяевъ провести въ массу надлежащій взглядъ на удобреніе и добиться прекрасной цѣли. Учитель все это слушалъ внимательно, задавалъ вопросы, идущіе къ разъясненію дѣла и вообще видимо

*) Пускать навозную жижу въ рѣчку—есть преступленіе для здоровья жителей, а затѣмъ и грабежъ земли огородной, пашенной и вообще какой бы то ни было. Пусть представитъ себѣ читатель еще то, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть суевѣріе, якобы, для благополучія стала, зарывать палый скотъ на дворахъ и что есть много такихъ селъ до-днесь, гдѣ вблизи скотныхъ дворовъ и близъ кладбищъ устроены колодцы для пользованія водою. По невѣдѣнію все это терпится благодушно мирными обывателями.

оживлялся предметомъ для него новымъ, соображая и то и другое и третье. Подъ конецъ онъ однакожь выразилъ полную неохоту продолжать подобнаго рода бесѣду и даже какъ бы опечалился. «Видите ли, замѣтили онъ рѣзко... все это очень полезныя истины и ваша наука довольно наглядно и правдоподобно объясняетъ ихъ. Для меня она, конечно, нова. Но у насъ, учителей, существуетъ программа, что и какъ мы должны преподавать дѣтямъ. Вотъ въ этой-то программѣ у насъ и не означено объяснять мальчикамъ основы удобрення, скотоводства и вообще деревенскаго домохозяйства. И это, безъ сомнѣнія, упущено *не спроста*. Изъ дѣтей есть, конечно, ребята умные, которые кое-что могутъ и понять изъ сказаннаго вами. Но какъ скоро объ этомъ важномъ дѣлѣ молчитъ программа, то значить оно и не нужно. Еще получишь неприятность, пожалуй. Скажутъ: умствованіе, пропаганда... дойдеть до г. инспектора... тотъ вообразить, Богъ знаетъ, что... За нашимъ братомъ тоже очень зорко слѣдятъ. Все, о чемъ мы говорили, вѣдь, относится къ естественнымъ наукамъ. Здѣсь одни реальные, такъ сказать, предметы. А мы обязаны прилагать тщаніе о развитіи дѣтей въ нравственности, вѣроученіи, преподавать ариметику, правописаніе, а не естественныя науки... Упаси Боже! Можно за это потерять репутацію и мѣсто. А гдѣ я найду въ мѣсяць 20 руб.? Гдѣ, кромѣ школы, дадутъ здѣсь квартиру и отопленіе. А вѣдь это еще въ мѣсяць 15 руб.? Могу ли же я рисковать? Могу ли идти противъ начальства? Ужъ если бы оно видѣло въ этомъ надобность, то и въ программу все это ввело бы и книжекъ по этому предмету намъ для руководства выслало бы. Мы знаемъ, что навозъ — вещь необходимая. Но чтобы наука занималась имъ такъ подробно — я никогда не полагалъ. Опять же, вѣдь, наука эта чисто нѣмецкая. Кто же поручится мнѣ, что ее можно прилагать и къ русской деревнѣ? Чеки мнѣ не примѣрь, Тамъ земля точно лучше ямовской».

— Основы науки для всѣхъ народовъ однѣ и тѣ же, возражаете вы. Паровозъ и электричество, какъ и хлѣбъ, одинаково нужны нѣмцу, англичанину, такъ и русскому. Тоже самое и здѣсь.

— То дѣло иное... а ваше ученіе совершенно новое.

— Однакожь о чистотѣ комнатъ и воздуха въ классѣ вы заботитесь. О томъ, чтобы дѣти не ходили въ школу съ грязными руками и лицами тоже?

— То опять другое. Тамъ здоровье, благоприличіе, упоминаемое и въ программѣ, и въ инструкціяхъ, но никакъ не нѣмецкая наука.

нуть шконтъ и выбита втулка? Земство много лѣтъ заботится о правильномъ распланированіи селеній. Усадьбы деревень оно разверстываетъ, располагая дворы на 8—10 сажень и дѣлаетъ проулки въ видахъ предохраненія зданій отъ пожара. Оно же поощряетъ разсадку деревьевъ по проулкамъ и улицамъ селеній съ тою же цѣлю, даетъ ссуды крестьянамъ на пожарныя машины. Ему кстати бы, кажется, позаботиться при этомъ и о предохраненіи прудовъ и рѣчекъ деревенскихъ отъ навозной жижи и о направленіи ея съ пользою на крестьянскія уголья. Тутъ не нужно ни особыхъ специалистовъ, ни особыхъ затратъ на то, чтобы при охраненіи зданій отъ пожара, предупредить разумнымъ расположеніемъ дворовъ и растрату навозной эссенціи, обогащающей почву при правильномъ ея направленіи, если уже дѣйствительно спускать ее нужно.

Наука объ удобреніи говоритъ намъ, что составныя части навозной жижи, получаемой изъ мочи, находятся въ растворенномъ состояніи и что онѣ могутъ поступать немедленно въ корни растений для ихъ питанія, тогда какъ навозу нужно перегнивать годъ. Затѣмъ она же прибавляетъ, что навозная жижа такъ сильна и богата питательными матеріалами, что ее необходимо разбавлять даже водою при поливкѣ растений.

У чекинцевъ, напр., все это и дѣлается само собою и даже предупреждается улетучиваніе изъ навозной жижи амміака чрезъ случайную примѣсь къ навозу и жижѣ связующихъ веществъ. Чекинцевъ выручаетъ именно счастливая случайность.

Долго, а можетъ быть и никогда они не узнаютъ, что какого-то тамъ азота и кали въ мочѣ имѣется болѣе, чѣмъ въ твердыхъ изверженіяхъ, но что въ мочѣ нѣтъ фосфорной кислоты, что твердые и жидкія изверженія лишь при смѣшеніи другъ друга пополняютъ и чрезъ это въ жижѣ и азотъ, и кали, и фосфорная кислота заключаются въ растворенномъ видѣ, и именно въ такомъ, въ какомъ и требуется пища растеніямъ, развивающимся отъ нея роскошно.

Для чего простымъ земледѣльцамъ и вѣдать такую ученую премудрость? Но благодатная нужда уже принудила нашихъ западныхъ сосѣдей изучить всѣ эти подробности и смотрѣть на навозъ и жижу, какъ на сундукъ съ деньгами или какъ на амбаръ съ хлѣбомъ, потому что эти сосѣди голодовали въ былое время чаще нашего и раньше насъ платили за пудъ муки 2—3 руб.; за мѣру какого-нибудь картофеля 1 руб. 50 коп. Этимъ почтеннымъ сосѣдямъ ни популяризаціи науки, ни наглядныхъ образцовъ по этому

— Да у васъ по всей деревнѣ Ямамъ отъ гніющихъ лужъ идетъ смрадъ. Въ навозной водѣ рѣчки бабы моютъ бѣлье... у дѣтей чешотка, а скотъ, пьющій отсюда воду, страдаетъ кровавымъ поносомъ и даже кровавой мочей. Предполагала ли все это ваша программа? Неужели хотя съ этой стороны вы не можете начать бесѣду съ дѣтьми и затѣмъ подойти къ главному предмету, на чемъ основана вся суть урожаяевъ и здоровья?

— Противъ программы не могу выпустить слова, хоть вы меня убейте....

Спрашивается: кто же имѣетъ право и смѣлость проводить свѣтъ экономической науки въ темной деревнѣ, если учитель этого не можетъ, а наглядный примѣръ на деревню не дѣйствуетъ? А между тѣмъ потери въ здоровьѣ народа и урожаяхъ отъ такихъ прародительскихъ порядковъ необыкновенно велики и постоянны.

Въ деревнѣ Ямахъ, также какъ и въ деревнѣ Чекахъ около 120 головъ крупнаго скота. Если, примѣняясь къ таблицамъ, вычисляющимъ годовое количество мочи отъ крупнаго животнаго, допустимъ навозницы 200 ведеръ въ годъ на голову животнаго, то жижи, хотя бы и разбавленной дождемъ, на каждую изъ этихъ деревень получится около 24—25,000 ведеръ. У ямовцевъ вся эта драгоценность пропадаетъ для почвы; чекинцы же за нее получаютъ:

сѣна до 2,000 пудъ на	200 руб.
и продають овоща на	2,000—2,400 »
Всего	<u>2,600 руб.</u>

Даже въ худшій годъ десятина, упитываемая навозною жижею, чекинцамъ приносить на кругъ около 80 рублей. Ямовцы же ничего этого не получаютъ, часто покупая на сторонѣ сѣно, капусту и даже покупнымъ хлѣбомъ живутъ около полугода. Ни ту, ни другую деревню нѣтъ возможности убѣдить въ истинной причинѣ успѣховъ одной и неудачъ другой.

А вѣдь всякій добрый и недобрый человѣкъ, встрѣтя обозъ съ хлѣбомъ на дорогѣ и замѣтя, что изъ худыхъ мѣшковъ въ возахъ течетъ зерно на землю, тотчасъ укажетъ на это вощикамъ, чтобы они предупредили свою растрату. Когда же у цѣлыхъ тысячь деревень вытекаетъ въ рѣчки съ ихъ скотныхъ дворовъ цѣнная эссенція, то до этого никому будто бы и нѣтъ дѣла. Ужели же никто не понимаетъ здѣсь разоренія и никто не можетъ сравнить этого обстоятельства съ бочкою спирта, у которой выдер-

предмету уже не требуется. Имъ нуженъ лишь просторъ въ угодьяхъ. У насъ же обратное явленіе. Просторъ пока есть, но нѣтъ умѣнья устроиться всѣмъ деревнямъ такъ, какъ устроили деревню чеки, ея основатели.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что деревни наши, незнающія и азбуки ухода за навозомъ, имѣютъ его мало, теряя его напрасно. Онѣ же и терпятъ миллионныя убытки въ недородахъ и голодаютъ иногда на половину тоже напрасно. Незнакомый съ составными частями навозной жижи не повѣритъ напр. тому, что каждыя 120 головъ, крупнаго скота, при сохраненіи всей жижи, въ навозѣ отъ него могутъ дать лишняго удобренія на 16 десятинъ. Расчетную таблицу мы представимъ ниже. Даже повидимому и счастливая деревня Чеки пользуется своимъ выгоднымъ положеніемъ лишь на половину. Она напр. не вѣдаетъ, что свой навозъ слѣдуетъ ей держать въ полувлажномъ состояніи *), дабы онъ разлагался равномерно, что тысячи ведеръ вытекающей навозной жижи, ей полезно бы временно задерживать, и снова вгонять помпами съ задворковъ на дворы, обливать ею навозъ нѣсколько разъ и только уже послѣ нѣсколькихъ такихъ оборотовъ позволять навозницѣ по наклонной площади отправляться для орошенія луговъ и грядъ. Крестьяне американскаго или нѣмецкаго поселка это бы и сдѣлали непременно. У нихъ появился бы за дворами и общій резервуаръ для жижи на цѣлую деревню и помпы, приспособленныя и для поливки навоза во дворахъ, и для пожарнаго случая **). Но чекинцы и имъ подобные русскіе поселки, кажется, никогда не предпримуть сами никакого общественнаго улучшенія, что бы вы имъ ни доказывали. Березки однакожь по улицамъ и проулкамъ они посадили и линію дворовъ протянули по правиламъ строительнаго устава, какъ это было угодно начальству и земству. Даже еще сказанныя деревни приобрѣли за 300 руб. пожарныя машины, хотя и стараго формата, — наливныя, но приобрѣли. Сохраненіе же

---

*) Только въ полувлажномъ состояніи навозъ разлагается отлично. Жижа, проходя чрезъ его слой, и подстилку и твердыя изверженія разлагаютъ. Свѣжій атмосферическій воздухъ, по выраженію г. Колесова, *протаскивается жижею сквозь навозъ*, а это весьма важно для зрѣлости навоза и его годности въ дѣло. «Объ удобреніи почвъ» А. А. Колесова, типографія Товарищества «Общественная Польза», С.-Петербургъ, 1878 г. Книга эта удостоена золотой медали И. В. Э. Общества. Достоянства ея неоцѣнимы.

**) Американцы и научили всѣхъ, напр. освѣщать газомъ цѣлые города, снабжать ихъ водопроводами, ввели конножелѣзныя дороги для всѣхъ обывателей большихъ городовъ и т. д.

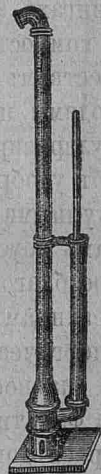
навозницы для земледѣлія *въ ихъ программу* не входитъ. Земледѣльческая химія насъ удостовѣряетъ, что въ 25-ти пудахъ навозной жижи заключается приблизительно: азота 4 ф., кали 5 ф., сѣрной кислоты 1 ф., фосфорной кислоты $\frac{1}{10}$ ф., магнезіи $\frac{3}{10}$ ф., (химія Гофмана, стран. 288).

По этому расчету отъ 122-хъ головъ получается въ годъ этихъ полезныхъ матеріаловъ 192 пуда. Примѣняясь къ вычисленіямъ г. Фатьянова и другихъ — *сто девяносто двумя пудами азота, кали* и другихъ растворенныхъ въ жижѣ питательныхъ веществъ, можно удобрить 16 десятинъ. Проще — эта масса утекающей жижи отъ 122 головъ равна 15—16,000 пуд. навоза.

Я счелъ нелишнимъ показать чекинцамъ и ямовцамъ рисунокъ фаулеровскаго насоса для жижи, стоящаго 30 руб. Этотъ, распространенный по всей Германіи насосъ, какъ извѣстно, даже перекачиваетъ легко и отстой навозницы, имѣющій видъ тѣстообразной массы. Сказанный насосъ рукою одного человѣка легко подаетъ жидкости 480 ведръ въ часъ, а въ рабочей день до 5,000 ведръ *).

Крестьяне разсмотрѣли съ любопытствомъ рисунокъ насоса (фиг. 1) и выслушали внимательно рассказъ объ уходѣ за навозомъ иноземцевъ. Они быстро сообразили, что вдоль ихъ дворовъ потребуется длинная канава почти въ 300 сажень и не менѣе трехъ такихъ насосовъ, а затѣмъ столько же желобовъ для вкачиванія жижи во дворы или въ бочки на случай пожара и въ заключеніе назвали все это *нѣмецкою затѣею*.

«Намъ не подойдетъ, отозвались они. Прежде всего всѣ дворы наши надо канавою сомнѣть... За три такихъ снасти надо 90 р., вычисляли они далѣе и привезти ихъ изъ Москвы 30 руб.— это 120 руб. Для пожара, точно, хорошо. А навозъ окачивать... *да это, помилуйте, насмѣшили всю округу!* Совсѣмъ пустое занятіе да и дорого! У насъ мужичекъ есть такой... Вяловъ по прозванію. Онъ въ докахъ на Волгѣ вѣтрянки за-дешево дѣлаетъ и ими вѣтромъ вода сама выкачивается распрекрасно. Ужъ кабы у насъ такія заведенія заводились, то лучше бы

Фиг. 1.

*) Ассенизаціонный насосъ системы Фаулера для воды, жидкостей и нечистотъ продается въ Москвѣ у Густава Листа. Складъ на Мясницкой.

Насосъ съ чугунными трубами 3 арш. 6 верш. стоитъ: 30 руб.

» » » » 5 » 10 » » 35 »

» » желѣзными трубами 5 » 10 » » 42 »

заплатили мы деньги Вялову. По крайности все это изъ дерева и своему человѣку заработокъ дали бы. Всѣ эти модели онъ за 20 р. поставилъ бы намъ съ великимъ удовольствіемъ. А то нѣмцу отвали 120 р., а снасть въ дѣло не пойдетъ *). Нѣтъ! намъ это лишнее. Нѣмцу, разумѣется, кормиться тоже нужно. Онъ и выдумываетъ модели. А нашему брату не по карману игрушечки. Смачивать навозъ этою жижею... только тягу ему прибавлять. Повозка его намоченный-то въ поле... и самъ надорвешься и лошадь уму чаешь... Намъ все это ни во вѣки не пойдодеть!»

— Однакожь, 300 руб. за пожарныя машины и вы заплатили?

— То другая статья. Да и деньги земскія. Ихъ платимъ въ разсрочку. А это совсѣмъ не по нашему обиходу. Будеть-ли отъ намоченнаго навоза лучше урожай, мы этого не видѣли и, понятно, не повѣримъ.

Вольфы, Гофманы, Гейдены, Бертранды и сотни другихъ учителей Запада дѣйствительно въ своихъ ученіяхъ объ удобреніи крайне пространны. Но все-таки, говоря откровенно, эти ученія тяжелы для простаго практика, хотя бы онъ и вѣкъ сидѣлъ на книгахъ и понималъ здѣсь все. Одни трактаты ихъ о гноевищахъ и компостахъ наводятъ на насъ страхъ своею сложностію и множествомъ рабочей силы, нужной для нихъ. Намъ поэтому необходимы цѣлыя сотни ученыхъ людей и практиковъ, которые популяризировали бы выводы всѣхъ этихъ свѣтилъ Запада и науку объ удобреніи (науку главную), примѣняли бы всюду болѣе доступными и недорогими способами, распространяя ихъ въ массахъ неустанно. Они-то и должны поставить всѣ деревни въ такое благопріятное положеніе, въ какомъ находятся Чехи и даже чехинцамъ указать дальнѣйшія улучшенія. Для этого требуются энергическіе таланты, которыхъ мы еще имѣемъ очень немного. А главное нужно еще, чтобы такихъ людей у насъ не считали за фанатиковъ, новаторовъ и педантовъ и хозяева-владѣльцы не преслѣдовали ихъ потому только, что большинство хозяевъ само страдаетъ или обскурантизмомъ или абсентеизмомъ или тягостью взносовъ земельнымъ банкамъ за заложенные имѣнія.

Не смѣемъ сказать, чтобы правительство стѣсняло насъ въ обзаведеніи такими полезными дѣятелями. Напротивъ, каждая изъ

---

*) Если вся цѣль науки состоитъ въ томъ, чтобы облегчить трудъ человѣку, то односельцы Вялова и самъ Вяловъ понимаютъ у насъ эти вещи не хуже Фаулера. Слѣдовательно таланты для всякихъ добрыхъ предпріятій найдутся и въ деревняхъ, когда умные люди займутся улучшеніемъ деревенскаго быта.

30-ти земскихъ губерній ежегодно около ста тысячъ рублей тратитъ на содержаніе членовъ земскихъ управъ. Члены сіи у насъ спеціально существуютъ для нуждъ уѣздовъ. Въ ихъ рукахъ и хлѣбные капиталы, и продовольствіе голодающихъ, и обстраиваніе погорѣльцевъ, и промышленные интересы—словомъ все, относящееся до благоустроенія населенія. Но и при всемъ томъ основы народной экономіи ими не изучаются. Мы знаемъ напр., что земскія управы выписываютъ разныя «Вѣдомости» и иллюстрація, начиная съ «Моднаго Свѣта» и кончая «Герольдами и Телеграфами». Но мы не можемъ предложить имъ заниматься напр. разработкою сельскохозяйственной механики и вообще техники, земледѣльческою химіею и прочимъ т. п. и примѣненіемъ всего изученнаго къ народной экономіи. А между тѣмъ болѣе или менѣе всѣ мы видимъ, что деревни, особенно нечерноземныхъ мѣстностей, почему-то обезсиливаютъ въ производительности. Земства расходуютъ продовольственный капиталъ на ссуды постоянно и просятъ еще милліонныхъ иногда ссудъ у правительства. Отвратить свои очи отъ такого порядка дѣлъ мы не въ силахъ, потому что деревенское оскудѣваніе портитъ жизнь у всѣхъ обывателей земли русской—горожанъ, купцовъ, служащаго класса и, наконецъ, у всѣхъ, несущихъ земскіе налоги. Чтобы очистить свою совѣсть, члены земскихъ коллегій всякое примѣненіе научныхъ истинъ и всякое осуществленіе ихъ въ деревнѣ считаютъ дѣломъ невозможнымъ по тупости и бѣдности народа. Конечно есть здѣсь доля и правды. И вотъ большинство этихъ гг. членовъ увѣряетъ, что для волости довольно пока школы, пожарной машины, хлѣбнаго магазина и подсадки по проулкамъ березокъ и дальше этого 15 лѣтъ не идетъ. Только одно Московское земство не жалѣетъ затратить на подробнѣйшую статистику губерній и на примѣненіе къ крестьянскому хозяйству всевозможныхъ улучшеній. Это, кажется, первая попытка перваго земства *).

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что нашъ руководящій классъ,

---

*) Сколько извѣстно, Московское губернское земство ассигновало 3,000 руб. гарантіи тѣмъ деревнямъ, которыя согласятся ввести на своихъ надѣлахъ лучшіе сѣвообороты и разныя научныя улучшенія для поднятія производительности крестьянскихъ надѣловъ. Интересно бы знать, что сдѣлала коммиссія съ тѣми тремя деревнями, которыя избраны ею для ея опытовъ. Этому постановленію уже два года. Оно состоялось въ 1878 году. Было бы желательно знать всѣмъ хозяевамъ: вошелъ-ли въ программу коммиссіи вопросъ объ уходѣ за удобреніемъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ будутъ производиться опыты хозяйственныхъ улучшеній за земскій счетъ.

въ отношеніи устройства народнаго экономическаго преуспѣянія, самъ малосиленъ. Истекшее двадцатилѣтіе свободнаго труда, привело землевладѣльческую интеллигенцію лишь къ тому, что она сама заложила 15 милліоновъ десятинъ своей земли въ банкахъ и заложила, нужно замѣтить, на условіяхъ весьма тяжелыхъ.

Удивляться на ямовцевъ или чекинцевъ непростительно, когда люди интеллигентные содержатъ свои угодья и свой скотъ часто хуже, чѣмъ крестьяне, что мы и представимъ вниманію читателя въ слѣдующей картинѣ. Разумѣется правительство наше, организуя сельскохозяйственные съѣзды, все вышеизложенное приняло въ соображеніе.

И. Севрюгинъ.

ЖУРНАЛЪ

собранія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 11 декабря 1880 г.

Доложены слѣдующія дѣла:

I. Отзывы Г. И. Лавриновича и В. Э. Иверсена о поступившихъ въ И. В. Э. Общество отъ г. Висковатова статьяхъ, въ которыхъ трактуется объ удобреніи полей золою и известью вмѣсто навоза, о замѣнѣ посѣвовъ рапса посѣвами сурѣпицы, о введеніи въ сѣвооборотъ богатыхъ аспарагиномъ луковичныхъ растений съ цѣлью уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ, объ устройствѣ библиотекъ при провинціальныхъ сельскохозяйственныхъ обществахъ и проч. Соглашаясь съ рецензентами, которые считаютъ статьи г. Висковатова неудобными для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и напечатанія въ «Трудахъ», Отдѣленіе постановило возвратить эти статьи автору.

II. Заявленіе г. Гольцгауера съ просьбою сообщить ему, примѣняются ли въ Россіи искусственныя удобренія и гдѣ существуютъ фабрики и заводы этихъ удобреній. Рѣшено послать г. Гольцгауеру преисъ-курантъ «Общества костеобжигательныхъ заводовъ въ Петербургѣ» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомить, что искусственныя туки употребляются въ большихъ размѣрахъ для удобренія полей; главнымъ образомъ, въ остзейскихъ и привислянскихъ губерніяхъ, списокъ же заводовъ, приготавливающихъ минеральныя

удобрения, помещенъ въ «Справочной книжкѣ для сельскихъ хозяевъ на 1881 г.».

III. Письмо гг. Балакшина и Ванюкова, въ которомъ, извѣщая, что въ Курганскомъ округѣ (Тобольской губ.) производятся значительные посѣвы картофеля и изъ него вырабатывается на мѣстныхъ заводахъ до 200 тыс. пуд. патоки, — просятъ Общество опредѣлить присланные ими образцы картофеля, какъ по сорту, такъ и по процентному содержанию крахмала. Собрание нашло полезнымъ поручить изслѣдованіе этихъ образцовъ П. А. Костычеву.

IV. Просьба купца Папулова изъ Кургана о томъ, какими видами слѣдуетъ руководствоваться при выборѣ сортовъ картофеля и его разведеніи. Положено рекомендовать г. Папулову сочиненіе Поггенполя «Картофель, его культура, сохраненіе, болѣзни и сорта».

V. Письмо генералъ-лейтенанта Струкова съ просьбою увѣдомить его, можетъ-ли кукуруза созрѣвать въ вольскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., гдѣ купить сѣмянъ ея и какъ разводить ихъ. Относительно вызрѣванія кукурузы въ вольскомъ уѣздѣ собраніе высказалось въ томъ смыслѣ, что настоящій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только на мѣстѣ путемъ опыта, и потому постановило просить генерала Струкова произвести въ этомъ направленіи опыты и о результатахъ ихъ сообщить Обществу. Далѣе было указано, что необходимыя свѣдѣнія о культурѣ кукурузы можно почерпнуть изъ брошюръ Лекутѣ, Черкеса, Фенина и Колесова, а также изъ статей «Земледѣльческой Газеты» съ 1876 по 1881 годъ; списокъ же лицъ, заявившихъ о продажѣ сѣмянъ кукурузы — кормовой и зерновой, приведенъ въ № 51 «Земледѣльческой Газеты» за 1880 г.

VI. Письмо члена-сотрудника Общества Е. А. Рейнбота съ сообщеніемъ краткихъ свѣдѣній о разведеніи «конскаго зуба» въ кобелякскомъ уѣздѣ. Присланныя г. Рейнботомъ сѣмена переданы для изслѣдованія зрѣлости ихъ на станцію при сиб. ботаническомъ садѣ.

VII. Заявленіе г. Гущина, въ которомъ, указывая на то, что правительствомъ, въ видахъ развитія у насъ хлопчатобумажнаго производства, предполагается оросить часть Мильской степи въ Закавказьи и раздавать лежащія тамъ земли на льготныхъ условіяхъ, и имѣя намѣреніе воспользоваться этими землями, — г. Гущинъ проситъ Общество о сообщеніи подробныхъ свѣдѣній по воздѣлыванію и обработкѣ хлопка. По этому поводу присутствовавшій въ засѣданіи секретарь кавказскаго общества сельскаго

хозяйства, И. С. Хатисовъ, заявилъ, что за разъясненіемъ предложенныхъ г. Гуцинымъ вопросовъ цѣлесообразнѣе обратиться къ названному обществу, которое можетъ не только дать наставленіе по хлопчатобумажному производству, но и указать наиболѣе пригодный для разведенія хлопка земли, цѣны на нихъ и проч. Раздѣляя это мнѣніе, собраніе рѣшило посовѣтовать г. Гуцину войти въ сношеніе съ кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и, вромѣ того, рекомендовать статью г. Самолевскаго «Хлопчатникъ» (помѣщенную въ «Сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ» за 1875 г.), какъ лучшее руководство къ разведенію хлопка.

VIII. Отзывъ Я. О. Калининскаго о проектѣ устава казанскаго общества птицеводства, учредители котораго обратились къ нашему Обществу съ просьбою удостоить предпріятіе ихъ своимъ покровительствомъ и исходатайствовать въ департаментѣ земледѣлія разрѣшеніе на открытіе названнаго общества въ Казани. Въ отзывѣ своемъ г. Калининскій излагаетъ замѣчанія на нѣкоторые параграфы устава и, между прочимъ, высказываетъ, что цѣли общества, т.-е. усовершенствованія домашнихъ птицъ, можно было бы достигнуть, помимо проектируемыхъ въ уставѣ мѣръ (ежегодныхъ выставокъ, соединенныхъ съ покупкой и продажей дворовой птицы; указаній источниковъ, отъуда могутъ быть пріобрѣтаемы яйца; собраній и диспутовъ; сообщенія свѣдѣній о выставкахъ и т. п.), главнымъ образомъ живымъ примѣромъ, именно устройствомъ образцоваго птичника, населеннаго хотя бы небольшимъ числомъ тагъ-называемыхъ полезныхъ породъ, знакомясь съ которыми хозяинъ-птицеводъ могъ бы наглядно убѣдиться, что раціональное разведеніе дворовой птицы не особенно хлопотливо, а главное выгодно. При птичникѣ слѣдовало бы имѣть а) депо для продажи какъ яицъ полезныхъ породъ, т.-е. такихъ, которыя несутся прилежно, хорошо насиживаютъ и усердно водятъ цыплятъ, такъ и племенныхъ экземпляровъ птицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ отъ хорошихъ производителей, дабы птицеводы могли пріобрѣтать въ опредѣленномъ мѣстѣ желаемыя птицу и яйца; б) отдѣленіе для откармливанія птицы въ разныхъ ея видахъ (на свободѣ, взаперти, насильственное, а если будетъ можно, то и механическое); наконецъ, в) при птичникѣ слѣдовало бы производить опыты искусственнаго высиживания цыплятъ и испытанія усовершенствованныхъ приборовъ по этой части. Въ заключеніе, г. Калининскій полагаетъ: 1) выразить гг. членамъ проектируемаго общества птицеводства благодарность отъ имени И. В. Э. Общества за оказанное ему довѣріе,

объяснивъ при этомъ, что нашему Обществу, по уставу, не предоставлено права принимать другія общества подъ свое покровительство и ходатайствовать объ утвержденіи ихъ уставовъ и что членамъ общества птицеводства слѣдуетъ обратиться съ своей просьбой непосредственно въ министерство государственныхъ имуществъ; 2) просить гг. членовъ проектируемаго общества, если оно состоится, сообщить о его дѣятельности И. В. Э. Обществу, взаимнѣнъ чего оно не откажетъ обществу птицеводства въ своемъ содѣйствіи какъ совѣтами и указаніями, такъ и назначеніемъ медалей на выставки. Вполнѣ соглашаясь съ вышеизложеннымъ, Отдѣленіе постановило благодарить г. Калининскаго за его отзывъ, сущность котораго сообщить гг. членамъ проектируемаго общества.

IX. Заявленіе Д. Θ. Чеха и Θ. А. Добравы, въ которомъ предлагаютъ на разсмотрѣніе Общества составленный ими проектъ перваго русскаго практическаго училища хмѣлеводства и просятъ ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о скорѣйшемъ открытіи этого училища въ имѣніи покойнаго барона Таубе—Высокое, Волынской губ. Проектъ переданъ на заключеніе Ф. Н. Королева и П. А. Костычева.

X. Письмо директора никитскаго сада, г. Данилевскаго, о результатахъ посѣва четырехъ сортовъ медоносныхъ сѣмянъ, доставленныхъ въ наше Общество г. Греемъ изъ Калифорніи и посланныхъ въ никитскій садъ для опытовъ. Сѣмена американскаго синяка не взошли. Изъ двухъ сортовъ шалфея (бѣлаго и пуговичнаго) сохранился одинъ экземпляръ пуговичнаго шалфея; съ собранными отъ него сѣменами предполагается сдѣлать въ будущемъ году новый опытъ посѣва. Дикій американскій кофе далъ два растенія: одно изъ нихъ пропало раннею весною, другое выдержало морозъ въ 12° Р.

XI. Письмо изъ Калифорніи члена-сотрудника г. Грея, въ которомъ сообщаетъ, между прочимъ, объ уходѣ за кукурузой въ Соединенныхъ Штатахъ и обращаетъ вниманіе Общества на присланныя при письмѣ сѣмена бѣлой и перуанской кукурузы, калифорнскихъ арбузовъ и австралійской акаціи. Собраніе положило выразить г. Грею благодарность и просить его снова доставить въ Общество сѣмена медоносныхъ растеній, такъ какъ полученныя отъ него въ минувшемъ году и разосланныя нѣкоторымъ хозяевамъ, по большей части, погибли, вслѣдствіе неблагоприятной погоды; сѣмена же, высланныя подъ именемъ китайскихъ бобовъ, оказались сѣменами *Soja hispida*. Присланныя г. Греемъ сѣмена рѣшено разослать для опытныхъ посѣвовъ директору ни-

китскаго сада, главному садовнику петровской академіи, г. Шредеру, полковнику Введенскому въ Сухумѣ, кавказскому обществу сельскаго хозяйства и нѣкоторымъ другимъ лицамъ и просить ихъ увѣдомить Общество о результатахъ посѣвовъ.

ХІІ. Отношеніе распорядителя ХІ группы всероссійской промышленно-художественной выставки 1881 г. въ Москвѣ, Ѳ. К. Арнольда. Въ отношеніи этомъ г. Арнольдъ просить И. В. Э. Общество принять участіе въ предстоящей выставкѣ по отдѣлу домашнихъ животныхъ, содѣйствовать возможно большому привлеченію на нее экспонентовъ, командировать своихъ депутатовъ, назначить какія-либо преміи и, наконецъ, сообщить соображенія относительно правилъ экспертизы по каждому роду животныхъ и присужденія наградъ. Отдѣленіе, будучи незнакомо съ предположеніями распорядительнаго комитета и не имѣя подъ руками правилъ экспертизы животныхъ, на которыя могло бы опереться въ своихъ сужденіяхъ, сочло затруднительнымъ высказывать соображенія по этому предмету и потому опредѣлило: предварительно просить г. Арнольда о доставленіи въ Общество проекта правилъ экспертизы для всѣхъ группъ животныхъ. По полученіи таковыхъ правилъ, Отдѣленіе охотно займется разсмотрѣніемъ ихъ и сообщитъ свои замѣчанія распорядительному комитету. Что же касается назначенія медалей отъ И. В. Э. Общества, то постановлено предварительно просить Совѣтъ снестись съ Высочайше учрежденной комиссіей по устройству промышленно-художественной выставки о томъ, будетъ-ли разрѣшена раздача частныхъ наградъ экспонентамъ выставки. Наконецъ, рѣшеніе вопроса о посылкѣ на выставку депутатовъ нашего Общества, по мнѣнію Отдѣленія, слѣдуетъ предоставить общему собранію.

ХІІІ. Постановленіе Совѣта Общества относительно мнѣнія Отдѣленія о присужденіи медали имени покойнаго Е. А. Грачева Р. И. Шредеру за его сочиненіе «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ». Сдвѣтъ, имѣя въ виду, что сочиненіе г. Шредера, какъ по своему заглавію, такъ и по содержанію, не соответствуетъ программѣ, установленной для присужденія медали имени Грачева, не призналъ возможнымъ согласиться съ означеннымъ мнѣніемъ и возвратилъ его въ Отдѣленіе, въ томъ предположеніи, что оно, быть можетъ, найдетъ справедливымъ выразить вниманіе Общества автору названнаго выше сочиненія присужденіемъ ему какой-либо другой медали, неимѣющей опредѣленнаго назначенія. Отдѣленіе признало вполне справедливымъ присудить г. Шредеру малую золотую медаль И. В. Э. Общества.

XIV. Заявленіе члена-сотрудника князя Ухтомскаго, который просить Общество выслать разныя сѣмена, земледѣльческія орудія и наставленія (объ устройствѣ овиновъ, молочной и скотнаго двора и объ обработкѣ тундры), для снабженія этими предметами образцовой фермы, которую епископъ Натанаилъ предполагаетъ устроить вблизи Архангельска, дабы она могла послужить разсадникомъ для распространенія на крайнемъ сѣверѣ европейской Россіи улучшенныхъ приемовъ веденія сельскаго хозяйства. Отдѣленіе, желая оказать содѣйствіе преосвященному Натанаилу въ его благомъ начинаніи, нашло возможнымъ удовлетворить просьбу относительно сѣмянъ и предоставило выборъ ихъ предсѣдателю Отдѣленія. Сверхъ того, рѣшено послать отъ Общества сочиненія Чернопятава «Руководство къ сушкѣ и храненію хлѣба», Марѣвича «Чтенія о скотоводствѣ», докладъ Шилкина «о хозяйственно-молочныхъ постройкахъ», а также рекомендовать руководства Пабста, Бертранда, Петерсена, Флейшмана и Введенскаго. О. О. Похвалинскій, съ своей стороны, предоставилъ въ даръ преосвященному два пуда шведскаго клевера.

XV. Отзывъ Х. И. Гельмана и А. И. Алексѣева на записку провизора Рейнгольда «объ истребленіи волковъ посредствомъ стрихнина». По мнѣнію рецензентовъ, способъ г. Рейнгольда не заслуживаетъ одобренія, какъ по своей непримѣнности, такъ и по опасности употребленія стрихнина. По поводу этого мнѣнія А. М. Бутлеровъ находилъ, что употребленіе стрихнина въ патронахъ не представляетъ большой опасности и что вопросъ объ отравѣ волковъ долженъ быть рѣшенъ практическимъ путемъ, для чего слѣдовало бы обратиться къ одному изъ земствъ; другіе же члены заявляли, что нѣкоторыя земскія управы совершенно отказываются отъ истребленія хищныхъ звѣрей стрихниномъ находя это средство вреднымъ для домашнихъ животныхъ. Въ виду разногласія мнѣній и въ виду важности вопроса объ истребленіи волковъ, собраніе опредѣлило просить гг. Алексѣева и Гельмана пополнить ихъ отзывъ болѣе подробными замѣчаніями.

XVI. Просьба г. Зарина о томъ, чтобы Общество сообщило ему о способахъ удобренія полей известью. Положено указать на сочиненіе Стебута.

XVII. Отношеніе задонской земской управы съ просьбою выработать программу для собиранія свѣдѣній о причинахъ неурожаявъ и указать лицо, которое могло бы своими совѣтами руководить управу въ этомъ дѣлѣ. Обсужденіе означеннаго предложенія отложено до одного изъ слѣдующихъ засѣданій Отдѣленія.

XVIII. Л. В. Черняевъ выразилъ Отдѣленію глубокую признательность за то, что оно постановило (въ засѣданіи 27 ноября) ходатайствовать предъ Совѣтомъ и общимъ собраніемъ и признаніи заслугъ его въ дѣлѣ правильной постановки и восемнадцатилѣтней разработки вопроса объ отмѣнѣ солянаго налога. Вслѣдъ за симъ г. Черняевъ сдѣлалъ сообщеніе о значеніи и послѣдствіяхъ отмѣны солянаго сбора, въ которомъ выяснилъ всю важность и благотворность послѣдствій законодательнаго акта 23 ноября 1880 г. Сообщение это передано для дальнѣйшаго разсмотрѣнія въ III Отдѣленіе Общества.

XIX. Согласно мнѣнію пчеловодной комиссіи, положено ходатайствовать предъ Совѣтомъ, чтобы отъ имени И. В. Э. Общества была заявлена, чрезъ почтовый департаментъ, благодарность владикавказской почтовой конторѣ и почтовому отдѣленію желѣзной дороги за содѣйствіе, оказываемое названными учрежденіями владикавказскимъ членамъ-сотрудникамъ Общества при пересылкѣ ими по почтѣ живыхъ пчелъ кавказской породы.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

ПАУКЪ И ОСЫ КАКЪ ВРАГИ ПЧЕЛЪ.

Утромъ 22-го августа текущаго года я наблюдалъ одного очень большаго паука, убивавшаго и запутывавшаго въ паутину пчелъ. Окраска тѣла у паука была красно-коричневаго цвѣта; туловище его (брюхо) висѣло надъ головою большою шаровидною нѣсколько сплюснутою, шляпообразною формою. На брюхѣ сверху было четыре бѣлыхъ большихъ пятна расположенныхъ квадратнымъ почти четырехугольникомъ; пятна эти расположены ближе къ головѣ паука. Кромѣ бѣлыхъ четырехъ пятенъ, вся верхняя часть его брюха усыпана многочисленными мелкими бѣлыми пятнышками, расположенными красивыми узорами *).

Попавшую въ паутину пчелу (которую я наблюдалъ — третью по счету) паукъ запутывалъ въ часто сотканной паутинѣ какъ въ пеленкахъ. При запутываніи этотъ паукъ держалъ пчелу въ своихъ длинныхъ ногахъ нѣсколько вдали отъ себя и по мѣрѣ запутыванія одной стороны поворачивалъ пчелу на другую. Замѣчательна ловкость паука при исполненіи этой работы: ноги его работали надъ пчелою такъ проворно точно руки хорошаго мастера надъ исполненіемъ очень знакомаго дѣла. Послѣ того какъ пчела плотно была загутана въ паутину, паукъ повернулъ ее къ себѣ спиною, притянулъ ближе и впился своими крѣпкими челюстями въ ея грудную часть. Насколько было возможно заключенной въ паутину пчелѣ, она начала усиленно копать ногами, поворачивать головкой, шевелить крыльями... Скоро однако кончилъ паукъ

*) Если не ошибаемся, то это былъ такъ называемый крестовый паукъ (*Ereiga diadema*) — самый крупный изъ полевыхъ пауковъ.

свое дѣло, завернулъ шевелившуюся еще пчелу нѣсколько плотнѣе въ паутину—прежде сдѣланную, отрывая для этого нужное количество ея, подтянулъ и прицѣпилъ къ пойманнѣмъ раньше двумъ пчеламъ, а самъ сѣлъ нѣсколько вдали отъ нихъ безъ всякаго движенія, поджидая вѣроятно новой добычи.

Чтобы видѣть какъ опасенъ этотъ врагъ для пчелъ, не въ паутинѣ его, а на свободномъ отъ нея мѣстѣ, въ случаѣ дружнаго нападенія на него пчелъ, я постучалъ и подулъ въ летокъ того улья, на которомъ паукъ, основавъ паутину, ловилъ пчелъ, и затѣмъ бросилъ паука въ кучку раздраженныхъ моимъ стукомъ пчелъ, выбѣжавшихъ на подставленную горизонтально къ летку, широкую доску. Тотчасъ же около десятка пчелъ вцѣпились въ паука и началась свалка. Я подумалъ, что пчелы сейчасъ же зажалить или задушатъ его, но вышло иначе: широко размахивая длинными ногами, паукъ схватывалъ ближайшую, какая попадалась, пчелу, подтягивалъ ее къ себѣ, мязь и душилъ прильнувъ къ ней головою и, бросая наконецъ полумертвую пчелу, схватывалъ другую. Въ нѣсколько минутъ этой схватки около 5-ти пчелъ валялись уже мертвыми; ряды пчелъ сражавшихся съ паукомъ начали рѣдѣть, другія пчелы мало вступали въ борьбу, и поле битвы, повидимому, должно бы остаться за паукомъ. Видя это, я перенесъ его къ другому очень сильному улью, озлобленному вырѣзкою у него съ вечера меду, и бросилъ въ кучу пчелъ обиравшихъ положенныя на ночь у летка запачканныя медомъ вошины... Не видалъ, а потому и не знаю, долго ли происходила здѣсь борьба паука съ пчелами, потому что послѣднія напали и на меня и стали жалить съ такимъ ожесточеніемъ, что я ни одной минуты не могъ остаться на мѣстѣ и вынужденъ былъ уйдти, чтобы взять курушку. Хотя и потребовалось на это лишь нѣсколько минутъ, потому что курушка у меня была здѣсь же на пчельнѣ и стоило только зажечь ее, но когда я пришелъ къ улью съ курушкою, то пчелы уже покончили съ паукомъ, положивъ его на мѣстѣ.

Въ этомъ же году, 9-го сентября, я имѣлъ случай, въ первый разъ въ моей пчеловодной практикѣ, наблюдать ось, сильно нападавшихъ на пчелъ и много уносившихъ меда изъ ульевъ. Случай для этого наблюденія доставила мнѣ, между прочимъ, пасѣка Е. Я. Сорокиной.

Приглашая меня на свою пасѣву, для того, чтобы по возможности помочь устраненію сильно распространившагося на пчельнѣ

зла отъ нападенія хищницъ-осъ, вотъ что, между прочимъ, писала мнѣ Н. С.—одна изъ дочерей г-жи Сорокиной:

«Вразумите меня, что мнѣ дѣлать съ осами; онѣ такъ обижаютъ пчелъ, что бѣда отъ нихъ пришла. Одинъ улей (старый), должно быть, совсѣмъ уничтожили. Четыре улья я цѣлые сутки держала совсѣмъ замазанными *), и одинъ изъ оныхъ занятъ одними осами».

Прибывъ на пасѣку г-жи Сорокиной, я въ самомъ дѣлѣ былъ очень пораженъ, невиданной до сихъ поръ мною, многочисленностию осъ, шнырявшихъ возлѣ ульевъ и дерзко врывавшихся въ тѣ изъ нихъ, гдѣ не было на леткахъ пчель, или въ тѣ ульи, которые были худы и кромѣ летковъ имѣли много щелей. А щели эти, вслѣдствіе невысокой наружной температуры, не были охраняемы пчелами. Одиночныхъ осъ, залетающихъ осенью на пасѣки, мнѣ нерѣдко приходилось видѣть, но такого множества ихъ и такъ дерзко нападающихъ на пчель, повторяю, я не видалъ еще ни разу.

При подробномъ изслѣдованіи тѣхъ двухъ ульевъ, на которые особенно сильно нападали осы, я нашель, что оба они были уже совершенно безъ пчель, а также почти и безъ меда. Въ одномъ изъ этихъ ульевъ—въ томъ, о которомъ Н. С. писала мнѣ, что онъ занятъ однѣми осами—не было совершенно не только своей, но даже и ни одной чужой пчелы, хотя бы прилетѣвшей поживиться на счетъ сосѣдняго добра; лишь однѣ осы хозяйничали въ ульѣ, обсасывая послѣднія крошки окристаллизовавшагося меда (жидкій медъ весь уже въ это время былъ разграбленъ). Судя по найденнымъ убитымъ, на пятъ этого улья, нѣсколькимъ сотнямъ пчель и осъ, видно, что тѣ и другія вели между собою борьбу, но трудно опредѣлить, были ли убитыя пчелы хозяева даннаго улья или онѣ только залетали въ него для разграбленія меда; также неизвѣстнымъ осталось и то, кто первый напалъ на улей (о которомъ идетъ рѣчь), пчелы или осы?

Судя по летавшимъ около втораго улья **) (онъ былъ въ то время замазанъ) и искавшимъ въ него входа пчеламъ и осамъ, можно было заключить, что здѣсь преобладающею массою въ расхищеніи меда были, собственно, пчелы. Но и здѣсь лежало на пятъ

*) Чтобы предупредить нападеніе осъ.

**) На которомъ я имѣлъ случай, не открывая еще улья, по гулу пчель сказать Н. С., сопровождавшей меня во время осмотра ульевъ, что улей этотъ пустъ. Дѣйствительно, лишь только открыты были твори, то залетѣвшія въ улей за медомъ чужія пчелы и захваченныя въ немъ, во время замазыванія, осы отчасъ же всѣ разлетѣлись въ свои гнѣзда, оставивъ пустымъ улей.

улья много пчель и ось, частію уже мертвыхъ, а частію въ предсмертной агоніи—знакъ, что за медъ шла борьба у ось съ пчелами; и трудно думать, чтобы осы не остались побѣдительницами пчель и чтобы остатокъ меда не достался исключительно на долю ось. Внутренній подробный осмотръ улья далъ еще слѣдующіе результаты: большая часть заноса, лежащая ближе къ летку, была уже безъ меда (его повытаскали пчелы съ осами), а въ остальной части заноса, хотя и было еще достаточно меда, но большая часть его запутана была въ паутину клочня (мотылицы), представляя собою безобразную массу. Надо заключить, что клочень завелся въ этомъ ульѣ давно, потому что между громадной величины червями были уже и бабочки клочня. Чтобы сберечь остальной медъ отъ разграбленія пчелами и осами, а главное—отъ уничтоженія его и воска клочнемъ, весь заносъ былъ вырѣзанъ мною изъ этого улья.

Исслѣдованіе остальныхъ ульевъ, въ которые старались пробраться—и пробирались—осы, показало, что ульи тѣ, въ которые удавалось ворваться осамъ, не смотря на то, что они устроены были уже по зимнему, были, какъ я сказалъ выше, или худые, съ большими щелями на бокахъ и въ головѣ и незамазанные въ этихъ мѣстахъ *), или слабосильные; болѣе сильныя семьи и притомъ находящіяся въ крѣпкихъ ульяхъ, отбивали ось очень хорошо. Разсматривая выметенныхъ изъ уничтоженныхъ ульевъ пчель и ось, я замѣтилъ одну очень крупную осу, взялъ ее и, принеши домой, измѣрилъ длину ея тѣла. Оказалось, что она какъ разъ равна была дюйму, не смотря на то, что брюшко осы, вслѣдствіе давности смерти насѣкомаго, много уже съежилось **).

Чтобы предупредить дальнѣйшее нападеніе ось на пчель, я посоветовалъ замазать всѣ не замазанныя большія скважины, кромѣ летковъ, летки же, по утрамъ и вечерамъ, когда не летаютъ пчелы,

---

*) Польза крѣпкихъ не щелеватыхъ ульевъ здѣсь признается по отношенію къ болѣе трудному доступу ось въ такіе ульи за медомъ; что касается до благополучной зимовки пчель, то это другое дѣло; въ этомъ случаѣ, особенно если улей не *ситовый*, а выдолбленъ изъ здороваго дерева, то для предупрежденія сырости и плесени гораздо полезнѣе имѣть нѣсколько маленькихъ не замазанныхъ на зиму скважинъ, чтобы не задерживался въ ульѣ насыщенный парами воздухъ и не производилъ на охлажденныхъ стѣнахъ улья и таковыхъ же вощинахъ сырыхъ осадковъ, а вслѣдствіе этого—плесени и т. п. неприятностей какъ для пчеловода, такъ, и тѣмъ болѣе, для пчель.

***) Это очевидно былъ шерстень. Шерстни представляютъ самую крупную породу ось, но ихъ обыкновенно уже осами не называютъ, предоставляя это названіе исключительно болѣе мелкимъ породамъ.

зарѣшетивать, а для ловли и истребленія ось ставить на пчельнѣ, по утрамъ и вечерамъ, когда бываютъ зарѣшетены пчелы, узкогорлыя стеклянныя, наполненныя до одной трети или половины ихъ теплою сытою. Послѣднее средство (ставить бутылочки съ сытою), хотя и палліативное, я посовѣтовалъ потому, что радикальнаго средства, напр. отыскиванія и обливанія кипяткомъ ось въ ихъ гнѣздахъ—у г-жи Сорокиной некому было выполнять.

Такъ какъ извѣстно—по крайней мѣрѣ читателямъ отдѣла «Пчеловодство» «Трудовъ»—что пасѣка г-жи Сорокиной съ нѣкотораго времени была подъ моимъ завѣдываніемъ, то, чтобы избѣгнуть какихъ бы то ни было на меня нареканій за допущеніе только что описанныхъ безпорядковъ на пчельнѣ, я долженъ пояснить, что занятія мои на пасѣкѣ Е. Я. въ прошлое лѣто 1880 года кончились около 15-го іюня потому, что съ этого времени Е. Я. взяла для постоянного присмотра за ея пчелами крестьянина-пчеляка, который во всю роевую пору долженъ былъ исключительно заниматься пчелами *).

Умѣя дѣлать рои отгоны-налеты, пчелякъ этотъ приступилъ къ дѣленію семей, не дожидая натуральной ройки; но, не зная твердо жизни и привычекъ пчелы, дѣлалъ эти рои зря, добиваясь только количества семей и не заботясь объ ихъ качествахъ. Отгонъ, взятый отъ стояка, онъ сажалъ въ лежакъ и наоборотъ (ставя отгонъ на мѣсто стараго отогнаннаго улья), а чрезъ это рои въ большинствѣ случаевъ получались слабые, такъ какъ пчелы, прилетѣвъ съ поля и не найдя привычнаго своего улья, разлетались по сосѣднимъ ульямъ схожимъ съ ихъ прежними ульями, безъ нужды усиливая послѣдніе и ослабляя первые. Старые же отогнанные ульи, поставленные на новыя мѣста куда пошло, а не разставленные на полета съ новымъ ульемъ—отдавъ всѣхъ своихъ летныхъ пчелъ (и въ большинствѣ случаевъ не въ новый улей, куда бы желательно чтобы онѣ попали, а больше куда пошло, въ сосѣдніе ульи)—сами очень ослабѣвали и къ

---

*) Имѣя собственную пчельню, я не могъ неотлучно быть, ни въ прошлое, ни въ это лѣто, на пчельникѣ г-жи Сорокиной въ роевую пору, но прежде, по плохому знакомству или, лучше, по отсутствію всякаго знакомства съ уходомъ за пчелами тѣхъ людей, которые собирали и сажали натуральные рои у г-жи Сорокиной,—пасѣка ея, при сказанныхъ условіяхъ, оставалась подъ моимъ надзоромъ во все лѣто; а теперь когда былъ взятъ такой пчелякъ, который имѣлъ,—по крайней мѣрѣ по собственнымъ его словамъ,—нѣкоторое понятіе въ уходѣ за пчелами, мой надзоръ становился уже очевидно какъ бы лишнимъ, и я прекратилъ его до тѣхъ поръ, пока это будетъ нужно.

осени вышли очень слабосильными. Взявъ рои отгоны съ старыми матками, сказанный пчелякъ не присматривалъ за старыми отогнанными ульями, не наблюдалъ выведутся ли въ нихъ молодыя матки и сдѣлаются ли онѣ плодными. Наконецъ, вырѣзая изъ ульевъ, около двадцатыхъ чиселъ августа, медъ, и осматривая въ послѣдній разъ пасѣку, пчелякъ и тутъ не могъ замѣтить обезсилѣвшія семьи и не отмѣтилъ ихъ какъ негодныя для зимовки; онъ не замѣтилъ даже и такой семьи, заносъ которой пораженъ былъ клочнемъ и оставилъ ее въ зиму, какъ ни въ чемъ не бывало. Винить пчеляка въ допущеніи описанныхъ безпорядковъ мнѣ кажется нельзя, потому что онъ безконтрольно дѣлалъ съ пчелами то, что могъ и зналъ.

Возвращаясь снова къ разсказу о необыкновенномъ обилии осъ, нападавшихъ на пчелъ г-жи Сорокиной, надо сказать, что по указанію моему не было все въ точности выполнено относительно мѣръ предупреждающихъ нападеніе осъ. Поэтому и нападеніе ихъ не прекратилось, а напротивъ съ пониженіемъ температуры еще болѣе увеличилось, такъ что Н. С., испуганная этимъ, поторопилась снова пригласить меня, увѣдомляя, что она опасается даже за цѣлость всей пасѣки. Проходя на этотъ разъ, по пути въ Домашовку, тою рощею, къ которой примыкаетъ пасѣка г-жи Сорокиной, я началъ осматривать сгнившіе пни, чтобы указать потомъ на тѣ изъ нихъ, которые годны будутъ для курушекъ, и въ это время вниманіе мое остановлено было на одномъ пнѣ, возлѣ котораго я услышалъ нѣкоторый гулъ. Присмотрѣвшись, я тотчасъ увидѣлъ, откуда исходилъ этотъ гулъ: его производили осы, выходящія и входящія въ большую дыру, идущую подъ замѣченный мною пенъ. Такой летъ осы поддерживали почти непрерывно: однѣ изъ нихъ входили подъ пенъ, а другія выходили и улетали прочь, по направленію къ пасѣкѣ. Постучавъ палкою въ пенъ, чтобы видѣть, что будутъ дѣлать осы, я неожиданно навлекъ на себя ожесточенное ихъ мщеніе: вылетѣвъ въ большемъ количествѣ изъ подъ пня, осы озлобленно бросились на меня и стремительно начали жалить въ голову, въ шею, въ руки и даже одной осѣ удалось уколоть меня въ щеку. Преслѣдованіе отъ раздраженныхъ моимъ стукомъ осъ я выдержалъ по крайней мѣрѣ на разстояніи 10—15 сажени отъ ихъ гнѣзда,—на такомъ протяженіи онѣ гнались за мной и жалили. Уколы осъ мнѣ показались ни чуть не больнѣе пчелиныхъ, разница между ними только та, что пчела, разъ ужаливъ, не можетъ уже больше жалить, потому что жало ея остается въ томъ предметѣ, въ который вонзится его

пчела, а оса—такъ какъ жало ея не отрывается—жалить нѣсколько разъ, пока снимешь ее и раздавишь *).

Найденное въ пнѣ гнѣздо ось было залито горячею водою и появленіе ихъ на пасѣкѣ, какъ послѣ писала мнѣ Н. С., совершенно прекратилось. Но я не думаю, чтобъ отъ уничтоженія одного лишь гнѣзда ось могло совершенно прекратиться нападеніе ихъ на пчелъ; вѣроятно вблизи пасѣки было еще нѣсколько такихъ гнѣздъ, а иначе мнѣ не представляется возможнымъ, чтобы одна семья ось могла высылать за медомъ такую многочисленную армию, какую я видѣлъ на пчельнѣ г-жи Сорокиной. Нападеніе ось прекратилось скорѣе потому, что вслѣдъ за уничтоженіемъ гнѣзда съ осами наступили легкіе морозцы, приведшіе въ оцѣпененіе ось въ другихъ гнѣздахъ. Не подоспѣй тутъ на выручку морозы, мнѣ кажется, зло отъ нападенія ось не легко бы было прекратить, потому что оно приняло уже очень большіе размѣры; это—съ одной стороны, а съ другой—поле дѣятельности для ось (слабосильныя семьи) предстояло еще очень большое. Лишь тщательное замазываніе большихъ щелей въ ульяхъ, въ которыя могутъ проходить оси, и зарѣшетиванье летковъ, могло бы избавить пчелъ отъ голодныхъ полчищъ ось, этихъ докучливыхъ пчелиныхъ враговъ.

Истекшее лѣто особенно отличалось обиліемъ ось, появившихся въ усадьбѣ г-жи Сорокиной. Всюду, гдѣ только можно было надѣяться осамъ чѣмъ нибудь поживиться, онѣ охотно залетали и поѣдали или уносили то, что было можно. Такъ оси залетали даже въ домъ, когда случалось отворять окна, и если ничего не приходилось найти имъ сладкаго, то онѣ схватывали даже на окнахъ мухъ и уносили ихъ. Случалось даже и то, что не найдя выхода изъ дома, залетѣвшія въ него оси оставались тамъ на ночь и, попавъ случайно на висѣвшее полотенце, жалили, когда, не видавши ось, утирались полотенцемъ. Такому обильному расплоду ось, мнѣ кажется, способствовали: во-первыхъ, необыкновенно теплое и сухое лѣто, а во-вторыхъ—самая мѣстность, богатая выгнившими пнями и дуплистыми деревьями, какъ весьма удобными пріютами для ось. Вообще появленіе ось въ истекшее лѣто и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, какъ я слышалъ,

---

*) Неосторожно приблизившись нынѣ лѣтомъ къ отверстію, служившему шерстнамъ леткомъ, я былъ ужаленъ въ щеку двумя шерстнями. Несмотря на мою привычку къ пчелиному жалу, щека у меня значительно олухла съ сильной болью, и опухоль продержалась около сутокъ. А. Б—въ.

было тоже значительное. Такъ напр., по словамъ одного моего знакомаго, прїѣзжавшаго на родину въ мою мѣстность, въ одномъ городѣ Царства Польскаго (гдѣ служить мой знакомый) осы залетали въ городъ на площади къ торговкамъ и высасывали сокъ изъ продаваемыхъ ими сладкихъ плодовъ такъ, что отъ осъ какъ отъ мухъ приходилось отмахиваться.

На мою собственную пасѣку, послѣ окончанія медоваго взятка, изрѣдка залетали одиночныя осы и пытались ворваться въ ульи, чтобы полакомиться медомъ, но, встрѣчая всегда дружный и сильный отпоръ со стороны моихъ пчелъ, совершенно прекратили свои дерзкіе набѣги. Думаю—даже увѣренъ въ томъ—что и на пчелъ г-жи Сорокиной не было бы нападенія осъ, какъ этого не было въ прошлые годы, еслибы семьи пчелъ были въ надлежащей силѣ и исправности, а не раздроблены на такія слабыя семейки, которыя не въ состояніи были дать отпора ни осамъ, ни ворамъ-пчеламъ.

Н. Поповъ.

С. Сеньково.

УДОБНЫЙ СЛОЖНЫЙ УЛЕЙ.

Улей мой двойной стоякъ системы Держона. Онъ состоитъ изъ 6-ти ярусовъ и дѣлится на срединѣ высоты такъ, что образуетъ два улья одинъ надъ другимъ, въ каждомъ по три яруса въ 4 вершка вышины, по 10 линеекъ въ ярусѣ. Ширина принята одна во всѣхъ ульяхъ— $5\frac{1}{4}$ верш. Верхній улей отъ нижняго отграничивается подвижной доской съ двумя отверзстіями, которыя закрываются вертушкой изъ тоненькой досечки. Въ каждомъ изъ двухъ ульевъ еще есть по одной задвижной доскѣ съ такими же отверзстіями, также точно закрывающимися. Всѣ доски могутъ вкладываться въ особые пазы во всякомъ изъ ярусовъ и выниматься, и подъ ними остается другой пазъ для закладки линеекъ. Для зимовки на открытомъ воздухѣ одного семейства назначаются въ такомъ ульѣ два нижніе яруса верхняго улья, т.е. 2-й и 3-й ярусъ; верхній головной ярусъ въ 4 вершка и весь нижній улей (3 яруса) закладываются на зиму сѣномъ. Хотя въ верхнемъ отдѣленіи четырехвершковой закладки и недостаточно, но можно прибавить закладку сверхъ улья подъ крышку, какую угодно; слѣдовательно, ни верхъ, ни низъ прозябать не будутъ, и пчелы должны перези-

мовать хорошо; а боковыя доски хотя и будутъ потѣть отъ холода, но это не бѣда, такъ какъ пчелы скучатся къ срединѣ гнѣзда *). Верхній улей имѣеть три летка: два въ головномъ ярусѣ, одинъ противъ другаго, по одному на обѣихъ противоположныхъ сторонахъ улья. Летки эти снабжены плотными глухими задвижками, для того, чтобы рано весной можно было посадить въ верхній ярусъ матку съ частью пчелъ для оплодотворенія. Въ нижнемъ ярусѣ верхняго улья, т.-е. въ 3-мъ ярусѣ, считая отъ верха, тоже находится летокъ служащій для вылета зимовавшей семьи; въ нижнемъ ульѣ, на противоположной этому летку сторонѣ, находится по летку въ первомъ и послѣднемъ ярусѣ, т.-е. въ 4-мъ и 6-мъ, считая отъ верха.

Какъ только семья, помѣщенная въ улей съ ранней весны, пришла въ силу, я 4-го іюня разобралъ гнѣздо, нашель матку и, перевернувъ улей задомъ напередъ, впустилъ матку на начатки въ нижній улей. Такимъ образомъ рой былъ тотчасъ готовъ; пчела сама вошла въ нижній соотвѣтствующій прежнему летокъ, а для верхней семьи матка была уже заготовлена въ верхнемъ ярусѣ: къ ночи я повернулъ закрышку въ задвижной доскѣ, отдѣлявшей этотъ самый верхній ярусъ, а на другой день къ ночи вовсе устранилъ доску, и пчелы соединились мирно; семья больше не роилась, а принялась за работу съ молодой маткой. Съ своей стороны и рой въ нижнемъ ульѣ сталъ строиться, и когда онъ вытянулъ соты до $5\frac{1}{2}$ вершк. и усилился хорошо пчелой, то я 10 іюля разобралъ гнѣздо, отнял матку и все гнѣздо переложилъ во 2-е и 3-е отдѣленіи (въ 5-й и 6-й ярусъ, считая отъ верха), а верхній ярусъ отдѣлилъ задвижной доской и давши туда начатки, впустилъ матку къ оставшимся тамъ пчеламъ. Когда открытъ былъ нижній летокъ, то пчелы сами вошли въ привычный летокъ и стали строиться. На третій день вертушку у доски я немного открылъ, чтобы пчелы взаимно могли переходить и не отчуждались отъ матки; такимъ образомъ въ нижнемъ заносѣ матки новой выведено не было, и пчела продолжала работать во всѣхъ 3-хъ ярусахъ нижняго улья. Къ 1-му числу августа все было застроено; тогда я устранилъ матку и посредствомъ вертушки познакомилъ безматочную пчелу нижняго улья съ пчелой верхняго улья, а потомъ вынулъ задвижныя доски совсѣмъ. Пчелы сошлись мирно и отлично работали большою силою во всѣхъ шести ярусахъ, при одной маткѣ.

*) Надо помнить, что это относится къ владикавказскому климату.

Взятокъ держался долѣе 15-го августа. Послѣ 8-го сентября, когда дѣтва вся уже вывелась, я вынулъ изъ самага верхняго яруса всѣ 10 сотовъ запечатаннаго меда (его вышло 25 ф.) и вставилъ вдвигную доску. Весь заносъ нижняго улья я также вынулъ; онъ оказался весь съ медомъ, хотя на половину или болѣе медъ былъ незапечатанный; пчелы остались для зимовки на заносѣ въ двухъ гнѣздовыхъ ярусахъ (во 2-мъ и 3-мъ). 20 сотовъ взятыхъ изъ нижняго улья я раздѣлилъ на-двое, помѣстилъ въ два порожнія улья-ящики, прибавилъ туда же по 2 сота опростанныхъ на машинкѣ и согналъ на нихъ пчелъ для зимовки изъ двухъ молодыхъ ульевъ-ящичковъ, изъ которыхъ въ каждомъ было по пуду меда. Такимъ порядкомъ, уничтоживши одно изъ 4-хъ семействъ, я получилъ 2 пуда 25 фунт. меду, и оставилъ зимовниковъ съ достаточнымъ запасомъ. Если бы досталось приложить къ зимовникамъ и всѣ соты (25 фунт. меду), вынутые изъ головнаго яруса сложнаго улья, то и тогда былъ бы порядочный доходъ, но въ такой добавкѣ 25 фунт. меду надобности не оказалось. Одинъ сложный улей безъ ящичковъ самъ по себѣ не можетъ конечно принести такого дохода, но если имѣть при порядочной пасѣвкѣ штукъ до 50-ти сложныхъ ульевъ, то доходъ значительно увеличится. Только ульи сложные стоятъ дорого: прошлый годъ за работу я платилъ по 2 р., а теперь просятъ по 3 р. со штуки. Съ матеріаломъ ульи будутъ стоить до 5 р. каждый, но все-таки я предположилъ построить 25 штукъ.

Пчеловодъ Д. Осиповъ.

22 ноября 1880 г.

Г. Владикавказъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ

въ области пчеловодства.

Занимаясь пчеловодствомъ на рациональныхъ началахъ около 12-ти лѣтъ, я увидѣлъ въ первый разъ нынѣшнимъ лѣтомъ замѣчательное явленіе, подтверждающее слова знаменитаго Губера, сообщенныя блаженной памяти барономъ Августомъ фонъ-Берлепшъ въ главѣ XI-й, § 33, п. 3, стр. 143 книги «Пчела».

Выставивъ пчелъ изъ омшанника въ началѣ апрѣля текущаго года и проревизовавъ тщательно каждое семейство, я успокоился

въ той розовой надеждѣ, что сѣменники мои, какъ по количеству пчелы, такъ и качеству молодыхъ матокъ, вполне могутъ назваться надежнѣйшими. Дѣйствительно, въ началѣ мая въ нѣкоторыхъ семьяхъ, на ребрахъ заноса, начала появляться закладка роевыхъ маточниковъ; а въ одномъ ульѣ я видѣлъ даже до 10-ти печатныхъ желудеобразныхъ и вполне развитыхъ маточниковъ. Такая скороспѣлость привела меня въ восторгъ, и я не утерпѣлъ, чтобы не похвалиться сосѣдямъ своимъ пчеловодамъ Максимову и Пронину. Между тѣмъ, въ виду поступившихъ отъ И. В. Э. Общества заказовъ на высылку разнымъ лицамъ въ май оплодотворенныхъ матокъ, я, не медля ни мало, началъ отдѣлять изъ того улья, вырѣзкою одного за другимъ, печатные маточники, и помещать съ частію рабочихъ пчелъ и печатной дѣтвой въ особый павильонъ, имѣющійся у меня для вышлода запасныхъ матокъ. Но каково было мое удивленіе, когда изъ привитыхъ такимъ образомъ маточниковъ, всего до 20 штукъ, спустя долгое время (около двухъ недѣль) не показывалось ни одной матки; между тѣмъ, въ сѣменномъ ульѣ, вмѣсто вырѣзанныхъ маточниковъ, появлялись новые, но и изъ этихъ также точно матокъ не появлялось, хотя по наблюденію моему срокъ для ихъ выхода проходилъ.

Такое явленіе, не случавшееся въ практикѣ моей ни разу, не мало озадачивало меня, и чтобы разрѣшить категорически вопросъ, я сосредоточилъ все свое вниманіе на семьѣ, повторяя неоднократно вырѣзку заложенныхъ маточниковъ и прививку ихъ въ павильонъ. Сначала я предполагалъ, что не застудилъ ли маточникъ какъ нибудь при переноскѣ, такъ какъ погода была не совсѣмъ благопріятная; однакожь матокъ моихъ нѣтъ, какъ нѣтъ — точно заколдованныя; май на исходѣ, и сила семьи значительно уменьшилась. Тогда я, убѣдившись, что въ маточникахъ этихъ нѣтъ добра, рѣшился вскрыть ихъ, и — о скандалъ! — вмѣсто матокъ въ желудеобразныхъ маточникахъ лежали вполне развитые, громадной величины мертвые трутни.

Вотъ какъ жестоко обманули меня мои расчеты на надежнѣйшій сѣменникъ. Тотчасъ принялся я разбирать его, что называется, до нитки и ни на одномъ пластѣ заноса не нашелъ не только матки, но ни пчелиной, ни трутневой червы*). Я принуж-

*) Старая матка семьи очевидно сдѣлалась трутневой, а потомъ и вовсе пропала. Пчелы, сознавая это, старались замѣнить ее выводомъ новой матки и закладывали маточники. Для догадки, что изъ этихъ маточниковъ матки не выведется — пчелинаго соображенія на этотъ разъ не достало, и вышло то, что —

день былъ оставшихся пчель трудолюбивой желтой породы размѣстить по другимъ семьямъ, такъ какъ, къ прискорбію моему, ни одной запасной матки въ то время не случилось.

Считая явленіе это выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, я спѣшу печатно заявить о немъ въ назиданіе другимъ пчеловодамъ. Пусть они не довѣряютъ безконтрольно ранней закладкѣ маточниковъ и не приходятъ отъ нея тотчасъ въ восторгъ.

Кавказскій пчеловодъ **М. Данилинъ.**

10 ноября 1880 г.
г. Владикавказъ.

ИЗЪ НОВГОРОДА.

Весна 1880 г. въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ была холодная и особенно неблагопріятна для пчеловодства, по случаю холодныхъ сильныхъ вѣтровъ; пчелы при вылетѣ во множествѣ гибли и потому семьи поправлялись очень медленно. Съ іюня мѣсяца установилась погода теплая, въ ульяхъ показался медъ, семьи быстро усиливались, но роевъ вообще было очень немного;—вообще же лѣто этого года, послѣ бѣдственныхъ трехъ лѣтъ для пчеловодства, можно назвать среднимъ; если ихъ немного прибыло, то все-таки остающіяся обезпечены медомъ на зиму.

Отъ ульевъ подкармливаемыхъ мною съ осени прошлаго года сахарной сытой пользы не вышло, перезимовали онѣ хорошо, но весною во всѣхъ этихъ ульяхъ матки погибли и, сколько могу судить по разнымъ признакамъ, это произошло отъ того, что при подкармливаніи пчелы стали лучше кормить матку и она стала червить, а затѣмъ когда наступили холода, въ ней остались значительно развитыя яички, которыхъ она не могла положить въ ячейки, и такое ненормальное состояніе отразилось на ея здоровьи. Въ этомъ я тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что погибшія матки были молоды, годовыя; слѣдовательно погибли не отъ старости, а отъ болѣзни. Произведенный мною опытъ подтвердилъ аксіому давно принятую въ пчеловод-

---

едва ли справедливо—называютъ заблужденіемъ инстинкта пчель.—Случай очень интересенъ и нельзя не поблагодарить искренно за его сообщеніе почтеннаго **М. М. Данилина.**

А. Б-въ.

ствѣ, чтобы осенью не подвармливать пчелъ жидкимъ медомъ, какъ вредно дѣйствующимъ на зимовку пчелъ; но нигдѣ не было указано, что этотъ вредъ выражается въ болѣзненности матокъ. Въ десяти ульяхъ, съ которыми я дѣлалъ опыты, всѣ матки погибли именно тогда, когда онѣ должны были начать весеннее червленіе,—прочія же пчелы были живы *).

Новгородское общество пчеловодства вошло съ представленіемъ, ходатайствуя предъ правительствомъ объ изданіи постановленій ограждающихъ и поощряющихъ пчеловодство, и вмѣстѣ съ тѣмъ отнеслось въ новгородскую губернскую земскую управу, прося доложить нынѣшнему очередному собранію, не найдеть ли оно возможнымъ сдѣлать обязательнымъ преподаваніе пчеловодства въ учительскихъ семинаріяхъ, такъ какъ воспитывающіеся тамъ молодые люди должны будутъ впослѣдствіи жить въ деревняхъ, и знаніе пчеловодства можетъ имъ принести и нравственную и матеріальную пользу и вмѣстѣ съ тѣмъ полезно отразится на окружающей средѣ.

Не могу пройти молчаніемъ, что пчеловодство начинаетъ серьезно интересовать общество. Въ валдайскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи нынѣшняго года, земская управа сдѣлала докладъ слѣдующаго содержанія: «До настоящаго времени земство почти вовсе не обращало вниманія на пчеловодство въ уѣздѣ, хотя отрасль эта безусловно и существенно способствуетъ улучшенію экономическаго быта землевладѣльцевъ. Въ доказательство, что заключеніе это вѣрно, мы укажемъ на то, что почти всегда крестьянинъ-пчелякъ бываетъ болѣе зажиточнымъ крестьяниномъ противъ другихъ въ селеніи.

«Изъ свѣдѣній, собранныхъ нами (изъ 17 волостей) оказывается, что въ уѣздѣ занимаются пчеловодствомъ 378 лицъ, преимущественно крестьянъ, и у нихъ было на зимовкѣ 1879—80 г. ульевъ колодныхъ 4,021 **); но что послѣдніе годы крайне вредно повліяли на пчеловодство въ уѣздѣ, и послѣднее сократилось почти до одной трети» ***).

«Едва ли нужно догадывать вообще пользу отъ пчеловодства: это фактъ извѣстный, нужно думать, каждому живущему въ деревнѣ.

---

*) Интересно было бы произвести опыты, чтобы убѣдиться въ справедливости высказаннаго здѣсь предположенія: у меня нынѣ весной тоже погибло много матокъ, хотя осенней подкормки въ 1879 г. и не производилось. Гибель матокъ въ весну 1880 г. была очень распространеннымъ явленіемъ,—она замѣчена и въ Германіи. А. Б.—сз.

***) Изъ Боровенской волости не доставлено свѣдѣній.

***) Слѣдовательно было болѣе 12,000 ульевъ.

«Но чтобы достигнуть лучших результатовъ и большихъ прибылей отъ пчеловодства, необходимо веденіе такового установить на рациональныхъ началахъ, что дастъ возможность предупреждать случайности вредно вліяющія на правильное развитіе пчеловодства, а чрезъ то могущее являться недовѣріе къ его пользѣ.

«Чтобы способствовать развитію въ средѣ крестьянъ этой полезной отрасли сельскаго хозяйства, уѣздная управа полагала бы полезнымъ знакомить мальчиковъ въ училищахъ, въ особенности дѣтей пчеловодовъ, со способомъ правильного хожденія за пчелами, для чего и завести прежде всего при образцовыхъ училищахъ по нѣсколько ульевъ, усовершенствованныхъ системъ, и такимъ образомъ примѣрами убѣждать крестьянъ въ выгодности того или другаго способа веденія пчеловодства.

«Въ настоящемъ году управа, по соглашенію съ г. инспекторомъ, заказала на средства образцовыхъ училищъ 10 ульевъ системы Долиновскаго, усовершенствованной Борисовскимъ, которые и выданы въ училища: яжелбицкое, сопинское, дубровское, хотиловское и праказавское, при чемъ мы разсчитываемъ, что учителя этихъ училищъ съ любовью отнесутся къ этому занятію, тѣмъ болѣе, что лѣтнее время у нихъ остается совершенно свободнымъ. Веденіе же самаго пчеловодства мы предполагаемъ вести съ будущей весны при участіи новгородскаго общества пчеловодства, открывшаго свои дѣйствія въ настоящемъ году, и при участіи члена управы Евлампія Яковлевича Ахметева, хорошо знакомаго съ этимъ дѣломъ.

«Докладывая о мѣрахъ къ развитію и улучшенію пчеловодства въ уѣздѣ, уѣздная управа имѣетъ честь предложить собранію: 1) обратиться съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія и губернскому земству о томъ, чтобы въ учительскихъ семинаріяхъ было введено въ программу обученіе пчеловодству какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Введеніемъ при училищахъ обученія пчеловодства, управа полагаетъ улучшить эту отрасль сельскаго хозяйства въ уѣздѣ. 2) Записаться дѣйствительными членами въ новгородское общество пчеловодства съ платой въ годъ 150 руб., и 3) просить общество оказать земству свое содѣйствіе при введеніи пчеловодства въ образцовыхъ и другихъ училищахъ, имѣющихъ собственное помѣщеніе».

Земское собраніе 4 октября утвердило изложенныя въ докладѣ предположенія. Нельзя не порадоваться сочувствію общества къ пчеловодству, какъ одной изъ отраслей сельскаго хозяйства, и не признать заслугъ валдайской земской управы за ея просвѣщенную дѣятельность. Жаль только, что въ училищахъ валдайскаго уѣзда

заведены ульи системы Борисовскаго, они настолько дороги, что едва ли будутъ приняты сельскимъ населеніемъ; для крестьянъ по своей простотѣ и дешевизнѣ болѣе пригодны улья Держона *).

Корвинъ-Круковскій.

26 ноября 1880 года.
Новгородъ.

---

*) Вполнѣ раздѣляемъ это мнѣніе почтеннаго вице-президента новгородскаго общества пчеловодства, которому принадлежитъ не малая заслуга въ дѣлѣ оживленія этой отрасли хозяйства въ Новгородской губ. Во всякомъ случаѣ нельзя не радоваться почину валдайскаго земства и не желать, чтобъ его хорошій примѣръ нашель возможно болѣе подражателей. Одно, что насъ еще нѣсколько вводитъ въ сомнѣніе—это вопросъ о томъ, найдутся ли для всѣхъ училищъ надежные руководители? Если—да, то можно только радоваться; если же—нѣтъ, и если дѣло съ разборными ульями пойдетъ неудачно, то можно опасаться, что рациональные пчеловодные приемы будутъ этимъ дискредитированы въ глазахъ простыхъ пчеляковъ. Считаемъ необходимою большую осторожность!

А. Б.—съ.

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА

И

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

МАШИНА

для выдѣлыванія земляныхъ горшковъ для выгонки раннихъ овощей.

Въ собраніи I Отдѣленія И. В. Э. Общества 5-го февраля текущаго года, Одесскій огородникъ Врето демонстрировалъ выдѣлку земляныхъ горшковъ (вазоновъ), для выгонки раннихъ овощей, при посредствѣ особой машинки очень простаго устройства, какъ это видно изъ прилагаемыхъ при семъ рисунковъ, гдѣ на фиг. 1 машинка представлена въ разрѣзѣ съ боку.

А—жестяной или желѣзный цилиндръ, діаметромъ $3\frac{1}{2}$ дюйма и высотой $3\frac{3}{4}$ дюйма, укрѣпленный на столикѣ или деревянной доскѣ—*a*, устанавливаемой во время работы на двухъ стойкахъ, напр. на деревянныхъ круглякахъ.

Б—желѣзная пластинка одинаковаго съ цилиндромъ діаметра, укрѣпленная на стержнѣ *b*, имѣющемъ въ основаніи подножку—*в*, къ концамъ которой прикрѣплены двѣ довольно толстыя, отожженные проволоки, пропущенныя чрезъ столикъ и соединенныя наверху съ стержнемъ *d*, вращающейся на немъ рукоятки *e*.

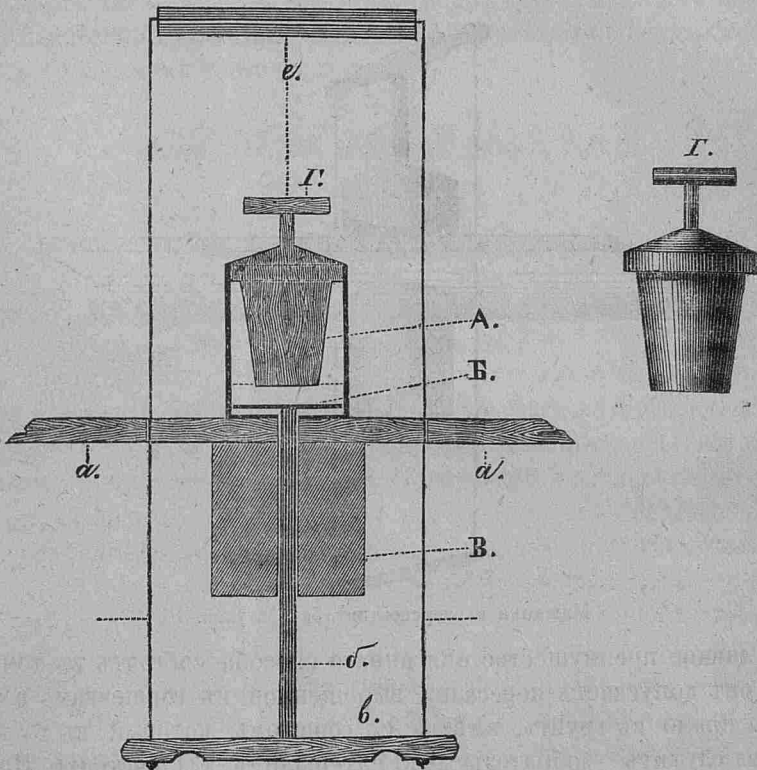
В—деревянный цилиндръ, прикрѣпленный съ нижней стороны столика прямо подъ верхнимъ желѣзнымъ цилиндромъ, съ вертикально просверленнымъ отверстіемъ такого же діаметра, какъ проходящій чрезъ него стержень. Цилиндръ этотъ предназначенъ

для правильнаго движенія въ вертикальномъ направленіи вверхъ и внизъ упомянутаго стержня *б*, и

Г—нажимательная втулка съ ручкою для формованія горшечка.

Для приготовления горшечковъ берутъ въ равныхъ частяхъ свѣжій коровій пометъ, мелко просѣянную вересковую или торфяную землю и перемѣшиваютъ ихъ въ однообразную, вязкую, жирную массу. Если пометъ не свѣжій и очень плотный и земля сухая, то необходимо прибавлять немного воды къ смѣси, чтобы сдѣлать ее вязкою, какъ тѣсто.

Фиг. 1.

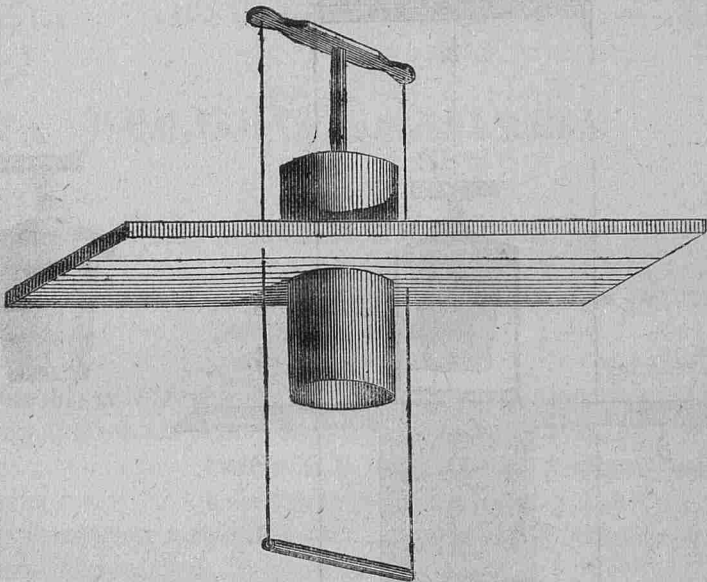

Машинка въ разрѣзѣ.

Самая фабрикація вазоновъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: небольшое количество массы кладутъ въ цилиндръ машинки *А* и, придерживая послѣдній лѣвою рукою, правою надавливаютъ отвѣсно деревянной втулкой *Г* на массу, причемъ часть ея, выступающую черезъ край, снимаютъ, а самый край сглаживаютъ большимъ пальцемъ; потомъ втулку поворачиваютъ, чтобы

не приставала къ ней масса, вынимають ее и наконецъ, приподнимая ручку машинки кверху, выдавливаютъ готовый горшокъ. Для удобства ручка вставляется въ дыру, просверленную въ столикѣ. Предъ началомъ операціи цилиндръ и втулку смачиваютъ водою, дабы къ нимъ не прилипла масса. Работа на машинкѣ идетъ быстро и горшечки обходятся, понятно, не въ примѣръ дешевле обыкновенныхъ глиняныхъ: опытный рабочій можетъ сдѣлать въ день тысячу штукъ. По просушкѣ, горшки наполняютъ землей и сажаютъ въ нихъ сѣмена, гдѣ они и принимаются.

Фиг. 2.

Машинка въ перспективѣ безъ втулки.

Главное преимущество описаннаго способа состоитъ въ томъ, что онъ допускаетъ пересадку выращенной въ горшечкахъ рассады прямо въ грунтъ, вмѣстѣ съ горшкомъ, который въ то же время служитъ удобрительнымъ матеріаломъ для растенія. При этомъ легко устраняются неудобства, сопряженные съ обыкновеннымъ способомъ пересадки, во время которой нерѣдко повреждаются корешки и стебли рассады. Земляные горшечки особенно пригодны для разведенія такихъ растеній, которыя не любятъ пересадки и трудно принимаются на грядкахъ, какъ напр. дыни, арбузы, огурцы и т. п. Единственное неудобство заключается въ томъ, что въ сырую погоду горшечки размокаютъ и тогда приходится пересаживать растенія съизнова.

Способъ выгонки раннихъ овощей, о которомъ сообщилъ г. Врето, не представляетъ чего-либо новаго. Горшки изъ коровьяго помета и земли давно изготовляются въ Даніи и Швеціи и пользуются тамъ общимъ распространеніемъ; употребляются также на югѣ Россіи; описаніе выдѣлки ихъ помѣщено, между прочимъ, въ № 7 «Крымскаго Вѣстника» за 1877 годъ. Но въ сѣверныхъ губерніяхъ онѣ, кажется, неизвѣстны, по крайней мѣрѣ огородникамъ въ окрестностяхъ Петербурга. Въ виду указанныхъ выше достоинствъ земляныхъ горшковъ, нужно думать, что они найдутъ примѣненіе и въ нашихъ сѣверныхъ огородныхъ хозяйствахъ, гдѣ бываетъ такъ выгодно получить овощи двумя недѣлями раньше обыкновеннаго. Съ цѣлью сдѣлать этотъ способъ общеизвѣстнымъ, мы и печатаемъ настоящую замѣтку.

ИСПЫТАНІЕ ЛОКОМОБИЛЕЙ

на выставкѣ въ Магдебургѣ въ 1880 году.

Испытывались 7 локомотивовъ, изъ которыхъ 6 были построены въ Германіи, одинъ въ Англій фирмой Clayton & Shuttleworth.

Расходъ угля на каждую паровую лошадиную силу въ одинъ часъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

у локомотива Clayton	3	фунта русск.
» R. Wolf	4,86	» »
» F. Siegel	5,66	» »
» I. D. Garrel	5,8	» »
» F. Zimmermann	6,34	» »
» Ph. Swiderscki	7,32	» »
» Jörning & Sauter	9	» »

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что испытаніе локомотива Clayton & Shuttleworth производилось при отопкѣ его каменнымъ англійскимъ углемъ, который значительно лучше угля германскаго, между тѣмъ, всѣ другіе локомотивы отапливались этимъ послѣднимъ. Хотя это, конечно, очень важное обстоятельство, однако необходимо допустить, что съ англійскимъ локомотивомъ можетъ соперничать развѣ только локомотивъ R. Wolf'a. Всѣ

остальные локомобили германскаго производства требуют несравненно больше топлива, такъ что работа ихъ конечно дороже.

Трудно конечно сравнивать какія бы то ни было локомобили съ локомобилемъ Клейтона, получившимъ первый призъ на выставкѣ въ Кардиффѣ (Cardiff) въ Англии, гдѣ съ нимъ состязались такіе серьезные соперники, какъ Рансомъ, Симсъ и Гедъ, Говардъ, Маршалъ, Горнсби и другіе знаменитые англійскіе фабриканты.

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Великолукцкй уѣздъ въ экономическомъ отношеніи *).

II.

Скотоводство.—Урожай.—Причины неурожаевъ.— Отхожіе и мѣстные промыслы.— Бюджетъ средней крестьянской семьи.— Причины бѣдности крестьянъ и средства къ устраненію ихъ.

Какъ извѣстно, величина урожая находится въ тѣсной зависимости отъ удобренія почвы навозомъ и, слѣдовательно, отъ количества скота. О качествѣ его крестьяне мало заботятся, такъ какъ имъ не столько нужны продукты скотоводства, сколько навозъ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы количество скота у крестьянъ было достаточно. Причины этого: недостатокъ капитала, казенные и частные долги, которые уплачиваются продажей скота, и, наконецъ, скотскіе падежи отъ чумы, сибирской язвы, кровавой мочи и другихъ болѣзней. Если и встрѣчаются крестьяне, имѣющіе довольно значительное количество скота, то это крестьяне-собственники; но за то немало и такихъ, у которыхъ нѣтъ ни одной коровы. Скотъ содержится лѣтомъ, за недостаткомъ выгоновъ, преимущественно на нивахъ или на сырыхъ болотистыхъ мѣстахъ. Ночью лошади пасутся по большей части въ лѣсу или на убранныхъ покосахъ. Зимой лошадей, телятъ и овецъ кормятъ сѣномъ, а коровъ яровою соломою и сѣномъ въ перемежку, при недостаткѣ же сѣна — яровою и ржанною соломою. Овесъ дается

*) См. «Труды», т. II, вып. 4, 1880, стр. 500.

лошадямъ только у зажиточныхъ крестьянъ. Часто, при недостаткѣ корма, крестьяне раскрываютъ крыши и старую солому рубятъ, парятъ и даютъ коровамъ и даже лошадямъ. На подстилку скоту употребляется также ржаная солома. Свиной обыкновенно кормятъ мякиною, пересыпанною овсяною мукой или «середовкою» (не чистою рожью), а на убой и для продажи откармливаютъ одною мукой и даже пареною рожью. Овцы простой породы, бѣлой шерсти, держатся крестьянами почти исключительно для себя. Изъ шерсти ихъ крестьянки ткнутъ сукно на армяки, а шкуры идутъ на шубы. Изъ домашней птицы разводятся преимущественно куры и гуси, послѣдніе исключительно для продажи.

Правильнаго ухода за скотомъ нѣтъ. Вся забота хозяина состоитъ лишь въ томъ, чтобы во-время напоить скотину да положить ей корма. Теплыхъ дворовъ не устраивается и только телята, овцы, да развѣ телившаяся корова стоятъ въ хлѣвахъ. Иногда, въ очень холодное время, телятъ и овецъ держатъ въ избѣ, гдѣ имъ отводится мѣсто подъ нижними нарами и даже подъ печью. Содержимые въ уѣздѣ лошади и рогатый скотъ преимущественно мѣстной русской породы; только въ Вязовской и Новской волостяхъ крестьяне держатъ лошадей шведской породы, которыхъ покупаютъ въ Финляндіи. Мѣстные сорта лошадей можно подраздѣлить на двѣ категоріи: крестьянскій рабочій и экипажный; главный недостатокъ перваго сорта заключается въ малорослости и слабости. Улучшеніе породы лошадей, при существующихъ средствахъ къ размноженію, немислимо: конныхъ заводовъ въ уѣздѣ совершенно нѣтъ и только немногіе владѣльцы держатъ у себя случныхъ жеребцовъ. Единственный на цѣлый уѣздъ конскій рынокъ, на которомъ продается до 4,270 лошадей мѣстной породы и отъ 100 до 500 лошадей, приводимыхъ изъ Воронежской и Тамбовской губерній, это Великіе Луки, гдѣ восемь разъ въ году бываютъ конскія ярмарки. Цѣны на мѣстный рабочій сортъ отъ 30 до 80 руб. находятся въ большой зависимости отъ урожая овса и сбора сѣна. Спросъ на крестьянскій рабочій сортъ рѣдко превышаетъ предложеніе.

При незначительномъ количествѣ домашняго скота, само собою разумѣется, земледѣліе въ нашемъ уѣздѣ не можетъ идти успѣшно, тѣмъ болѣе, что, при плохомъ унавоживаніи почвы, и климатическія условія не благопріятствуютъ земледѣлію. Вотъ таблица, показывающая размѣръ обыкновенныхъ урожаевъ въ уѣздѣ за послѣднія пять лѣтъ.

Урожай самый:

На владѣльческихъ земляхъ:	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.
Пшеницы	4 ¹ / ₂	6	5	2 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
Ржи	5 ¹ / ₂	6	7	3	5 ¹ / ₂
Овса	4	4	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	3
Ячменя	5	5 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂	4	5 ¹ / ₂
Картофеля	5 ¹ / ₂	5	4	3 ¹ / ₂	6

На крестьянскихъ земляхъ:	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.
Пшеницы	3 ¹ / ₂	5	3	2	3
Ржи	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	4	3	3 ¹ / ₂
Овса	3	3	3	3	3 ¹ / ₂
Ячменя	3	3	2 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂	4
Картофеля	4	4	4	4 ¹ / ₂	4

Главнѣйшія бѣдствія, отъ которыхъ страдаетъ земледѣльческая производительность, слѣдующія: повторяющіеся въ среднемъ черезъ 6 лѣтъ неурожаи, падежи скота отъ чумы и сибирской язвы, градобитія и червь. Неурожаи въ общемъ не столько зависятъ отъ качества почвы, сколько отъ климата. Я уже говорилъ, что суглинистыя и супесковатыя земли даютъ порядочный урожай, при благопріятной погодѣ; тѣмъ не менѣе, встрѣчаются въ уѣздѣ и такія, исключительныя, впрочемъ, селенія, въ которыхъ крестьяне, вслѣдствіе дурнаго качества почвы, бросили свои надѣлы и разбрелись на аренды въ другія села и деревни. Напримѣръ, въ Малыхъ и Большихъ Палицахъ изъ 21 семьи на мѣстѣ остались только три, остальные переехали на житье въ другія деревни, такъ что въ 1873 году казна, вслѣдствіе просьбы крестьянъ, рѣшила взять ихъ землю въ свое распоряженіе. Заборицкое общество, Липецкой волости, просило министерство государственныхъ имуществъ о переселеніи въ казенный Сенчитскій боръ съ цѣлью распахать его, но просьба эта не была уважена и крестьяне по прежнему пользуются дурнымъ надѣломъ, который только въ рѣдкіе годы даетъ урожай самъ-три, большею же частью самъ-два. Они и до сихъ поръ еще употребляютъ въ пищу пушную хлѣбъ, т.-е. ржаной съ мякиной, что стало рѣдкостью въ средѣ крестьянъ со времени уничтоженія крѣпостнаго права, когда были всѣ «мякинниками». Особенно неблагоприятное вліяніе на размѣры урожая оказываютъ климатическія условія. Засуха наиболѣе ощутительна въ нагорной части уѣзда и въ пригородныхъ селахъ Спасоникольской волости, гдѣ лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ. Дожди не во-время приносятъ также не-

малый вредъ. Иногда бываютъ непрерывные дожди въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, іюня, іюля и августа: выставка сѣна и уборка озимаго хлѣба дурныя, да и яровой хлѣбъ не успѣетъ дозрѣть, какъ начнутся заморозки. А то градъ опустошитъ значительныя пространства озимыхъ полей и повредитъ яровымъ хлѣбамъ. Градъ наноситъ нашему уѣзду ежегодно довольно значительный вредъ. По даннымъ земской управы и волостныхъ правленій, въ 1874 году, въ 65 селеніяхъ (кромѣ частныхъ землевладѣльцевъ, свѣдѣній о которыхъ совсѣмъ не собирается) повреждено градомъ хлѣба на сумму 13,567 р., а въ 1875 г. убытокъ отъ градобитія опредѣлялся въ 8,525 р. Что же касается убытковъ, наносимыхъ червями посѣвамъ крестьянъ, то тутъ невозможно опредѣлить ихъ и приблизительно. Напримѣръ, въ 1879 году червь истребилъ мѣстами почти всѣ льны и горохи.

Несмотря на неблагоприятныя для хлѣбопашества условія въ нашей мѣстности, сборъ продуктовъ земледѣлія все-таки бываетъ настолько значителенъ, что въ состояніи удовлетворить скромнымъ потребностямъ населенія. Нѣкоторые изъ продуктовъ обращаются даже въ продажу. Только корма для скота не хватаетъ у крестьянъ, за недостаточностью покосовъ, которыхъ въ большей части случаевъ приходится лишь по одной десятинѣ на 5—6 десятинъ пахаты. Въ этомъ отношеніи осушка болотъ могла бы принести значительную пользу, и вопросъ этотъ былъ уже возбужденъ министерствомъ госуд. имущ. Еще въ 1874 г. министерство командировало особую экспедицію для изслѣдованія болотъ Псковской губерніи. Цѣль ея заключалась въ опредѣленіи въ каждомъ уѣздѣ количества болотъ, ихъ качества, причинъ образованія, склона истоковъ и, по возможности, способа ихъ осушенія, съ приблизительноымъ исчисленіемъ стоимости работъ. Всѣ расходы по изслѣдованію министерство принимало на себя, нивелированіе же и осушеніе должно было производиться на счетъ земства. Наше земское собраніе отозвалось на это слѣдующимъ постановленіемъ, не нуждающимся въ комментаріяхъ: «поручить управѣ ходатайствовать о принятіи министерствомъ госуд. имущ. на свой счетъ общаго изслѣдованія болотъ въ уѣздѣ въ такомъ только случаѣ, если не будетъ обязательно затѣмъ производство нивелировки или осушки болотъ въ какомъ либо предназначенномъ количествѣ». Хотя земледѣльческихъ продуктовъ въ общемъ и собирается достаточно для удовлетворенія потребностей населенія, тѣмъ не менѣе многіе крестьяне весною сильно нуждаются въ хлѣбѣ. Обстоятельство это объясняется тѣмъ,

что осенью, когда преимущественно производится взысканіе повинностей, крестьяне принуждены бывать продавать свой хлѣбъ за безцѣнокъ. Только болѣе сильныя семьи не прибѣгаютъ къ продажѣ хлѣба осенью, выжидая хорошихъ цѣнъ; есть также семьи, у которыхъ хлѣбъ сохраняется въ теченіе 2 — 3-хъ лѣтъ, если не встрѣчается выгоднаго сбыта. Вообще относительно продуктовъ, получаемыхъ отъ земледѣлія, замѣчается также разница между низменной и нагорной частями уѣзда: первая получаетъ болѣе, нежели вторая, на что указываетъ относительно благосостояніе крестьянъ низменной части, сравнительно съ нагорною. Для того, чтобы судить хотя приблизительно о благосостояніи крестьянъ, всего уѣзда, опредѣлимъ число сильныхъ и слабыхъ семействъ въ одной изъ волостей, именно Липецкой, населеніе которой можно приблизительно считать по благосостоянію занимающимъ средину между жителями низменной и нагорной частей уѣзда. Изъ 530 крестьянскихъ семей Липецкой волости 83 семьи сильныхъ, — это, по большей части, торговцы мясомъ, скотомъ и личные собственники, 132 семьи средней состоятельности, по мужицки «своимъ хлѣбомъ живутъ», остальные 315 семей, т.-е. почти $\frac{3}{5}$ всего населенія волости, живутъ кое-какъ, перебываясь «изъ кулька въ рогожку». Громадность накопившихся за этими семьями недоимокъ не позволяетъ имъ поправиться; лишней лошади и коровы завести нельзя, потому что онѣ будутъ проданы съ молотка за недоимки. Необходимость продавать хлѣбъ осенью и покупать весною еще болѣе разоряетъ ихъ.

Итакъ, соображая все сказанное выше, мы видимъ, что земледѣліе вовсе не составляетъ для нашихъ крестьянъ выгодной промышленности, а служитъ только для удовлетворенія ихъ домашнихъ нуждъ. *«Отъ земли богатъ не будешь, а горбатъ будешь»*, говоритъ народная пословица.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на долю жителя приходится мало земли, или гдѣ довольно высоко стоитъ уровень предприимчивости и техническихъ знаній, обыкновенно возникаетъ та или другая промышленность, является фабричная или заводская обработка сырыхъ продуктовъ, доставляемыхъ мѣстной природой; ничего подобнаго въ нашемъ уѣздѣ не существуетъ, хотя у насъ и очень мало земли. Правда, между жителями мѣстами встрѣчаются нѣкоторые промыслы, обработка сырыхъ матеріаловъ, но эти занятія являются разрозненными, одиночными, представляютъ лишь частную попытку отдѣльныхъ лицъ и семей выйти изъ гнетущаго матеріальнаго положенія; притомъ, въ значительномъ большин-

ствѣ случаевъ, все, что доставляютъ эти занятія, идетъ лишь на потребление въ средѣ семьи и рѣдко-рѣдко становится предметомъ торговли. Какихъ нибудь совокупныхъ предпріятій, ассоціацій рабочихъ силъ для техническихъ производствъ у насъ нѣтъ. За то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда практикуются отхожіе промыслы, напр., въ Вязовской и Новской волостяхъ. Бѣдная сравнительно природа этихъ мѣстностей съ давнихъ поръ заставила крестьянъ обратиться къ другимъ источникамъ заработковъ, помимо земледѣлія, именно къ разносной торговлѣ — «щетинничеству». Этотъ видъ промысла, на который вязовцы, какъ казенные крестьяне, прежде имѣли привиллегію (право закупать щетину во всей Имперіи по одному только билету), особенно процвѣталъ во времена крѣпостнаго права. Состоялъ онъ въ слѣдующемъ. Торговцы-щетинники закупали или забирали въ кредитъ мелкій галантерейный товаръ у великолуцкихъ и друг. купцовъ и разносили его по селамъ и весямъ всей Россіи, обмѣнивая на щетину, которую затѣмъ съ прибылью сбывали на различныхъ рынкахъ. Нынѣ этотъ видъ промысла немного измѣнился: разносимый торговцами-коробейниками галантерейный товаръ предлагается уже прямо за деньги. Изъ дому щетинники выходятъ обыкновенно послѣ Покрова (1 октября) и возвращаются только къ Петрову дню (29 іюня). Среднимъ числомъ каждый торговецъ, прокормивъ себя всю зиму, приноситъ домой 40 — 50 рублей, а иногда 100 и болѣе, смотря по тому, на какой капиталъ торгуетъ. Если же торговля начинается съ небольшого капитала и въ кредитъ, то на барышъ нельзя рассчитывать. Число крестьянъ, занимающихся отхожимъ промысломъ въ Вязовской волости, простирается до 1,000 человекъ, да около половины этого числа въ другихъ волостяхъ нагорной части уѣзда.

Теперь перейдемъ къ другимъ источникамъ дохода нашихъ крестьянъ. Коновальство, доставлявшее прежде порядочный заработокъ крестьянамъ Новской волости, теперь совсѣмъ упало. Скотоводства, какъ особаго промысла, нѣтъ, слѣдовательно, никакихъ денежныхъ доходовъ отъ содержанія скота по хозяйству не получается, кромѣ того, что дѣти имѣютъ молоко и вмѣстѣ съ родителями могутъ защититься отъ холода теплою овчинной шубкой, или полушубкомъ. Лѣснаго промысла также не существуетъ, такъ какъ у крестьянъ нѣтъ лѣсовъ. Впрочемъ, рубка дровъ и строеваго лѣса въ помѣщичьихъ лѣсахъ за особую плату или по арендѣ и частью сплавъ лѣса по рѣкамъ въ Петербургъ доставляютъ крестьянамъ нѣкоторый заработокъ, идущій на уплату повинностей.

Гонка дегтя, производимая первобытнымъ способомъ, и изготовленіе колесъ не заслуживаютъ особеннаго вниманія по ничтожности производства. Нѣсколько большее значеніе имѣеть изготовленіе деревянной посуды: ведеръ, кадокъ, почевокъ, лопать и т. д., крестьянами Кулебацкаго общества, Липецкой волости. Количество вырабатываемыхъ издѣлій, кажется, настолько велико, что можетъ удовлетворить потребности уѣзда. Крестьяне занимаются этимъ промысломъ зимою, осенью и раннею весною, т.-е. въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Въ нашемъ уѣздѣ существуетъ еще особый видъ лѣснаго промысла—это хожденіе въ «лозу», т.-е. за корою молодыхъ ивъ. За все свободное отъ другихъ работъ время, съ весны и почти до Петрова дня, этотъ промыселъ доставляетъ работнику отъ 1 до 1½ руб. Рыбный промыселъ тоже не процвѣтаетъ, хотя большое количество озеръ (25 рыболовныхъ) и рѣкъ, изъ которыхъ многія изобилуютъ рыбой, и могло бы благопріятствовать этому. Главнымъ препятствіемъ для развитія рыболовства между крестьянами служитъ недостатокъ средствъ для покупки рыболовныхъ снарядовъ, которые стоятъ довольно дорого. Однако крестьяне деревни Анишковой, Липецкой волости, успѣли составить артель изъ 12—15 домохозяевъ, купили въ Осташковѣ большой неводъ за 350 или 400 р и, занимаясь по зимамъ ловомъ рыбы, дѣлятъ между собою добычу поровну, «по числу силъ», т.-е. по числу рабочихъ отъ каждой семьи, участвующихъ въ уловѣ рыбы. Это едва ли не единственный примѣръ промысла на артельномъ началѣ. Другіе же крестьяне деревень, расположенныхъ по берегамъ озеръ, не имѣя зимнихъ неводовъ, ловятъ рыбу только лѣтомъ, въ іюнѣ и іюлѣ, причемъ главнымъ образомъ вылавливаютъ «мальга», т.-е. мелкихъ ершей, окуней и проч. Главный уловъ крупной рыбы, зимою, производится не мѣстными крестьянами, а осташковскими рыбопромышленниками, которые арендуютъ озера или на чистыя деньги, или за участіе владѣльцевъ въ дѣлежѣ, какъ говорятъ, «съ пятины», причемъ крупная рыба дѣлится пополамъ съ владѣльцемъ, а «мальга» даютъ ему только третью часть. Вообще количество вылавливаемой рыбы настолько незначительно, что все потребляется мѣстными жителями. Поэтому и крестьяне иногда имѣютъ возможность питаться рыбою. Охота и звѣриная ловля, какъ пособіе для покрытія домашнихъ расходовъ, практикуются въ ничтожныхъ размѣрахъ. Обыкновенно сами крестьяне дичи не ѣдятъ, или весьма рѣдко. Пчеловодство въ уѣздѣ хотя и существуетъ, но въ ничтожныхъ размѣрахъ и ведется рутинно.

Нужно еще указать на производство крестьянами далеко недоброкачественнаго кирпича и, наконецъ, на выжиганіе извести изъ известняка, составляющаго подпочву нашего уѣзда, въ мѣстностяхъ, расположенныхъ около р. Ловати. Извознаго промысла тоже почти не существуетъ. Только немногіе крестьяне пригородной Спасоникольской волости занимаются перевозкою товаровъ. Кузнечное ремесло настолько развито въ уѣздѣ, насколько это обуславливается мѣстными потребностями. Всего въ уѣздѣ 25 кузницъ, да и тѣ не всегда имѣютъ работу. Существуютъ еще синильныя мастерскія (7), которыя, какъ и большинство кузницъ, содержатся городскими мѣщанами или пріѣзжими изъ другихъ уѣздовъ. Синильники красятъ пряжу въ различный цвѣтъ, преимущественно въ синій и красный, а холстъ только въ синій. Изъ выкрашенной пряжи крестьянки ткутъ пестрый холстъ на мужскія рубашки. Вообще весь холстъ, потребный для домашняго обихода, ткется самими крестьянками на особо устроенной, довольно большой машинѣ.

Изъ предъидущаго видно, что въ нашей крестьянской средѣ не процвѣтаетъ ни одного промысла, который имѣлъ бы сколько нибудь замѣтное вліяніе на благосостояніе края. Болѣе видное мѣсто занимаютъ отхожіе промыслы—лѣсной и рыбный; но при опредѣленіи итога доходовъ средней крестьянской семьи, которое будетъ сдѣлано ниже, я не буду принимать эти промыслы во вниманіе, во-первыхъ потому, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить общую сумму заработка, а во-вторыхъ потому, что эти заработки въ данномъ случаѣ идутъ на поддержаніе слабаго хозяйства не болѣе какъ 4 — 5 тысячъ изъ всего населенія уѣзда, т.-е. менѣе шестнадцатой части крестьянъ.

Къ сожалѣнію, при опредѣленіи средней нормы экономическаго благосостоянія сельскаго населенія, за неимѣніемъ болѣе новыхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ земли, принадлежащей крестьянамъ, по родамъ, т.-е. пахаты, лѣса, луговъ, усадебной и неудобной земли, приходится воспользоваться данными изъ «Военностатистическаго обозрѣнія Россійской Имперіи», гдѣ луговъ въ нашемъ уѣздѣ значитъ почти 20,000 десят. и отношеніе ихъ къ пахатной землѣ равно 1 : 8,6. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ теченіе 26 лѣтъ многое измѣнилось: сѣнокосы должны были увеличиться, вслѣдствіе новыхъ расчистокъ, а пахата уменьшиться въ помѣщичьихъ имѣніяхъ за недостаткомъ рабочихъ рукъ. За увеличеніе числа десятинъ сѣнокосной земли говорятъ официальные данныя земской управы о

сборъ сѣна, напр., за 1874 годъ, который по урожаю можно считать среднимъ. Въ этомъ году сѣна собрано 2.639,983 пуда, полагая съ каждой десятины среднимъ числомъ 80 пудовъ, получимъ почти 33,000 дес. всей сѣнокосной земли въ уѣздѣ. Слѣдовательно, въ 22 лѣтній періодъ (съ 1852 по 1874 г.) площадь луговъ увеличилась на треть. За тотъ же періодъ количество пахаты уменьшилось почти на $\frac{1}{4}$, такъ что въ данное время мы имѣемъ уже другое отношеніе между количествомъ луговъ и пахатной земли, именно 1 : 3,9. Но такое среднее для уѣзда отношеніе не существуетъ на крестьянскихъ надѣлахъ: здѣсь обыкновенно луга относятся къ пахатѣ, какъ 1 : 5 или 1 : 6. Лѣса въ уѣздѣ избытокъ, но онъ почти весь принадлежитъ владѣльцамъ, у крестьянъ его немного и обыкновенно дровяникъ, строеваго же лѣса совсѣмъ нѣтъ. Чтобы не принимать въ расчетъ, при опредѣленіи бюджета крестьянской семьи, расхода на дрова, который хотя и существуетъ, но по своей неопредѣленности почти неуловимъ, приходится надѣлать всѣхъ крестьянъ дровянымъ лѣсомъ въ такомъ размѣрѣ, какъ это существуетъ, напр., въ сосѣднемъ опочечкомъ уѣздѣ, гдѣ крестьянинъ въ дровахъ не нуждается, т.-е. не покупаетъ ихъ на сторонѣ.

Приступимъ теперь къ опредѣленію итога доходовъ и расходовъ крестьянской семьи средней для нашего уѣзда.

Къ 1877 г. средняя семья въ уѣздѣ опредѣлялась въ 6,6 чело-вѣкъ, на которыхъ приходилось земли, если принимать въ расчетъ крестьянъ-землевладѣльцевъ, 13,34 дес., а безъ нихъ, только 11,3 дес. Такъ какъ крестьянъ-собственниковъ въ уѣздѣ мало (около 3,000 изъ 84,442 жителей), то, говоря о благосостояніи населенія, я не буду имѣть ихъ въ виду, равно какъ и землевладѣльцевъ другихъ сословій. Предположимъ теперь, что земля почти вся удобная (чего далеко нѣтъ въ дѣйствительности), такъ что изъ 11,3 десятинъ, кромѣ усадебной земли и лѣса придется 9 десятинъ пахаты и $1\frac{1}{2}$ дес. сѣнокоса. Изъ предположеннаго количества пахатной земли, по общепринятой пропорціи, $2\frac{1}{2}$ дес. будутъ находиться подъ озимымъ хлѣбомъ и 4 дес. подъ яровыми — овсомъ, ячменемъ, горохомъ, льномъ и картофелемъ. Чтобы не дробить счета, примемъ, что въ яровомъ полѣ засѣвается главнымъ образомъ овесъ и, кромѣ него, еще ленъ, такъ какъ культура этого растенія, доставляющаго значительныя выгоды, увеличивается съ каждымъ годомъ. На $2\frac{1}{2}$ дес. озимаго хлѣба засѣвается $2\frac{1}{2}$ четверти, на $3\frac{1}{2}$ дес. яровыхъ $5\frac{1}{2}$ четвертей и на $\frac{1}{2}$ десят. 2 четверика льна. Если примемъ далѣе, что былъ наи-

лучшей урожай: рожь уродилась сама-пять, прочие яровые хлеба сама-3 $\frac{1}{2}$, то всехъ продуктовъ съ пахатной земли получится слѣдующее количество: ржи 12 $\frac{1}{2}$ четвертей, яровыхъ хлебовъ 19 $\frac{1}{4}$ четвертей, льнянаго сѣмени 7 четвериковъ и чистаго льнянаго волокна 9 $\frac{1}{3}$ пудовъ. За вычетомъ сѣмянъ, останется ржи 10 четвертей, яровыхъ хлебовъ 13 $\frac{3}{4}$ четв., чистаго льна 9 $\frac{1}{3}$ пудовъ и 5 четвериковъ сѣмянъ; кромѣ того, соломы ржаной 325 пудовъ и яровой около 300 пуд., считая первую по 130 пуд., а вторую по 10 пудовъ съ десятины. Затѣмъ, съ 1,5 дес. покоса можетъ быть собрано сѣна 150 пудовъ. Теперь высчитаемъ, сколько нужно корма двумъ лошадямъ и тремъ коровамъ, необходимымъ въ хозяйствѣ нашей семьи для поддержанія производительности почвы. Полагая, что лошадь въ теченіе 300 дней потребуетъ сухаго корма по 20 фунт. въ день, найдемъ, что 150 пудовъ сѣна и столько же яровой соломы пойдутъ на кормъ двумъ лошадямъ, а кормъ для коровъ будетъ состоять на половину изъ яровой и на половину изъ ржаной соломы, какъ это обыкновенно и бываетъ. Коровы въ нашей мѣстности требуютъ сухаго корма въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ, по 20 фунтовъ въ день; слѣдовательно, три коровы съѣдятъ остальную яровую солому—150 пудовъ и немного болѣе ржаной соломы, остатокъ которой пойдетъ на подстилку скоту, за исключеніемъ 10—15 пуд., которые пойдутъ на продажу для удовлетворенія потребностей городскихъ жителей. Очевидно, достоинство корма далеко не можетъ считаться завиднымъ. Даже лошади на половину должны питаться яровой соломой, чего, впрочемъ, крестьяне стараются избѣгать, хотя и говорятъ: *«стѣномъ кормить, такъ нечего возить»*. Такимъ образомъ для собственнаго продовольствія, на уплату податей, одежду, пищу, ремонтъ орудій и т. д., за вычетомъ корма скоту, у нашей семьи останется въ продуктахъ, переводя ихъ на деньги: ржи 10 четв. по 6 р. 50 коп. = 65 р., яров. хлебовъ 13 $\frac{3}{4}$ четв. по 3 р. 50 к. = 48 р. 12 $\frac{1}{2}$ коп., чистаго льна 9 $\frac{1}{3}$ пуд. по 1 р. = 9 р. 33 $\frac{1}{3}$ коп. и 5 четвер. сѣмени по 1 р. 50 коп. = 7 р. 50 коп. и ржаной соломы 15 пуд. по 15 коп. = 2 р. 25 коп., всего почти 125 руб. Общая сумма всехъ платежей, падающихъ на хозяйство средней семьи, считая въ томъ числѣ и натуральную повинность (сотскихъ и десятскихъ), простирается до 24 р. 30 коп., т.-е. составляетъ 19,4% всего дохода семьи. За вычетомъ этой суммы останется собственно на продовольствіе семьи 100 р. 70 к., т.-е. въ годъ на каждаго человѣка 15 р. 26 коп., въ день почти 4,2 коп. Далѣе вычислимъ приблизительно, какъ великъ будетъ дефицитъ

въ хозяйствѣ семьи за покрѣтіемъ первыхъ потребностей жизни. Въ годъ на хлѣбъ нужно, считая по четверику на человѣка въ мѣсяць, 64 р. 35 к.; на одежду, считая только стоимость купленнаго—минимумъ 25 р. (полушубки, кушаки и шапки, сапоги, башмаки, нѣсколько аршинъ ситцу или краснаго кумачу и платковъ); на ремонтъ дома, старыхъ орудій и на покупку новыхъ—приблизительно 10 руб.; наконецъ, на всѣ прочіе расходы, на соль, постное масло, деготь, мыло, сальные свѣчи, чай, сахаръ, на гулянки и праздники по 1 р. 50 к. въ мѣсяць, нужно 18 р. въ годъ. Какъ ни скромны первыя потребности жизни крестьянина, выражаемая словами «лишь бы только хлѣбъ былъ», а все-таки онѣ не могутъ быть удовлетворены безъ недочета гдѣ нибудь. Приходъ на эти потребности въ нашемъ хозяйствѣ равняется 100 р. 70 к., а расходъ на покрѣтіе ихъ—117 р. 35 к., слѣдовательно, дефицитъ опредѣляется въ 16 р. 65 к. При этомъ не нужно забывать, что при расчетѣ мы принимали за правило по статьямъ прихода брать максимальныя цифры, а по статьямъ расхода—минимальныя.

Только—что выведенный бюджетъ средней крестьянской семьи указываетъ на новыя причины бѣдности мужика—на недостатокъ земли и большіе платежи. Не распространяясь о недостаткѣ надѣловъ, перейдемъ прямо къ платежамъ. Что платежи велики, это очевидно, такъ какъ налогъ съ крестьянина прямо пропорціоналенъ его убыткамъ отъ владѣнія землею и, слѣдовательно, обратно пропорціоналенъ его состоятельности. Фактъ этотъ подтверждается правительственными изысканіями. Официальная сельско-хозяйственная комиссія признала, что въ Псковской губерніи выкупныя платежи превышаютъ земельную ренту на 30—50%. Очевидно, при такихъ условіяхъ, владѣніе землею приноситъ крестьянину не доходъ, а убытокъ, который равняется почти половинѣ выкупнаго платежа, и убытокъ этотъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ большимъ количествомъ десятинъ владѣть крестьянинъ; другими словами, чѣмъ больше убытка несетъ крестьянинъ, тѣмъ больше долженъ платить налога и чѣмъ меньше его состоятельность, тѣмъ выше налогъ съ него. Затѣмъ, если бы денежные повинности не были велики, сообразно съ наличными платежными средствами крестьянина, то развѣ возможно было бы такое громадное накопленіе недоимокъ за нашимъ уѣздомъ, какое мы видимъ теперь? Въ самомъ дѣлѣ, къ 1873 г. общая сумма казенныхъ недоимокъ съ недоимками по выкупнымъ платежамъ равнялась 321,906 р. 78 коп., къ 1874 г.—314,433 р. 74 коп., къ

1875 г.—332,432 р. 7 к. и къ 1876 г.—327,024 р. 44 к. Изъ этихъ цифръ видно, что недоимки вообще растутъ, хотя и замѣтно колебаніе по годамъ на плюсъ и минусъ. Если же мы возьмемъ только одни выкупные платежи, составляющіе 65,7% всѣхъ платежей великолукцаго уѣзда, то найдемъ, что колебаніе менѣе замѣтно и недоимки по этимъ платежамъ возрастаютъ прогрессивно, такъ что къ 1876 году ихъ приходилось на каждую ревизскую душу 15 р. 10 к. *). Въ этомъ отношеніи нашъ уѣздъ уступаетъ только одному уѣзду Псковской губ. — торопецкому, гдѣ на душу приходится 16 р. 43 к., но за то общею суммою недоимки превосходить и этотъ послѣдній. Да и вообще по размѣру недоимокъ нашъ уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи. Такъ, выкупныхъ платежей къ 1876 году во всей губерніи числилось въ недоимкѣ 667,142 р. 88 к., а въ нашемъ уѣздѣ къ тому же году—275,772 р. 28 к. **). Понятно, недоимки не могли бы дойти до такихъ размѣровъ, если бы платежныя средства крестьянъ позволяли имъ вносить исправно денежные повинности, тѣмъ болѣе, что, какъ всѣмъ извѣстно, относительно взыскаія недоимокъ существуетъ цѣлый рядъ суровыхъ постановленій и практикуются самыя разнообразныя приемы. Такъ, напр., въ Серебреницкой волости мнѣ случилось нынѣ узнать о слѣдующемъ оригинальномъ способѣ выбиванія недоимокъ. Къ одному изъ здѣшнихъ помѣщиковъ волостное правленіе прислало формальное отношеніе, въ которомъ выражалось желаніе, чтобы означенный помѣщикъ, когда будетъ выдавать деньги крестьянамъ за работу, даль знать о томъ волостному начальству, дабы оно могло немедленно отобрать эти деньги отъ крестьянъ и зачислить ихъ въ уплату недоимки. Несмотря однако на всѣ усилія и принужденія, крестьянскія общества оказываются не въ состояніи собрать съ своихъ членовъ требуемую съ нихъ сумму, и такимъ образомъ долгъ правительству растетъ ежегодно. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что правительство само освобождало крестьянскія общества отъ платежа недоимокъ, показываетъ, что недоимки дѣйствительно очень велики и крестьяне не въ силахъ ихъ уплачивать. Итакъ мы видимъ, что денежные повинности, лежація на крестьянскихъ земляхъ, дѣйствительно тяжелы и не только не соотвѣтствуютъ доходности земли, но даже превышаютъ ее. Принявъ во вниманіе еще и то, что на нашихъ крестьянахъ лежатъ двѣ натуральныя

*) Пам. кн. Пск. губ. за 1877 годъ.

**) Тамъ же.

повинности — сотскихъ и десятскихъ и квартирная, мы можем не обинуясь сказать, что нашъ крестьянинъ вовсе не собственникъ, а арендаторъ, поставленный въ весьма дурныя условія аренды и неимѣющій даже права отказаться отъ нея. Выходъ изъ такого положенія можно указать слѣдующій: пониженіе выкупныхъ и оброчныхъ платежей, дабы они не поглощали болѣе, чѣмъ даетъ сама земля, организація кредита для покупки земель крестьянскими обществами и уступка имъ подъ новыя поселенія государственныхъ земель.

В. Раскоповъ.

IV.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мнѣніе о сочиненіи Р. И. Шредера «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ» *).

Въ засѣданіи I-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 15 марта 1879 года, вслѣдствіе предложенія предсѣдателя, А. В. Совѣтова, — войти въ Совѣтъ съ ходатайствомъ о награжденіи какою-либо медалью Общества Р. И. Шредера за его сочиненіе «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ» — собраніе поручило мнѣ разобрать эту книгу.

Исполняя возложенное на меня порученіе, я считаю долгомъ прежде всего съ полною откровенностью заявить, что не мнѣ, — лишь начинающему хозяйничать, — произносить приговоръ надъ сочиненіемъ вполнѣ самостоятельнымъ, практическимъ и во всѣхъ отношеніяхъ превосходнымъ, и не мнѣ, конечно, быть судьей такого знатока своего дѣла, каковъ Рихардъ Ивановичъ Шредеръ,

*) Для соисканія преміи, установленной И. В. Э. Обществомъ въ память Е. А. Грачева, была представлена въ концѣ 1878 года рукопись, которая признана I Отдѣленіемъ неудовлетворяющею требованіямъ конкурсной программы. Тогда возникла мысль обратить вниманіе на существующія сочиненія по огородничеству, именно на образцовое руководство Р. И. Шредера «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ». Мысль эта встрѣчена сочувственно и Отдѣленіе поручило разобрать названную книгу С. О. Шилкину, съ тѣмъ, чтобы, опираясь на его мнѣніи, войти въ Совѣтъ Общества съ ходатайствомъ о награжденіи г. Шредера какою-либо медалью Общества. Результатомъ этого порученія и былъ печатаемый теперь отзывъ, по выслушаніи котораго, въ засѣданіи 14-го февраля минувшаго года, Отдѣленіе выразило С. О. Шилкину полную признательность.

главный садовникъ и преподаватель въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Я самъ учился и до сихъ поръ продолжаю учиться по его книгѣ, въ которой всегда нахожу и съ практической, и съ научной стороны вполне удовлетворительное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ огородничеству, древоводству и плодоводству.

Много есть у насъ сочиненій по названнымъ предметамъ и оригинальныхъ, и переводныхъ; но (да простятъ мнѣ ихъ авторы) всѣ онѣ вмѣстѣ не могутъ замѣнить одной книги г. Шредера. Поэтому, я, не колеблясь, указываю на названное сочиненіе, какъ на образцовое, и смѣло могу посовѣтовать всѣмъ, желающимъ основательно изучить огородничество и садоводство, обращаться къ пособію именно этой книги, а не прельщаться заманчивыми, но большею частію обманчивыми заглавіями другихъ сочиненій о томъ же предметѣ, много обѣщающихъ и мало научающихъ.

Если я рѣшаю дать отзывъ о книгѣ г. Шредера, то мой отзывъ будетъ заключаться преимущественно лишь въ томъ, чтобы короче познакомить съ этимъ превосходнымъ сочиненіемъ тѣхъ, кто до настоящаго времени не имѣлъ случая самъ познакомиться съ книгою. Для этого я постараюсь изложить какъ планъ сочиненія, такъ и методъ, котораго авторъ придерживался.

Предварительно замѣчу, что хотя сочиненіе написано вполне удобопонятно, ясно и толково, но не смотря на эти присущія ему качества, его нельзя назвать общедоступнымъ, такъ какъ для полнаго уразумѣнія оно требуетъ нѣкоторой подготовки въ естественныхъ наукахъ, и потому есть основаніе предположить, что авторъ, излагая свой предметъ, имѣлъ въ виду преимущественно читателей подготовленныхъ.

Сочиненіе, какъ видно изъ его заглавія, обнимаетъ три предмета, имѣющіе между собою тѣсную связь, а именно: *огородъ* и притомъ *русскій*, что придаетъ особенное значеніе сочиненію, *питомникъ* (древоводство) и *плодовый садъ*.

Изъ всѣхъ трехъ отдѣловъ, входящихъ въ составъ сочиненія, огородничество есть самый обширный и занимаетъ около трехсотъ страницъ довольно убористой печати, тогда какъ на остальные два отдѣла приходится не съ большимъ полтора ста страницъ.

Имѣя въ виду, что Императорское Вольное Экономическое Общество учредило особую медаль въ память Е. А. Грачева, за сочиненіе по огородничеству и за практическія занятія огородничествомъ, я полагаю, что и книгу г. Шредера слѣдуетъ разсматривать въ томъ лишь отношеніи, на сколько она удовлетворяетъ программѣ конкурса на эту медаль.

Исходя изъ этого положенія, я буду разсматривать только тотъ отдѣлъ сочиненія, который относится къ огородничеству, не касаясь остальныхъ двухъ отдѣловъ.

Сочиненіе охарактеризовано авторомъ такъ: «руководство къ наилучшему устройству и веденію огороднаго и садоваго хозяйства». Оно раздѣлено на шесть частей, которымъ предпослано «введеніе», заключающее въ себѣ основныя правила воздѣлыванія растений и потому относящееся ко всѣмъ отдѣламъ сочиненія, такъ какъ всѣ безъ исключенія растения, какъ бы ни казалось велико несходство ихъ по наружному виду, подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ природы.

Первая или общія часть разсматриваетъ предметы, относящіяся не къ одному только огородничеству, но также и къ другимъ двумъ отдѣламъ; слѣдующія три части, — вторая, третья и четвертая, — трактуютъ объ огородничествѣ, то есть, о разведеніи овощныхъ и ягодныхъ растений; пятая часть посвящена древоводству, а шестая носитъ названіе «плодовый садъ».

Относительно четвертой части, въ которой говорится о разведеніи ягодныхъ растений, я считаю нужнымъ пояснить, что хотя описаніе разведенія ягодныхъ растений и составляетъ отдѣльную часть сочиненія, подобно древоводству и плововодству, но полагаю, что авторъ не считаетъ эту часть особымъ отдѣломъ, а причисляетъ ее къ огородничеству. Къ этому выводу нельзя не придти по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, въ заглавіи сочиненія не упомянуто о разведеніи ягодныхъ растений какъ объ особомъ отдѣлѣ, и во-вторыхъ, разведеніе ягодныхъ растений (разумѣется, только травянистыхъ и кустарниковыхъ), авторъ совѣтуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вводить въ сѣвооборотъ огорода.

Приступая къ подробному разсмотрѣнію каждой части сочиненія, я начну съ *введенія*, въ которомъ, кромѣ основныхъ правилъ воздѣлыванія растений, помѣщены также и необходимыя свѣдѣнія о запасахъ разной земли и удобреній и объ огораживаніи и защитѣ мѣстности, занятой разводимыми растениями.

Введеніе, какъ и должно быть, начинается объясненіемъ различныхъ встрѣчающихся въ природѣ *мѣстоположеній*, на которыхъ приходится разводить растения. При этомъ обстоятельно и подробно объяснены какъ выгоды, такъ и невыгоды или неудобства того или другаго мѣстоположенія, и въ послѣднемъ случаѣ указаны способы къ возможному устраненію тѣхъ неудобствъ, которые зависятъ исключительно отъ мѣстности.

За объясненіемъ мѣстоположеній слѣдуетъ описаніе *почвы, подпочвы и материка*. Здѣсь объяснено происхожденіе и наслоеніе почвы, ея строеніе и физическія свойства, классификація почвъ, отношеніе почвы къ водѣ, воздуху и газамъ; затѣмъ говорится о вліяніи на почву свѣта и теплоты и, наконецъ, разсмотрѣны плотность, вязкость и сжиманіе почвы.

Но какъ не всякая почва способна къ произращенію тѣхъ растеній, которыя имѣются въ виду разводить, то, вслѣдъ за описаніемъ почвъ, говорится о способахъ къ *улучшенію физическихъ свойствъ почвы*; причеиъ подробно описаны признаки и свойства различныхъ почвъ, какъ-то: глинистой, песчаной, торфяной, извѣстковой и т. д. и указаны способы ихъ улучшенія или приспособленія къ воздѣлыванію разводимыхъ растеній.

Само собою разумѣется, что знаніе однѣхъ физическихъ свойствъ почвы, обнаруживаемыхъ посредствомъ такъ называемаго механическаго анализа, совершенно недостаточно для полнаго уразумѣнія годности или негодности почвы для того или другаго растенія, а потому вслѣдъ за симъ объясняются *химическія свойства или составъ почвы*. Хотя авторъ для изученія этого обширнаго и весьма важнаго предмета отсылаетъ читателей къ спеціальнымъ сочиненіямъ Либиха, Штеггарта и др., ограничиваясь съ своей стороны только общими замѣчаніями, однакожъ, сообщая результаты химическаго анализа двухъ почвъ (русской и заграничной), изслѣдованныхъ въ лабораторіи Петровской академіи, онъ подробно описываетъ тѣ входящія въ составъ почвы вещества, присутствіе которыхъ необходимо для развитія растенія, каковы суть: кремнеземъ, сѣрная, угольная и фосфорная кислоты, известь, магнезія, кали, окиси нѣкоторыхъ металловъ и т. п.

Указавъ на *естественную растительность*, какъ на средство для опредѣленія свойства почвы, авторъ переходитъ къ той средѣ, въ которой прозябаютъ наибольшая часть растеній, т. е. къ *воздуху*, и подробно объясняетъ элементы, входящіе въ составъ органической части растеній, не касаясь однакожъ изслѣдованія состава органическихъ веществъ и способа усвоенія ихъ растеніями. Желаящимъ изучить этотъ предметъ, авторъ совѣтуетъ обратиться къ учебникамъ химіи и физиологіи.

А такъ какъ воздухъ кромѣ извѣстныхъ элементовъ содержитъ въ себѣ въ большей или меньшей степени *водяные пары* и притомъ почти никогда не находится въ покоѣ, производя своимъ движеніемъ *вѣтры*, иногда очень неблагопріятствующіе растительности, то и объ этихъ предметахъ въ сочиненіи говорится

весьма подробно, съ объясненіемъ способовъ, какъ предотвратить вредное вліяніе недостаточно влажнаго воздуха и сильныхъ вѣтровъ.

Переходя къ другимъ двумъ дѣятелямъ, безъ которыхъ растенія, за весьма малыми исключеніями, не могутъ существовать, именно: къ *свѣту* и *водѣ*, авторъ подробно объясняетъ значеніе солнечнаго свѣта для растеній и вліяніе его различныхъ лучей, а равно и дѣйствіе воды на почву и растенія, причемъ указываетъ и средства какъ для отведенія излишней сырости, такъ и о мѣрахъ, принимаемыхъ во время засухи или вообще при недостаткѣ воды.

Въ виду того, что у насъ въ большей части мѣстностей почва въ своемъ естественномъ состояніи, а также вслѣдствіе истощенія или другихъ какихъ-либо причинъ, будучи лишена производительной способности, требуетъ удобренія, т. е. прибавленія тѣхъ веществъ, которыхъ въ ней недостаетъ, или пополненія отнятыхъ у нея растеніями, — авторъ особенно подробно говоритъ *объ удобреніи*, понимая подъ удобреніемъ не одну только прибавку къ почвѣ недостающихъ въ ней веществъ, но и тѣ мѣры, которыя основаны на вывѣтриваніи почвенныхъ частичекъ. Всѣ сорта удобреній авторъ раздѣляетъ на четыре группы, а именно: на удобренія — животное, экскрементальное, минеральное и жидкое (удобрительная поливка). О каждой изъ этихъ группъ говорится очень подробно, перечисляются почти всѣ вещества, входяція въ ту или другую группу, и описывается, какимъ образомъ каждое изъ этихъ веществъ дѣйствуетъ на почву и на растеніе. Не упущено изъ виду и смѣшанное удобреніе или компосты, о приготовленіи и употребленіи которыхъ также даны самыя обстоятельныя наставленія. Наконецъ приведена таблица (по Вольфу) сравнительнаго достоинства важнѣйшихъ питательныхъ веществъ различныхъ удобреній.

Я уже упомянулъ, что въ введеніи, кромѣ основныхъ правилъ воздѣлыванія растеній, только что мною рассмотрѣнныхъ, говорится также *о запасахъ разной земли и удобреній* и *объ огораживаніи и защитѣ*. Нужно ли упоминать, что и эти предметы описаны съ полнымъ знаніемъ дѣла и что авторъ самъ на практикѣ испыталъ то, что совѣтуетъ другимъ. Говоря объ огораживаніи, авторъ упоминаетъ, разумѣется, и о живыхъ изгородяхъ; но о томъ, какъ ихъ выращивать, онъ говоритъ не здѣсь, а въ отдѣлахъ древоводства и садоводства, но и тамъ ссылается на свою брошюру: «Живыя изгороди и лѣсныя опушки». Я думаю, что и

безъ особыхъ объясненій понятна разница между огораживаніемъ и защитой. Огораживаніе мѣстности направлено противъ животныхъ, а отчасти и человѣка; защита же относится преимущественно къ атмосферическимъ явленіямъ; такъ напр. растенія защищаютъ отъ вѣтровъ, отъ солнечнаго припека и т. п.

Я не безъ цѣли такъ распространился о введеніи. Мнѣ желательно было показать, какъ обстоятельно и систематически авторъ говоритъ о своемъ предметѣ и какъ онъ послѣдовательно развиваетъ тѣ основныя правила, безъ знанія которыхъ невозможно достигнуть желаемыхъ результатовъ при воздѣлываніи какихъ бы то ни было растеній. Не мало сочиненій по садоводству и огородничеству приходилось мнѣ просматривать, въ особенности въ то время, когда книги г. Шредера еще не было (она вышла въ свѣтъ въ 1877 году*). Нигдѣ я не встрѣчалъ такого полного, обстоятельнаго и всесторонняго разсмотрѣнія этихъ основныхъ правилъ. Обыкновенно случается такъ, что въ одномъ сочиненіи есть одно, но упущено изъ виду или неудовлетворительно объяснено другое; въ другомъ только кратко упомянуто о самомъ существенномъ, и такъ далѣе. По этому-то я и дозволилъ себѣ сказать, что всѣ изданныя на русскомъ языкѣ сочиненія о садоводствѣ и огородничествѣ не могутъ замѣнить одной книги г. Шредера.

Приступаю къ разсмотрѣнію *первой или общей части* сочиненія.

Я уже упоминалъ, что въ этой части говорится о такихъ предметахъ, которые относятся не къ одному только огородничеству, но также къ древоводству и плодоводству.

Если мы сообразимъ, съ чего нужно начать и что необходимо предварительно исполнить для того, чтобы вести огородное дѣло на рациональныхъ началахъ, то увидимъ, что избранную подъ огородъ мѣстность прежде всего слѣдуетъ раздѣлить на участки, для того, чтобы можно было ввести плодосмѣнность, или, какъ обыкновенно говорятъ, установить опредѣленный сѣвооборотъ, безъ чего, какъ извѣстно, невозможно достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Затѣмъ, одновременно съ раздѣленіемъ огорода, надобно назначить мѣста для резервуаровъ воды, если ихъ нѣтъ по близости, и для компостныхъ кучъ. Потомъ необходимо глубоко перекопать всѣ участки огорода и провести дорожки, по которымъ можно было бы къ воздѣлываемымъ растеніямъ не только подойти, но и подѣлать съ возомъ (этими дорожками обыкновенно и раз-

---

*) Въ текущемъ году вышло второе пополненное изданіе. Цѣна 2 р. 50 коп.
Ред.

дѣляется огородъ на участки). Далѣе слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы было гдѣ выращиваемые овощи и плоды хранить въ свѣжемъ видѣ. Если предполагается заниматься не только воздушнымъ, но и парниковымъ огородничествомъ, то необходимо построить парники.

Вотъ въ этомъ самомъ порядкѣ авторъ и объясняетъ всѣ упомянутые предметы, и эти объясненія составляютъ первую половину первой или общей части. Вторая половина заключаетъ въ себѣ ученіе о *растеніи и его размноженіи*.

Чтобы дать болѣе обстоятельное понятіе о первой части, я скажу нѣсколько словъ отдѣльно по каждому предмету, входящему въ ея составъ.

Какъ выше сказано, первая часть начинается раздѣленіемъ огорода на участки.—Упомянувъ о томъ, что огородъ слѣдуетъ дѣлить на большее или меньшее число частей дорожками, и напомнимъ, что одновременно съ раздѣленіемъ огорода слѣдуетъ позаботиться какъ о водовмѣстилицахъ, расположивъ ихъ въ нѣсколькихъ удобныхъ мѣстахъ, чтобы имѣть воду всегда подъ рукою, такъ и о назначеніи мѣста для компостовъ, которые служатъ сборищемъ различныхъ отбросовъ, авторъ даетъ наставленіе, какъ удобнѣе и какими дорожками раздѣлять огородъ, какъ лучше устроить водохранилища и гдѣ именно назначать мѣста для компостныхъ кучъ и запаснаго удобренія, а затѣмъ переходить къ плодосмѣнности или сѣвообороту.

Плодосмѣнность авторъ раздѣляетъ на большой оборотъ, производящійся только чрезъ нѣсколько лѣтъ, и на ежегодный оборотъ. На этомъ основаніи онъ дѣлитъ весь огородъ на двѣ половины, изъ которыхъ на одной разводятся однолѣтнія, а на другой многолѣтнія растенія, причемъ однолѣтняя культура, имѣя свой ежегодный сѣвооборотъ, постепенно, чрезъ 8—10 лѣтъ, можетъ перейти на другую (многолѣтнюю) и обратно. Затѣмъ объясняется, при какихъ обстоятельствахъ какой сѣвооборотъ въ однолѣтней половинѣ можетъ считаться наилучшимъ.

Переходя къ обработкѣ почвы, авторъ рассматриваетъ слѣдующіе предметы: 1) простую перекопку; 2) штыковку на переваль, которая объяснена особенно подробно, съ рисунками; 3) размельченіе почвы; 4) раздробленіе почвы; 5) разрыхленіе почвы между растеніями и 6) устройство грядъ, съ указаніемъ удобной ширины, вышины, длины и направленія ихъ.

Говоря объ устройствѣ дорогъ, такъ называемыхъ садовыхъ, авторъ не только объясняетъ, какъ именно слѣдуетъ ихъ устраи-

вать, но также даетъ наставленія о ремонтѣ, чисткѣ и вообще о содержаніи ихъ въ хорошемъ видѣ.

Послѣ этого объясняются постройки овощнаго подвала и парниковъ. Сказавъ объ устройствѣ подвала, авторъ даетъ наставленіе, гдѣ и какіе овощи лучше помѣщать и какъ ихъ сохранять. Что же касается парниковъ, то въ руководствѣ объяснено не только ихъ устройство и содержаніе, но говорится также о посѣвѣ и посадкѣ въ парникахъ, объ уходѣ за парниками относительно поливки, воздуха, вентиляціи, теплоты и отѣненія, объ экономическомъ пользованіи въ парникахъ помѣщеніемъ и, наконецъ, объ устраненіи вредныхъ случайностей въ парникахъ, какъ напр. появленія грибовъ и плѣсени, вредныхъ животныхъ, болѣзней и т. п.

Я не буду распространяться о всѣхъ этихъ предметахъ, т.-е. объяснять, съ какими подробностями авторъ разсматриваетъ все, касающееся парниковъ, такъ какъ это переступило бы предѣлы статьи. Достаточно будетъ сказать, что даже и самый требовательный критикъ не можетъ укорить автора въ пропускѣ чего-либо необходимаго для успѣшнаго веденія парниковаго огородничества, не говоря уже о томъ, что авторъ очень часто, не только здѣсь, но и вообще въ руководствѣ, ссылается на собственные опыты, которые онъ, по занимаемому имъ положенію, имѣлъ полную возможность производить исключительно въ интересахъ науки.

Нахожу умѣстнымъ замѣтить здѣсь слѣдующее. Говоря объ устраненіи вредныхъ случайностей въ парникахъ, г. Шредеръ объясняетъ, что будто бы навозные грибы, этотъ бичъ парниковъ, появляются отъ употребленія конскаго навоза въ смѣси съ коровьимъ и что поэтому весьма важно избѣгать послѣдняго при набивкѣ парниковъ. — Я самъ, весною 1878 года, потерялъ цѣлый парникъ отъ появленія навозныхъ грибовъ, несмотря на то, что этотъ парникъ былъ набитъ исключительно *однимъ конскимъ навозомъ*. Поэтому мнѣ показалось объясненіе г. Шредеромъ причины появленія грибовъ неудовлетворительнымъ и я началъ спрашивать всѣхъ, отъ кого ожидалъ получить хоть какое-нибудь указаніе по этому предмету, и къ удовольствію моему узналъ, что одинъ любитель садоводства (нынѣ уже умершій) на основаніи собственныхъ опытовъ объяснялъ причину появленія въ парникахъ навознаго гриба присутвіемъ въ навозѣ собачьихъ испражнений. А такъ какъ у меня въ конюшнѣ постоянно находится собака, на обязанности которой лежитъ исключительно караулъ лошадей, съ которыми она живетъ очень дружно и потому можетъ

свободно ходить по всѣмъ стойламъ, то мнѣ сдѣлалось понятнымъ появленіе гриба въ моемъ парникѣ, набитомъ однимъ только конскимъ навозомъ. Къ большему подтвержденію вышесказаннаго, я могу присовокупить еще слѣдующее. Такъ какъ у меня въ конскомъ навозѣ, вслѣдствіе объясненнаго обстоятельства, всегда можно предполагать присутствіе собачьихъ испражнений, то весною 1879 года мои парники были набиты однимъ коровьимъ навозомъ, и не смотря на то, навозные грибы не появлялись. Слѣдовательно, не коровій навозъ причиною появленія грибовъ.

Вторая половина первой части или ученіе о растеніи распадается на два отдѣла: ботаническій и экономическій или промышленный. Каждый изъ этихъ двухъ отдѣловъ въ свою очередь дѣлится на нѣсколько специальныхъ подраздѣленій, а именно: отдѣлъ ботаническій—на классификацію, морфологию, физиологию, анатомію и географію растеній, а отдѣлъ экономическій—на огородничество, садоводство, плодоводство, дрововодство, агрономію, лѣсоводство и специальную культуру. Само собою разумѣется, что въ руководствѣ подробно говорится только о томъ, что непосредственно касается предметовъ, входящихъ въ составъ сочиненія. Такимъ образомъ лишь кратко упоминается о систематическомъ дѣленіи и наименованіи растеній вообще и о практическомъ группированіи огородныхъ и садовыхъ въ частности. Но за то размноженію растеній отведено около ста страницъ, изъ чего уже само собою дѣлается очевиднымъ, какое важное значеніе придается изученію этого предмета, одинаково необходимому и огороднику, и садовнику, и лѣсническому.

Размноженіе растеній бываетъ, какъ извѣстно, половое и бесполое. Въ руководствѣ говорится сперва о первомъ. Объяснивъ оплодотвореніе естественное и искусственное и ихъ дѣйствія, авторъ переходитъ къ разведенію сѣмянъ; затѣмъ говоритъ о перезимовкѣ сѣменныхъ растеній, ихъ высадкѣ весною, уходѣ за ними въ теченіе лѣта, о сборѣ сѣмянъ, чисткѣ ихъ, сортировкѣ, помѣщеніи и храненіи; объ устройствѣ сѣменной кладовой, о посѣвѣ сѣмянъ, причемъ объяснены разные способы посѣва; о сохраненіи и поддержаніи въ сѣменныхъ грядкахъ влаги и объ отѣненіи растеній, такъ какъ отъ несоблюденія этихъ необходимыхъ двухъ условій нерѣдко пропадаетъ весь посѣвъ; наконецъ преподаются наставленія, какъ защитить посѣвъ и сѣменные гряды отъ птицъ, мышей, кротовъ и нѣкоторыхъ насѣкомыхъ.

Мнѣ кажется, достаточно одного такого перечня, чтобы судить, съ какою полнотою изчерпанъ этотъ предметъ, отъ основатель-

наго изученія котораго зависитъ большій или меньшій успѣхъ веденія огороднаго и садоваго хозяйства.

Прежде чѣмъ перейти къ безполому размноженію растений, я позволю себѣ сдѣлать слѣдующую замѣтку. Ученіе о размноженіи растений, какъ выше сказано, раздѣлено на два отдѣла: на размноженіе половое и на размноженіе безполое. Поэтому и въ изложеніи (согласно съ оглавленіемъ) сдѣлано такое подраздѣленіе: Размноженіе растений. **А. Половое размноженіе.** Затѣмъ должно бы слѣдовать **Б. Безполое размноженіе.** Но этого нѣтъ, и безполое размноженіе сливается съ статьей XIX, озаглавленной «враги посѣвовъ и сѣменныхъ грядъ». Это просто недосмотръ, нисколько не уменьшающій достоинства книги, однакожь бросающійся въ глаза.

Извѣстно, что безполое размноженіе растений совершается отводками, черенками, клубнями и прививкою (принимая это слово въ обширномъ значеніи). Не входя въ подробности, я ограничусь заявленіемъ, что всѣ упомянутые способы размноженія растений объяснены подробно и обстоятельно и что сообщаемыя свѣдѣнія, при помощи рисунковъ, легко усвоить даже и тому, кто вовсе незнакомъ съ дѣломъ. — Этимъ заканчивается первая или общая часть сочиненія.

Во второй части руководства излагается *парниковое огородничество*, т. е., спеціальная культура плодовъ, овощей и пряныхъ растений въ парникахъ. А какъ объ устройствѣ парниковъ, ихъ содержаніи, посѣвѣ и посадкѣ въ нихъ растений, уходѣ за парниками и вообще обо всемъ, что до парниковъ относится, авторъ подробно сказалъ въ первой половинѣ первой части, то онъ уже прямо приступаетъ къ наставленіямъ—какія именно сорта каждаго овоща примѣнимы къ выгонкѣ въ парникахъ и какъ ихъ выгонять.

Всѣ разводимыя въ парникахъ огородныя растенія авторъ раздѣляетъ на слѣдующія шесть группъ:

- 1) *Плоды*: огурцы, дыни, арбузы, баклажанъ, земляника, малина, турецкіе бобы и горохъ.
- 2) *Корнеплоды*: морковь, редисъ и рѣдька.
- 3) *Клубневая растенія*: картофель, американскій бататъ и бататъ японскій. Послѣднія два растенія очень сходны съ картофелемъ, но несравненно вкуснѣе его и слаще, а къ тому же, величина ихъ клубней достигаетъ до двухъ футовъ.
- 4) *Овощныя растенія*: цвѣтная капуста, брокколи, и спаржевая капуста, спаржа, артишоки и шампиньоны.

5) *Лиственныя овощныя растенія*. Къ нимъ отнесены капуста, салатныя и шпинатныя растенія, какъ-то: бѣлая кочанная и савойская капуста, кольраби, салатъ лиственный и кочанный, крессалатъ, цикорій и одуванчикъ, шпинатъ обыкновенный, буракъ или мангольдъ и крапива.

6) *Пряныя растенія*: петрушка, сельдерей, укропъ, чаберъ, кербель, таміанъ, маіоранъ, эстрагонъ, базиликъ и турецкій перецъ.

Изъ этого перечня разводимыхъ въ парникахъ растеній, которыя описаны весьма подробно, съ указаніемъ всѣхъ особенностей, соблюдаемыхъ при ихъ выращиваніи, дѣлается ясно, съ какою полнотою авторъ излагаетъ эту часть огородничества.

Понятно, что все вообще парниковое огородничество служитъ только къ удовлетворенію прихотей и потому имъ занимаются исключительно около столицъ и большихъ городовъ, вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представляется требованіе на подобныя лакомства. Притомъ же, многіе сорта овощныхъ растеній даже и въ парникахъ выгоняются только двумя недѣлями раньше, чѣмъ на открытомъ грунтѣ, какъ наприм. крапива. Можетъ показаться страннымъ, что даже и крапива, отъ которой сельскіе хозяева не знаютъ какъ отдѣлаться, попали въ такую честь, которой пользовались только благородные овощи. Но такъ какъ огородники заботятся лишь о томъ, чтобъ какъ можно больше выручить денегъ за тобы то ни было, то почему же имъ не разводить въ парникахъ даже и простую крапиву, если находятся люди, готовые заплатить большія деньги за то только, чтобъ похлебать зеленыхъ щей двумя недѣлями раньше остальныхъ смертныхъ.

Вышесказаннымъ однакожь не исчерпывается содержаніе второй части сочиненія. Въ виду того, что въ парникахъ высѣваются овощи не для одного только ранняго употребленія ихъ въ пищу, а также и для полученія рассады, авторъ перечисляетъ всѣ тѣ растенія, сѣмена которыхъ высѣваютъ въ теплыхъ, полутеплыхъ и холодныхъ парникахъ для полученія ранней, обыкновенной и поздней рассады, и въ заключеніе даетъ общія наставленія, что нужно соблюдать, чтобы достигнуть успѣшныхъ результатовъ въ парниковомъ огородничествѣ.

Третья часть руководства заключаетъ въ себѣ *воздушное огородничество*, т.-е., описаніе культуры овощныхъ, корнеплодныхъ, пряныхъ и прочихъ огородныхъ растеній, въ открытомъ грунтѣ. Это есть, какъ и понятно, самая обширная часть сочиненія, занимающая около двухсотъ страницъ.

Всѣ растенія, о разведеніи которыхъ говорится въ этой части, раздѣлены на десять группъ, которыя въ свою очередь имѣютъ дальнѣйшія подраздѣленія. Я ограничусь только перечисленіемъ группъ, чтобы показать, какой системы придерживался авторъ, распредѣляя овощныя растенія по группамъ, которыя носятъ слѣдующія названія: 1) капустныя растенія, 2) рѣдьковыя, 3) корнеплодныя, 4) клубневныя, 5) бобовыя, 6) тыквенныя или огуречныя, 7) салатныя, 8) листовныя, 9) десертныя, къ которымъ, между прочимъ, отнесена и кукуруза, и 10) пряныя овощныя растенія.

Чтобы дать понятіе о методѣ, котораго придерживался авторъ, я постараюсь познакомить съ изложеніемъ описанія и разведенія одного какого либо овоща, такъ какъ вездѣ онъ придерживается одного и того же порядка. Возьму для примѣра первый овощъ первой группы, именно, кочанную капусту. Она раздѣлена на два разряда: на капусту съ гладкими листьями и на капусту съ рябыми листьями. Капуста съ гладкими листьями въ свою очередь подраздѣлена также на два разряда: съ бѣлымъ кочномъ и съ краснымъ кочномъ. Капуста съ бѣлымъ кочномъ опять раздѣлена, по формѣ кочна, на два же разряда: на имѣющую коническій или продолговатый кочанъ и на имѣющую плоскій или круглый кочанъ. Изъ сортовъ капусты съ бѣлымъ гладкимъ листомъ, имѣющей продолговатый кочанъ, описано 5 раннихъ и 5 позднихъ сортовъ; изъ капусты съ круглымъ кочномъ описано 5 раннихъ и 8 позднихъ сортовъ. Далѣе: изъ капусты, имѣющей красный кочанъ, описано 3 сорта свѣтлокрасной или ранней, и 2 сорта темнокрасной или поздней. Такимъ образомъ выходитъ, что описано 28 сортовъ одной только кочанной капусты съ гладкими листьями.

За описаніемъ сортовъ овощей тотчасъ же слѣдуетъ наставленіе о выращиваніи ихъ, въ такомъ порядкѣ: сперва говорится о почвѣ и о времени посѣва, затѣмъ о способѣ посадки, объ очищеніи отъ сорныхъ травъ и окучиваніи растеній или разрыхленіи земли между ними; потомъ указываются способы защиты растенія отъ вредныхъ насѣкомыхъ и истребленіи сихъ послѣднихъ; далѣе объясняется сборъ и сохраненіе овоща и наконецъ полученіе сѣмянъ. Этотъ порядокъ, какъ упомянуто выше, неуклонно соблюдается при описаніи всѣхъ вообще овощей.

Нельзя не обратить вниманія на необыкновенную полноту описанія сортовъ овощей. Въ удостовѣреніе сего достаточно будетъ указать, что въ первой группѣ описано ровно 100 сортовъ, принадлежащихъ къ однѣмъ только капустнымъ растеніямъ; или,

наприм. въ послѣдней группѣ, 10-й группѣ, описано 72 сорта пряныхъ овощныхъ растеній, съ объясненіемъ ихъ культуры. Противъ такого избытка можно замѣтить только то, что между разнообразнѣйшими огородными растеніями описываются и такія, которыя у насъ вовсе не употребляются, и что достоинство руководства нисколько не уменьшилось бы, еслибъ эти описанія были опущены. Но съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что авторъ, задавшись мыслью написать возможно полное руководство, иначе и поступить не могъ; притомъ же, излишекъ въ этомъ отношеніи никому никакого вреда сдѣлать не можетъ. Всякій будетъ читать въ руководствѣ только о тѣхъ растеніяхъ, которыя онъ намѣревается разводить, и, конечно, не потратитъ времени на чтеніе того, въ чемъ не нуждается.

Часть четвертая сочиненія, какъ уже упоминалось, заключаетъ въ себѣ наставленіе о *разведеніи ягодныхъ растеній*.

Въ ней описывается культура земляники и клубники, малины, ежевики и поленики; смородины красной, бѣлой и черной; крыжовника и нѣкоторыхъ маловажныхъ ягодныхъ растеній, какъ-то: барбариса, рябины, облепихи, шелковицы и нѣкоторыхъ другихъ.

Всего подробнѣе говорится о разведеніи земляники и клубники, съ описаніемъ многихъ сортовъ того и другаго растенія, въ томъ числѣ до тридцати сортовъ самимъ авторомъ испытанныхъ, и сверхъ того приложенъ списокъ отборныхъ изъ всѣхъ извѣстныхъ сортовъ земляники, числомъ около четырехсотъ.

При описаніи разведенія ягодныхъ растеній авторъ придерживался того же самаго порядка, какъ и при описаніи овощныхъ растеній, т.-е., сперва описываются разные сорта ягодъ, затѣмъ говорится о размноженіи, потомъ описывается почва, мѣстоположеніе, культура, удобреніе, срокъ существованія и наконецъ преподаются наставленія къ охраненію какъ самаго растенія, такъ и плодовъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ.

Относительно внутренняго достоинства эта часть ни въ чемъ не уступаетъ другимъ. Та же полнота и ясность въ изложеніи и та же практичность въ приѣмахъ!

Этою частью я закончу разсмотрѣніе книги г. Шредера, такъ какъ остальные двѣ части (древоводство и плодовый садъ) по содержанию своему не подходятъ подъ условія конкурса на медаль Е. А. Грачева.

Но прежде чѣмъ сдѣлать общее заключеніе о сочиненіи, я считаю неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о политипажахъ, которыми снабжена книга въ числѣ шестидесяти семи.

Чертежи, поясняющіе устройство овощнаго подвала и парниковъ и нѣкоторыя другіе, а также рисунки разныхъ способовъ безполаго размноженія растеній, и изображенія плодовъ, овощей и ягодъ, исполнены во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно; но я не думаю, чтобы рисунки плодовъ и растеній были сняты съ природы. Многіе изъ нихъ я видѣлъ въ каталогахъ заграничныхъ сѣменоторговцевъ, изъ которыхъ они, вѣроятно, и позаимствованы. Укажу на каталогъ Кнопфа, изъ котораго взяты рисунки разныхъ капустъ, напр. ульмской, брауншвейгской, савойской, а также корнеплодовъ, напр. кольраби, рѣпы, моркови и другихъ. Сверхъ того, у меня случайно сохранился каталогъ центрального депо россійскаго общества любителей садоводства, напечатанный въ 1876 году, т.-е., ранѣе выхода въ свѣтъ книги г. Шредера. Въ этомъ каталогѣ также попадаются рисунки, совершенно одинаковые съ рисунками разсматриваемаго руководства.

Изъ всего сказаннаго мною о книгѣ г. Шредера, нельзя не вывести заключенія, что это есть самостоятельный трудъ по одной изъ отраслей сельскаго хозяйства, которой авторъ посвятилъ всю свою дѣятельность, занимаясь 12 лѣтъ въ Лѣсномъ институтѣ и 16 лѣтъ въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, гдѣ онъ и до настоящаго времени состоитъ главнымъ садовникомъ и преподавателемъ. Кто посѣщаль питомникъ Петровской академіи, тотъ, конечно, не можетъ не придти къ убѣжденію, что такъ хорошо вести садовое и огородное дѣло можетъ только человѣкъ, изучившій свой предметъ въ совершенствѣ и научно и практически.

Что же касается до содержанія сочиненія, то разсматриваемый въ немъ предметъ (огородничество) изложенъ съ возможною полнотою и ясностью, въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, съ присовокупленіемъ многихъ практическихъ указаній, провѣренныхъ самимъ авторомъ.

Я, съ своей стороны, могу дать такой отзывъ о книгѣ г. Шредера: занимающіеся огороднымъ хозяйствомъ найдутъ въ этомъ руководствѣ разрѣшеніе всѣхъ безъ исключенія вопросовъ, какіе только могутъ имъ на практикѣ представиться, и что всякій, интересующійся этимъ предметомъ, можетъ научиться изъ этой книги настолько, насколько то позволяютъ его способности, ни мало не опасаясь быть введену въ заблужденіе или ошибку.

На этомъ основаніи, я говорю съ полнымъ убѣжденіемъ, что *руководство г. Шредера «Русскій огородъ, питомникъ и пло- до- вый садъ» (по отдѣлу огородничества) во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяетъ программѣ конкурса на медаль Е. А. Грачева*)*.

С. Шилкинъ.

---

*) На основаніи отзыва С. О. Шилкина, I Отдѣленіе полагало справедливымъ присудить медаль имени покойнаго Е. А. Грачева Р. И. Шредеру за его руководство «Русскій огородъ, питомникъ и плодовой садъ». Это мнѣніе было представлено на усмотрѣніе Совѣта Общества, который, имѣя въ виду, что сочиненіе г. Шредера, какъ по заглавію, такъ и по содержанію, не вполне соответствуетъ программѣ, установленной для присужденія медали имени Грачева, не нашелъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Отдѣленія, но предоставилъ ему выразить автору названнаго сочиненія вниманіе Общества присужденіемъ какой-либо другой медали, неимѣющей опредѣленнаго назначенія. На этомъ основаніи, Отдѣленіе признало вполне справедливымъ присудить г. Шредеру малую золотую медаль И. В. Э. Общества, что и было утверждено единогласно общимъ собраніемъ 26 февраля 1881 г.

Ред.

V.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи.

Давно уже замѣчено, что люди наиболѣе охотно разсуждаютъ о предметахъ мало извѣстныхъ и даже совершенно неизвѣстныхъ. Примѣромъ могутъ служить философскіе разговоры хотя бы о такъ называемыхъ конечныхъ причинахъ, которые можно услышать едва ли не во всякомъ обществѣ. Незбѣжное послѣдствіе такого явленія множество ходячихъ формулъ, для большинства весьма ясныхъ и опредѣленныхъ, но въ сущности не заключающихъ въ себѣ ровно никакого содержанія. Это и совершенно естественно при сложности, съ одной стороны, обсуждаемаго предмета, и съ другой, при множествѣ различно подготовленныхъ умовъ, принимающихся за его разъясненіе.

Къ числу такихъ сложныхъ и, въ извѣстномъ смыслѣ, почти безнадежныхъ темъ, по всей справедливости, слѣдуетъ отнести и вопросъ о современномъ положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи и, въ особенности, о мѣрахъ къ его улучшенію. Едва ли встрѣчается такое общество разсуждающихъ русскихъ людей, въ которомъ беседа, въ концѣ концовъ, такъ или иначе, не склонилась къ этой таинственной сторонѣ нашего экономическаго и общественнаго бытія и рѣдко можно найти предметъ, относительно котораго извѣстно было бы больше самыхъ разнообразныхъ, для многихъ совершенно убѣдительныхъ, взглядовъ, на самомъ дѣлѣ не представляющихъ ровно никакихъ опредѣленныхъ мнѣній. Для нѣкоторыхъ напримѣръ изъ бывшихъ помѣщиковъ причина упадка русской сельскохозяйственной производительности зависитъ отъ прекращенія обязательнаго крестьянскаго труда и, по ихъ убѣжденію, все должно устроиться

наилучшимъ образомъ съ возстановленіяхъ прежнихъ порядковъ. Спросите диллетанта политической экономіи и вы услышите, что застой нашего хозяйства происходитъ отъ недостатка капиталовъ, кабинетный ученый скажетъ, что зло въ отсутствіи, въ средѣ земледѣльческаго сословія, агрономическихъ познаній, какой-нибудь новоявленный помѣщикъ изъ купечества будетъ утверждать, что вся бѣда въ глупости и пьянствѣ мужика, петербургскій чиновникъ засвидѣтельствуетъ, что слабость экономического нашего развитія лежитъ въ отсутствіи или, въ крайнемъ случаѣ, въ немногочисленности строго направленныхъ къ дѣли административныхъ мѣропріятій, пахарь-крестьянинъ, наконецъ, повѣдаетъ, что все его горе происходитъ отъ великихъ податей, отъ того, что землицы мало, что уйти отъ нея некуда, и т. д. безъ конца.

Спрашивается, кому же вѣрить и что дѣлать? Нужно ли возстановить въ нашемъ отечествѣ крѣпостное право, или позаботиться о накопленіи капиталовъ, о просвѣщеніи населенія, принять ли болѣе строгія административныя мѣры или наконецъ облегчить положеніе плательщиковъ? При очевидной невозможности приняться за всѣ названныя мѣры одновременно необходимо остановиться на одной или на нѣсколькихъ изъ нихъ. Но въ такомъ случаѣ неизбѣжно возникаетъ вопросъ: какая мѣра самая дѣйствительная и можетъ дать наиболѣе желательные результаты.

Мы рѣшаемся затронуть эту злополучную тему, съ одной стороны, по указанной общечеловѣческой слабости «постичь необъятное», и, главнымъ образомъ, пользуясь появленіемъ въ свѣтъ сочиненія извѣстнаго публициста, князя А. И. Васильчикова («Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи», Спб. 1831.) посвященнаго вопросу о современномъ положеніи нашей сельскохозяйственной производительности и о средствахъ къ ея улучшенію. Названная нами книга явилась какъ разъ ко времени открытія петербургскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ: намъ казалось, что съѣздъ не слишкомъ уклонился бы отъ своей задачи, если бы подвергъ ее всестороннему обсужденію и, признаемъ, мы ожидали этого. Но этого не случилось и не только петербургскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, но до настоящаго времени, повидимому, и періодическая литература прошли молчаніемъ или по крайней мѣрѣ не подвергли обстоятельному изслѣдованію названный нами, во всякомъ случаѣ оригинальный, трудъ. А между тѣмъ и вопросъ по своей важности и книга по своему достоинству вполне заслуживаютъ вниманія.

«Пройдя чрезъ многолѣтнюю и разнообразную школу (князь А. И. Васильчиковъ большую часть жизни провелъ въ провинціи, зани-

маясь сельскимъ хозяйствомъ), слѣдя постоянно за всѣми публикуемыми свѣдѣніями, и стараясь всѣми силами изучать бытъ народа, условія хозяйства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мнѣ приходилось жить и дѣйствовать, я долженъ, говоритъ авторъ, въ вступленіи къ своему труду, къ стыду моему, сознаться, что не могъ составить себѣ полного и яснаго понятія о многихъ такихъ предметахъ, которые обсуждаются и разрѣшаются совершенно категорически и, повидимому, очень легко разными государственными и общественными дѣятелями, писателями, въ журналахъ, клубахъ и всевозможныхъ обществахъ» (I. с. VI).

Такимъ образомъ, по свидѣтельству опытнаго изслѣдователя, при изученіи положенія сельскаго хозяйства въ Россіи, прежде всего приходится встрѣчаться съ неопредѣленностью и даже полнымъ отсутствіемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о предметѣ. «Такъ напримѣръ, мнѣ очень часто случалось читать самыя точныя вычисленія посѣвовъ, урожаевъ, заработковъ по цѣлымъ уѣздамъ и губерніямъ, между тѣмъ мнѣ никакъ не удавалось разузнать въ ближайшихъ селеніяхъ сколько крестьяне высѣвають и собираютъ хлѣба и другихъ продуктовъ» (I. с. VII). Между тѣмъ не только авторъ разсматриваемой книги, но почти каждый читающій русскій человекъ «ежедневно слышалъ и читалъ общія разсужденія и исчисленія объ упадкѣ или развитіи сельскаго хозяйства, производительности и народнаго благосостоянія вообще и разныхъ отраслей хозяйства въ частности, остроумныя изслѣдованія прибылей и убытковъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, и на основаніи такихъ свѣдѣній нѣкоторые писатели вводятъ даже «бюджетъ крестьянскаго хозяйства» и такимъ образомъ своимъ умомъ доходятъ до яснаго сознанія народныхъ польвъ и нуждъ, среднихъ посѣвовъ и урожаевъ, средней доходности земель, выгодности промысловъ, недостатка или избытка крестьянскихъ надѣловъ и т. д. и т. д.» (I. с. VIII и IX).

По свидѣтельству нашего автора, собрать на мѣстахъ дѣйствительныя данныя о положеніи русскаго сельскаго хозяйства почти невозможно. «Долголѣтняя, вѣковая беззаконность, среди коей жилъ русскій народъ, самовластіе крѣпостныхъ владѣльцевъ, взяточничество чиновниковъ, къ сожалѣнію, оставили глубокіе слѣды во всѣхъ классахъ, и всякій запросъ, всякая справка о хозяйственномъ положеніи, отъ кого бы она ни исходила, отъ частнаго лица или начальства, принимается съ недовѣріемъ, какъ попытка къ обложенію обывателей новыми тягостями или, по крайней мѣрѣ, какъ докучливое вмѣшательство во внутренній домашній бытъ. Лица, не принадлежащія къ высшимъ сословіямъ и считающія себя безпристрастными

судьями—туристы, репортеры журналовъ и другіе случайные изслѣдователи народнаго быта, воображаютъ, что они какъ люди посторонніе, не имѣющіе обязательныхъ и оффиціальныхъ отношеній къ крестьянамъ, внушаютъ имъ болѣе довѣрія и поэтому наивно передаютъ тѣ свѣдѣнія, которыя имъ удастся собрать при бѣглыхъ распросахъ мѣстныхъ жителей. Но въ этомъ отношеніи мѣстный простолюдинъ не разбираетъ соціальнаго положенія изслѣдователя, и проѣзжій пришлый человѣкъ возбуждаетъ въ немъ еще болѣе подозрительности, чѣмъ знакомый ему баринъ. Ни тому, ни другому онъ не раскроетъ съ перваго слова своего хозяйственнаго положенія; расскажетъ, пожалуй, кое-что о своихъ горяхъ, убыткахъ, несчастіяхъ, но о прибыляхъ и выгодахъ, если онѣ и были, умолчитъ; вообще зажиточный хозяинъ будетъ притворяться бѣднымъ, по простому расчету, чтобы односельцы не обращались къ нему за помощью и чтобы начальство не вздумало обойти его при ссудахъ изъ продовольственнаго капитала и при другихъ подобныхъ случаяхъ и чтобы міръ не обложилъ его излишними тягостями» (I. с. 11 и 12).

Послѣдствіемъ такой обманчивой системы изслѣдованій было, по свидѣтельству князя А. И. Васильчикова то, что «о сельскомъ бытѣ и сельскомъ хозяйствѣ составилось въ правительственныхъ сферахъ и въ такъ называемой русской интеллигенціи много, очень много фальшивыхъ понятій не только неполныхъ или неточныхъ, но и совершенно превратныхъ; возбуждены нѣкоторые вопросы, которыхъ у насъ въ народномъ быту вовсе нѣтъ, упущены другіе, которые издавна составляютъ коренныя нужды русской земли и—что всего хуже—дана возможность людямъ празднословнымъ и поверхностнымъ судить о пользахъ и нуждахъ народа, о внутреннемъ бытѣ коего они имѣютъ самыя смутныя понятія» (I. с. X и XI).

Князь А. И. Васильчиковъ выражаетъ вообще убѣжденіе, «что вопросамъ о народномъ хозяйствѣ по сіе время придается несравненно менѣе значенія, чѣмъ политическимъ, что они изучаются поверхностно, односторонне, по предвзятымъ и большею частію тенденціознымъ мнѣніямъ, которыя непосредственно переводятъ эти простые житейскіе вопросы въ область высшихъ политическихъ соображеній» (I. с. 3).

Съ другой стороны, по его мнѣнію, «мелкое землевладѣніе, такъ называемая демократизація собственности, представляя большія выгоды въ соціальномъ отношеніи, имѣетъ безспорно и ту опасную сторону, что развиваетъ хищническую культуру; и если не будутъ приняты заблаговременно мѣры къ предупрежденію этого зла, то, въ особенности въ Россіи, гдѣ считается около восьми милліоновъ крестьянъ

янскихъ хозяйствъ, нельзя не опасаться полнѣйшаго разстройства народнаго хозяйства прежде, гораздо прежде, чѣмъ обнаружится благое дѣйствіе гуманныхъ проектовъ о просвѣщеніи народа и улучшеніи культуры» (1. с. 8).

По всѣмъ указаннымъ причинамъ, князь А. И. Васильчиковъ признаетъ необходимымъ «особое и самостоятельное вѣдомство, имѣющее исключительнымъ предметомъ охраненіе хозяйственныхъ интересовъ страны и народа».

Можно, конечно, быть различнаго мнѣнія о достоинствѣ послѣдней мѣры, тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что въ общихъ чертахъ очерченная княземъ А. И. Васильчиковымъ картина нашихъ свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства вѣрна, какъ справедливо, въ нѣкоторой степени, и то, что раздробленіе поземельной собственности, при малой распространенности въ массѣ агрономическихъ познаній, представляетъ извѣстную опасность для благосостоянія страны. Тѣмъ не менѣе мы позволяемъ себѣ сомнѣваться, что, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, главныя заботы проектируемаго уважаемымъ княземъ «особаго и самостоятельнаго вѣдомства», должны быть направлены къ уврачеванію зла, происходящаго именно отъ «демократизаціи собственности». Въ современной Россіи, во всякомъ случаѣ, можно еще считать нерѣшеннымъ вопросомъ, кто больше разоретъ почвенныя богатства страны: мелкіе или крупныя поземельные собственники и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьянскіе надѣлы оказываются выпаханными до послѣдней степени возможности, то это еще не есть свидѣтельство крайняго незнанія законовъ земледѣлія и, можетъ быть, еще меньше говоритъ противъ мелкаго землевладѣнія вообще. Намъ кажется, что слѣдуетъ различать мелкое землевладѣніе и недостаточность земельного надѣла, точно также какъ различаются между собою «демократизація собственности» и прикрѣпленность къ землѣ.

Вообще нашъ авторъ того мнѣнія, что «пріемы и порядки, употребляемые нынѣ при статистическихъ изслѣдованіяхъ, едва ли могутъ кого либо, даже и при всевозможномъ усердіи, привести къ ясному пониманію пользы и нужды народа», такъ что на вопросъ: «какая часть мѣстнаго населенія бѣднѣетъ и какая богатѣетъ», по убѣжденію князя А. И. Васильчикова, «никто въ Россіи въ настоящее время не можетъ дать никакого даже приблизительно вѣрнаго отвѣта и всѣ разсужденія объ улучшеніи или упадкѣ народнаго хозяйства оказываются предположеніями совершенно гадательными» (1. с. 19 и 20). Авторъ, съ своей стороны, предлагаетъ программу изслѣдованія русской сельскохозяйственной жизни, на который мы нѣсколько остановимся.

Первое, что должно быть, по мнѣнію нашего автора, сдѣлано въ этомъ отношеніи—это опредѣленіе главныхъ признаковъ бѣдности и разстройства въ сельскомъ быту. Это въ особенности важно въ виду того, что «въ Россіи изъятій не полагается ни отъ казны при взиманіи податей, ни отъ обществъ при раскладкѣ сборовъ; при раздачѣ пособій натурой или деньгами и при всякихъ другихъ вспомогательныхъ мѣрахъ такого различія также не дѣлается, и такимъ образомъ выходитъ, съ одной стороны, что платежи взыскиваются отчасти съ лицъ несостоятельныхъ, а съ другой, что пособія раздаются людямъ, не нуждающимся въ помощи» (I. с. 30).

Поэтому для составленія сколько нибудь приближающагося къ дѣйствительности представленія о положеніи сельскохозяйственной производительности въ Россіи необходимо изслѣдовать крестьянскія хозяйства: а) «по отношенію рабочихъ душъ къ малолѣтнимъ, старикамъ и дряхлымъ; б) по числу лошадей и скота; с) по пропорціи земли дѣйствительно владѣемой и обрабатываемой крестьянской семьей» (I. с. 3). Подобныя изслѣдованія, по убѣжденію автора, единственныя, на основаніи которыхъ можно строить какіе нибудь выводы. Въ самомъ дѣлѣ «узнать и повѣрить число душъ, или рабочаго скота и рогатаго скота, счесть полосы, запущенныя въ полѣ—не представляетъ особенной трудности. Измѣрить же посѣвы и урожай, исчислить заработки, опредѣлить доходность хозяйства, это представляется совершенно невозможнымъ, и расчеты, на этомъ основанные, не имѣютъ, по нашему мнѣнію, никакого значенія, никакой вѣрности, потому что голословныя показанія самихъ хозяевъ не могутъ никакимъ образомъ быть провѣрены, а показанія эти, большею частью, сбивчивы и неправдивы» (I. с. 36).

Какимъ же образомъ, на основаніи добытыхъ, по указанной программѣ, свѣдѣній составитъ представленіе о дѣйствительныхъ нуждахъ жителей и экономическомъ положеніи мѣстности. «По кореннымъ понятіямъ нашихъ крестьянъ, мужикъ признается самостоятельнымъ только по женитбѣ и покуда онъ женатъ. Вдовство приравнивается къ сиротству, и дѣйствительно причиваетъ въ хозяйствѣ, если нѣтъ другой женщины полного возраста, неизбѣжное разстройство; нѣкоторыя самонужнѣйшія работы, производимыя одновременно мужикомъ и бабой, какъ-то: кошеніе и грабленіе сѣна, жатые яроваго и посѣвъ озимаго отъ этого запаздываютъ; уходъ за дѣтьми, за домашнимъ скотомъ отвлекаетъ мужчину отъ полевыхъ работъ. Но естественное послѣдствіе брака, прижитіе дѣтей, вводитъ немедленно въ каждое семейство разныя отношенія, которыя

порождаютъ между ними совершенное неравенство, какъ въ отношеніи рабочихъ силъ» (I. с. 37—38). Поэтому весьма естественно, что «одиночество въ крестьянскомъ быту положительно вредно при большомъ числѣ нерабочихъ душъ; но оно очень выгодно для молодыхъ и бездѣтныхъ хозяевъ и этимъ объясняется влеченіе крестьянъ къ семейнымъ раздѣламъ, расчетъ которыхъ, впрочемъ, и обманчивый: черезъ нѣсколько лѣтъ дѣти народятся и одинокому будетъ труднѣе, чѣмъ еслибы онъ оставался въ родной семьѣ» (I. с. 39).

Въ концѣ концовъ, по мнѣнію А. И. Васильчикова, «тѣ семьи, гдѣ не имѣется полного работника или приходится на одного взрослого чрезмѣрно большое число дѣтей и стариковъ, напримѣръ, болѣе шести, за весьма рѣдкими исключеніями, находятся въ крайне стѣсненномъ положеніи и между ними найдется наибольшій контингентъ бѣднѣйшихъ крестьянъ» (I. с. 41). Такимъ образомъ приведеніе въ извѣстность отношенія рабочихъ людей къ нерабочимъ, по семействамъ, составляетъ первую задачу при опредѣленіи экономическаго положенія данной мѣстности и, нужно сказать, что задача поставлена нашимъ авторомъ совершенно вѣрно и правильное разрѣшеніе ея дѣйствительно могло бы дать ясное представленіе о степени производительной силы жителей даже по отдѣльнымъ деревнямъ.

Другой фактъ, опредѣляющій съ большею или меньшею вѣрностью положеніе сельскаго хозяина это число лошадей и скота. По мнѣнію князя А. И. Васильчикова «тѣ дворы, гдѣ имѣется на рабочаго мужика менѣе одной лошади и коровы, могутъ быть признаны крайне нуждающимися; а тѣ, гдѣ не имѣется ни рабочаго, ни рогатаго скота могутъ быть почти безошибочно отнесены къ разореннымъ хозяйствамъ» (I. с. 41).

«Послѣдній признакъ бѣдности есть отказъ отъ земли; онъ обыкновенно является послѣдствіемъ первыхъ двухъ невзгодъ: рабочія силы слабѣютъ, семейство уничтожается, производительный трудъ не покрываетъ потребленія — хозяинъ изнемогаетъ отъ натуги, продаетъ хлѣбъ на корню, сдаетъ односельцамъ одну или двѣ полосы въ полѣ, потомъ продаетъ овецъ, нетелей, корову, наконецъ и лошадь, а съ тѣмъ вмѣстѣ отказывается отъ земли, перестаетъ быть крестьяниномъ, переписывается изъ хозяина въ бобыли, и обращается въ сельскаго пролетарія» (ibid).

Нельзя не согласиться съ почтеннымъ княземъ, что еслибы удалось привести въ извѣстность по каждой волости число семействъ, находящихся въ такихъ крайнихъ условіяхъ, то мы имѣли бы «скорбный листъ народнаго хозяйства», который указывалъ бы «вѣрнѣе

всякихъ другихъ исчисленій дѣйствительныя нужды жителей и экономическое положеніе отдѣльныхъ мѣстностей» (I. с. 42).

Но является вопросъ, какимъ образомъ достигнуть подобной ясной постановки дѣла? Князь А. И. Васильчиковъ указываетъ, между прочимъ, на то, что изслѣдованіе хозяйственнаго быта по дворамъ и семьямъ было введено въ прежнія времена во всѣхъ благоустроенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и сохранилось и доселѣ въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ. «Предполагая, что такіе списки могутъ быть введены безъ особыхъ затрудненій по волостямъ, на подобіе тѣхъ семейныхъ списковъ, которые ведутся по воинской повинности, предполагая также, что они будутъ контролироваться и повѣряться земскими управами, князь А. И. Васильчиковъ думаетъ «что изъ нихъ можно легко составить общія вѣдомости, съ классификаціей крестьянъ, по разрядамъ» (I. с. 51).

Послѣ установленія мѣры критерія для сужденія о положеніи извѣстнаго хозяйства, авторъ переходитъ въ обсужденію тѣхъ мѣръ помощи, какія могутъ быть оказаны пришедшему въ разстройство крестьянину. Различая совершенно справедливо «временное и случайное стѣсненіе, причиняемое разными несчастными случаями, какъ-то: неурожаемъ, пожаромъ, падежемъ скота» (I. с. 56) отъ состоянія «которое въ простонародѣ называется бобыльщиной, сиротствомъ, когда крестьянинъ не держитъ земли, не имѣетъ своего хозяйства и существуетъ заработками, наемнымъ трудомъ или подаваемъ, нищенствомъ» (I. с. 58), князь А. И. Васильчиковъ раздѣляетъ мѣры, имѣющія въ виду благоустройство сельскаго быта, на двѣ категоріи: народный кредитъ и народная помощь. Подъ первую категорію подойдутъ учрежденія и мѣропріятія для поддержанія крестьянскихъ хозяйствъ въ первый моментъ разстройства; сюда, слѣдовательно, относятся сельскіе банки, ссудосберегательныя товарищества, взаимное страхованіе отъ пожаровъ, падежей скота, градобитія, страхованіе жизни и т. п. мѣры. Понятное дѣло, что большинство изъ нихъ совершенно не существуетъ для бѣднѣйшей категоріи сельскихъ жителей. «Этотъ разрядъ крестьянъ, именно неимущихъ, остается внѣ круга ихъ дѣйствія, и кредитъ по самому существу дѣла не можетъ на нихъ распространяться, потому что кредитъ значить довѣріе, а довѣрять суммы людямъ несостоятельнымъ, требовать возврата ссудъ отъ неимущихъ—значить искажать самое понятіе о кредитѣ» (I. с. 62). Изъ такого смѣшенія понятій не можетъ выйти ничего, кромѣ фиктивныхъ оборотовъ кредитныхъ установленій, продажи имущества задолжавшихъ неимущихъ должниковъ и благоденствія разнаго рода кулаковъ. На такое странное положеніе дѣла, имѣю-

щаго въ виду помощь, главнымъ образомъ, неимущему сельскому населенію, мы имѣли случай указывать, въ одномъ изъ сельскохозяйственныхъ обзорѣній, уже довольно давно *).

Для помощи совершенно неимущему сельскому населенію, по мнѣнію князя А. И. Васильчикова, необходимы «мѣры, которыя даютъ или должны бы давать бесплатное и безвозвратное пособіе неимущимъ, безземельнымъ семьямъ, неимѣющимъ своего собственнаго хозяйства и уже впавшимъ въ крайнюю безпомощную бѣдность и сюда мы относимъ общественное призрѣніе, народное продовольствіе и благотворительныя учрежденія вообще» (I. с. 60).

По нашему мнѣнію, уважаемый авторъ совершенно справедливо настаиваетъ на точномъ разграниченіи указанныхъ имъ двухъ категорій мѣръ. Если съ одной стороны, «такія общедоступныя мѣры, какъ ссудныя товарищества или общества мелкаго денежнаго кредита, могутъ быть признаваемы» бесполезными и вредными, какъ паллятивныя мѣры, неискореняющія бѣдности, какъ заплатка на рубищѣ неимущихъ, «то съ другой не менѣе справедливо, что» въ случаѣ неурожая—обеспечить пропитаніе цѣлыхъ селеній, волостей, уѣздовъ и губерній, въ случаѣ болѣзни или дряхлости—лечить и призрѣвать бесплатно цѣлое населеніе, не различая богатаго отъ бѣднаго, собственника отъ неимущаго—задачи неразрѣшимые по своей громадности и сложности». И нѣтъ никакого сомнѣнія, что «смѣшеніе указанныхъ мѣръ и объединеніе ихъ въ виду того, что ими преслѣдуется одна цѣль, усложняетъ вопросъ до такой степени, что ни одна изъ преслѣдуемыхъ благихъ цѣлей не достигается: громадныя суммы растрачиваются безъ существенной пользы для народнаго хозяйства» (I. с. 61, 63, 64).

Главнѣйшая задача, на которую должны быть устремлены, въ настоящее время, работы правительственныхъ и общественныхъ органовъ, безъ всякаго сомнѣнія, заключается въ предупрежденіи образованія въ Россіи безземельнаго пролетаріата. «Не смотря на то, что всѣмъ крестьянамъ были надѣлены земли и что приняты были всякія мѣры противъ легкомысленныхъ отказовъ отъ земли, уже нынѣ, черезъ двадцать лѣтъ послѣ освобожденія, сельскій пролетаріатъ достигъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительныхъ размѣровъ» (I. с. 75), «хотя, къ сожалѣнію, нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ, въ высшей степени важномъ предметѣ и трудно при настоящемъ положеніи нашихъ статистическихъ и экономическихъ свѣдѣній дѣлать какіе либо выводы даже о такихъ крупныхъ и наглядныхъ фактахъ, какъ обезземеленіе крестьянъ» (I. с. 82).

*) См. «Труды» И. В. Э. Общества 1878 г., томъ I, стр. 84—86.

Во всякомъ случаѣ фактъ зарожденія безземельнаго пролетаріата въ Россіи внѣ всякаго сомнѣнія и причины этого явленія, по мнѣнію князя А. И. Васильчикова, могутъ быть подведены подъ двѣ главныя категоріи: «первая причина—это несоразмѣрность поземельныхъ окладовъ съ производительностью земли, вторая—недостатокъ земли». Соотвѣтственно этому «можно было и принять мѣры противъ дальнѣйшаго разстройства: 1) по облегченію поземельныхъ сборовъ: въ однѣхъ полосахъ и 2) по содѣйствію къ приобрѣтенію земель крестьянами или къ переселенію въ другой» (I. с. 83, 84).

Но чтò такое малоземелье въ крестьянскомъ быту? По общепринятому толкованію, въ Россіи крестьянскіе надѣлы должны служить для обезпеченія быта и исправленія повинностей сельскихъ сословій. «Съ этой точки зрѣнія вопросъ намъ кажется положительно неразрѣшимымъ: если задача состоитъ въ томъ, что чтобы земледѣлецъ изъ собственной запашки покрывалъ не только свои домашніе расходы, что отчасти еще зависитъ отъ его распоряженія, но и подати или повинности, которыя налагаются на него безъ его вѣдома, то размѣръ надѣла останется всегда загадочной, неуловимой величиной» (I. с. 86). Но кромѣ того «налоги возвышаются съ усложненіемъ народнаго быта, населеніе непрерывно возрастаетъ, да наконецъ и сама доходность земли уменьшается, смотря по климату и по свойствамъ почвы. Сверхъ всего этого въ крестьянскомъ быту пропорція между рабочей силой и размѣромъ владѣнія постоянно измѣняется и рѣдко достигаетъ желанной соразмѣрности» (I, с. 88).

По всѣмъ этимъ причинамъ вопросъ о достаточности или недостаточности крестьянскихъ надѣловъ можетъ быть рѣшенъ только по опыту и указаніямъ на факты. «Здравый смыслъ народа уже издавна признаетъ, что рабочая сила—единственный признакъ, по которому можно измѣрять владѣнія крестьянина. Сельское общество, при мірскихъ своихъ раскладкахъ не спрашиваетъ, сколько душъ въ семьѣ, сколько требуется земли для пропитанія, но справляется только о числѣ рабочихъ, потому что отъ этого зависитъ дѣйствительное владѣніе, эксплуатація, и сколько бы ни было отведено земли на дворъ, она не принесетъ пользы, если не соотвѣтствуетъ числу рабочихъ душъ во дворѣ» (I. с. 90, 91). «Но если принять въ соображеніе разнообразіе климатическихъ условій въ Россіи и различную продолжительность періода сельскохозяйственныхъ работъ, то окажется, что норма надѣла можетъ быть больше въ южныхъ и степныхъ губерніяхъ, меньше въ центральныхъ и еще меньше въ сѣверныхъ, что при этомъ надо вовсе откинуть соображеніе о продовольтвіи и опредѣлять достаточность или недостатокъ надѣловъ

не по пространству нужному для пропитанія, а по площади соответствующей рабочей силѣ земледѣльца» (I. с. 93). Князь А. И. Васильчиковъ однако не считаетъ возможнымъ отыскать абсолютное отношеніе между рабочей силой и пространствомъ земли, а полагаетъ, что «если считать водворѣ по средней сложности $1\frac{1}{2}$ рабочихъ мужика и 3 ревизскихъ души, то поэтому приходилось бы какъ нормальный или высшій надѣлъ на рабочаго 10—13 десятинъ и на душу 5—6 $\frac{3}{4}$ десятинъ. Пропорцію эту слѣдовало бы нѣсколько уменьшить въ сѣверныхъ губерніяхъ и увеличить въ южныхъ». Тѣмъ не менѣе, по убѣжденію князя А. И. Васильчикова, сужденія о много и малоземельи «вращаются и будутъ впредь вращаться въ безвыходномъ кругѣ, покуда мы будемъ задаваться мыслью очень гуманной, но вовсе непрактичной—согласить два элемента, постоянно расходящіеся въ сельскомъ быту, рабочія силы земледѣльца съ его семейными нуждами» (I. с. 96).

Послѣ предъидущаго изложенія мѣръ къ изученію положенія сельскаго хозяйства въ Россіи, князь А. И. Васильчиковъ переходитъ къ мѣрамъ его улучшенія. «Улучшеніе сельскаго хозяйства, говоритъ онъ, между прочимъ, вполне зависитъ отъ двухъ условій—просвѣщенія народныхъ массъ и улучшенія матеріальныхъ ихъ средствъ и вопросъ въ томъ: можетъ ли быть одно изъ этихъ условій предпочтено и предпослано другому, или они должны развиваться совмѣстно и одновременно. Польза улучшенной агрономіи, травосѣянія, плодоперемѣннаго хозяйства, преимущество плуга передъ сохой, желѣзной бороны передъ деревянной признаются всѣми, но приспособленіе этихъ улучшеній встрѣчаетъ трудности, почти непреодолимыя для бѣдныхъ хозяевъ въ Россіи» (I. с. 98, 99). Признавая затѣмъ несомнѣнную пользу, особенно въ центральныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, введенія травосѣянія, нашъ авторъ однако же полагаетъ, что въ виду малоземелья и въ особенности трудной добычи сѣмянъ, травосѣяніе на крестьянскихъ поляхъ въ этой полосѣ пока невозможно. Въ черноземныхъ и степныхъ губерніяхъ травосѣяніе, «по чрезмѣрной сухости климата и рыхлости почвы, едва ли примѣнимо и если требуется усилить кормъ для скота, то надо найти и ввести другія культуры» кромѣ луговодства, взамѣнъ травы и сѣна» (I. с. 100).

Такими культурами, по мнѣнію нашего автора, могутъ быть корнеплоды, картофель, сахарная и кормовая свекловица, турнепсъ и др. Развитіе этой отрасли земледѣлія, безъ которой немислимо никакое правильное плодоперемѣнное хозяйство, прямо обусловливается распродажею сырыхъ продуктовъ на мѣстѣ ихъ производства и, въ

особенности, размѣщеніемъ винокуренныхъ, свеклосахарныхъ и крахмальныхъ заводовъ, на которыхъ могли бы перерабатываться названные корнеплоды. Но это зависитъ, въ настоящее время, отъ радикальныхъ измѣненій въ общей системѣ нашего фискально-финансоваго управленія, «которая, какъ вполне справедливо замѣчаетъ князь А. И. Васильчиковъ, не соображена съ хозяйственными интересами» (I. с. 102).

Введеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій «затрудняется, по словамъ князя А. И. Васильчикова, не столько закоснѣlostью рутинностью, привычками или предразсудками землевладѣльцевъ, сколько невозможностью доставать даже самыя простыя орудія или чинить ихъ въ случаѣ надобности. Образцовымъ хозяйствамъ въ казенныхъ или общественныхъ фермахъ и училищахъ или даже въ имѣніяхъ крупныхъ и богатыхъ землевладѣльцевъ, говоритъ авторъ нѣсколько далѣе, нашъ крестьянинъ не довѣрляетъ, и онъ отчасти правъ, такъ какъ многія изъ нихъ ведутся въ убытокъ; примѣръ одного владѣльца или крестьянина дѣйствуетъ на смежныхъ жителей и односельцевъ сильнѣе всякихъ наставленій и если одинъ домохозяинъ завелъ и испробовалъ орудіе и оно оказалось не слишкомъ дорого и грузно, то можно ожидать, что при первой возможности и другіе односельцы послѣдуютъ его примѣру» (I. с. 103).

«Для всѣхъ земледѣльцевъ, безъ исключенія требуются плуги и сохи, бороны и катки, и выдѣлка ихъ безспорно принадлежитъ къ числу предметовъ попеченія тѣхъ управленій, которымъ поручено поощреніе сельскаго хозяйства. Это, по убѣжденію князя А. И. Васильчикова, настоящее дѣло земства или правительственныхъ учреждений. Ожидать отъ частныхъ лицъ инициативы по такимъ предпріятіямъ ошибочно, потому что они сначала не окупаются, становятся въ убытокъ и начинаютъ давать прибыль послѣ нѣсколькихъ лѣтъ» (I. с. 104).

Указанными тремя, такъ сказать, основными мѣрами однакожь еще не исчерпывается вопросъ о настоятельныхъ улучшеніяхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, для крестьянскихъ хозяйствъ сѣверныхъ и западныхъ губерній вопросъ объ улучшеніи ихъ положенія «обусловливается облегченіемъ платежей и развитіемъ промысловъ, а не улучшеніемъ земледѣлія, которое едва ли когда либо выйдетъ изъ своего стѣсненнаго положенія» (I. с. 111). Въ черноземной и степной полосѣ причины упадка земледѣлія на крестьянскихъ поляхъ—недостатокъ удобренія, происходящій отъ того, что необходимая для навоза подстилка идетъ во всей юговосточной полосѣ на отопленіе, въ

нѣкоторыхъ губерніяхъ, напримѣръ, въ Псковской *), положеніе земледѣлія неудовлетворительно, вслѣдствіе несоразмѣрнаго развитія экстензивныхъ культуръ и т. д.

Такимъ образомъ мѣры для улучшенія земледѣлія должны измѣняться смотря по мѣстностямъ и, по мнѣнію князя А. И. Васильчикова «инициатива по этимъ предметамъ должна исходить отъ земства и если она будетъ проведена разумно, то можетъ имѣть вліяніе на улучшеніе сельскаго хозяйства и на устраненіе разныхъ грубыхъ привычекъ и культуръ. Мы даже думаемъ, прибавляетъ князь, что земство не вполне сознаетъ свою силу и вліяніе, которое оно можетъ имѣть на крестьянъ, и недостаточно пользуется этимъ вліяніемъ» (I. с. 118). Такъ, напримѣръ, нашъ авторъ глубоко убѣжденъ, что большая часть сельскихъ обществъ въ центральной Россіи положительно сознаетъ вредъ частыхъ передѣловъ и что «если бы было установлено, чтобы всякое сельское общество формальный приговоръ о производствѣ передѣла въ извѣстные сроки, и что таковой приговоръ не можетъ быть отмѣненъ безъ разрѣшенія земской управы, или присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, если бы предоставлено было крестьянамъ, удобрившимъ свои полосы пользоваться ими и въ слѣдующій срокъ до передѣла, то этого было бы достаточно для того, чтобы понудить крестьянъ къ ограниченію вреднаго обычая передѣлять поля ежегодно» (I. с. 119). По крайней мѣрѣ авторъ рассказываетъ примѣръ добровольнаго послушанія крестьянъ внушеніямъ земства и образованныхъ людей. Въ минувшемъ году мѣстная земская управа разослала въ волостныя правленія лебедянскаго уѣзда только къ свѣдѣнію и въ видѣ рекомендаціи постановленія экстренныхъ земскихъ собраній Тамбовской губерніи о томъ, что для успѣшности борьбы съ разными насѣкомыми въ особенности съ гессенскою мухою, полезно было бы отложить посѣвы озимыхъ хлѣбовъ и почти во всѣхъ селеніяхъ, по приговору крестьянскихъ сходовъ, посѣвы произведены были между 10—15 августа.

Но главнѣйшимъ и существеннѣйшимъ вопросомъ въ дѣлѣ улучшенія современнаго положенія русскаго сельскаго хозяйства и даже экономическаго состоянія вообще слѣдуетъ считать разрѣшеніе вопросовъ о переселеніи и колонизаціи. «Въ Россіи, совершенно справедливо замѣчаетъ князь А. И. Васильчиковъ, этотъ вопросъ имѣетъ болѣе сложное значеніе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, въ томъ

---

*) Считаю полезнымъ отмѣтить взглядъ князя А. И. Васильчикова на культуру льна. «Усиленіе ея, по мнѣнію князя, при настоящемъ положеніи нашего земледѣлія было бы положительно вредно, а усовершенствованіе ея едва ли возможно» (I. с. 116).

отношеніи, что у насъ оба акта колонизаціи—выселеніе и поселеніе, иммиграція и эмиграція,—совершаются въ предѣлахъ имперіи; по-этому самому онъ представляетъ и болѣе удобствъ: переселенія могутъ быть регулированы однимъ правительствомъ, выходцы остаются до и послѣ перехода въ той же средѣ; климатическія и хозяйственныя условія ихъ быта почти не измѣняются, несмотря на дальность разстоянія. Однимъ словомъ, переселенія, которыя въ другихъ странахъ составляютъ прибыль и убыль рабочихъ силъ въ пользу одной страны и въ ущербъ другой, въ Россіи составляютъ только уравненіе ихъ, и должны быть признаны несомнѣнно полезными въ общественномъ и государственномъ значеніи» (I. с. 126). На этомъ основаніи въ вопросѣ о переселеніи заинтересованы и правительство и земство, но по мнѣнію нашего автора, они «могутъ принимать участіе только въ тѣхъ переселеніяхъ, которыя представляютъ дѣйствительную пользу для населенія; предоставляя всѣмъ и каждому право вольнаго перехода на свой счетъ и рискъ, оно должно содѣйствовать выселенію только изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ густота населенія угрожаетъ общему благосостоянію жителей. Покуда есть въ краѣ свободныя земли, и цѣны на нихъ не высоки, малоземелью отдѣльныхъ лицъ и селеній можно помочь другими мѣрами» (I. с. 120). Моментъ, съ котораго переселенія заслуживаютъ поощренія въ виду общей пользы мѣстныхъ жителей наступаетъ, по мнѣнію князя Васильчикова, когда населеніе достигаетъ 30—40 жителей обоаго пола на квадратную версту, или 1,500—2,000 на квадратную милю. Но съ другой стороны «пособія не должны быть даваемы всѣмъ желающимъ безъ разбора; семейства совершенно неимущія, безлошадныя, безъ достаточнаго числа рабочихъ не способны къ такому тяжкому труду, какъ водвореніе на новыхъ мѣстахъ, и самыя щедрыя субсидіи едва ли спасутъ ихъ отъ нищеты; къ обезпеченію ихъ быта должны быть приняты другія мѣры, но соблазнять ихъ къ переселенію значитъ обрекать ихъ на вѣрную гибель. Это нужно имѣть въ виду, потому что эта категория бѣдныхъ и одинокихъ крестьянъ, подъ гнетомъ горя и нужды часто увлекается и понуждается самыми сельскими обществами къ переселенію, которое имъ рѣшительно непо-сильно» (I. с. 130). Вообще же для правильнаго разрѣшенія этого важнѣйшаго вопроса нашей внутренней жизни необходимо, по мнѣнію князя А. И. Васильчикова, «точнѣе опредѣлить и предварительно изслѣдовать: изъ какихъ мѣстностей выходитъ главное число переселенцевъ, куда и по какимъ трактамъ они направляются, какому разряду переселенцевъ нужно оказать пособіе, въ какихъ мѣстностяхъ и при какихъ условіяхъ слѣдуетъ, въ виду общей пользы на-

роднаго хозяйства, поощрять переселенія и, наконецъ, куда ихъ привлечь» (I. с. 137, 137).

Стараясь, въ заключеніе своего труда, очертить современное положеніе нашего хозяйства и пути, по которымъ должно бы пойти его усовершенствованіе князь А. И. Васильчиковъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «всякій шагъ нашъ на пути внутренняго устроенія стѣбитъ намъ большихъ усилій, обходится гораздо труднѣе и дороже, чѣмъ народамъ, обитающимъ въ умѣренныхъ и теплыхъ климатахъ или въ странахъ приморскихъ, съ удобными и легкими сообщеніями, и чтобы поспѣвать за ними въ культурномъ развитіи, чтобы не отставать отъ европейскаго и общестеннаго прогресса, намъ въ Россіи надо тратить больше физическихъ силъ, денежныхъ и матеріальныхъ средствъ». Но съ другой стороны «какъ бы ни были высоки *цѣли*— надо прежде подумать о *средствахъ* и укротить порывы въ гражданскому и государственному *благоустройству*, покуда не обезпечено и не упрочено народное *благосостояніе*» (I. с. 143, 145).

Подвода, въ концѣ концовъ, итоги, князь А. И. Васильчиковъ видитъ въ современномъ положеніи нашего хозяйства «не упадокъ и не раззореніе, а только временной, но очень серьезный и тяжелый кризисъ», (I. с. 150), изъ котораго, по его мнѣнію, большинство крестьянъ, собственниковъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, безъ разумнаго и твердаго руководства, безъ помощи кредита, содѣйствія правительства и образованныхъ классовъ выйти не въ состояніи. На помощь въ этомъ случаѣ должно придти правильное сельскохозяйственное управленіе, о которомъ мы уже упоминали и которое, на первый разъ, по мнѣнію уважаемаго князя, могло бы заняться разработкой предлагаемыхъ имъ и только что изложенныхъ нами, съ возможной для журнальной статьи подробностью, вопросовъ и мѣръ.

Мы остановились на новомъ трудѣ князя А. И. Васильчикова съ такою подробностью и изложили почти буквально содержаніе его съ нескромностью, неоправдываемыми ни общедоступностью книги, ни извѣстностью имени автора, которое, безъ всякаго сомнѣнія, создастъ самый обширный кругъ читателей для нея. Но мы имѣли въ виду, съ одной стороны читателей, которымъ не удастся непосредственно ознакомиться съ изложеннымъ нами трудомъ, съ другой—хотѣли перенести на страницы «сельскохозяйственнаго обозрѣнія» взгляды, которые почти совершенно раздѣляемъ и на которые, по всей вѣроятности, не разъ будемъ имѣть случай ссылаться въ последующихъ «обозрѣніяхъ».

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отношеніе между рабочей платой и цѣнами на жизненные продукты первой необходимости въ Германіи и Америкѣ.—Отстаиваніе и сохраненіе молока по новому привилегированному способу Беккера.—Опыты Прандля надъ вліяніемъ степени наклона стѣнокъ отстаивательной посуды на количество жира, остающагося въ снятомъ молокѣ.—Способъ отстаиванія такъ называемаго лѣнливаго молока.—Разведеніе домашней птицы и производство куриныхъ яицъ во Франціи.—Заведеніе У. Баке для вывoda цыплятъ въ Америкѣ.—Подкармливаніе куръ квашеной капустой.—Основная фосфорнокислая известь въ роли подножнаго корма для домашнихъ животных.—Люцерновая угрица—новый врагъ люцерны и краснаго клевера.—Распространеніе скарлатины посредствомъ коровьяго молока.—*Corned Rabbits*—австраійскій консервъ изъ кроличьяго мяса.—Зборовская озиморывая рожь.—Простой способъ осушки сырыхъ построекъ.

Размѣръ рабочей платы находится, какъ это принято обыкновенно думать, въ большей или меньшей зависимости, не только отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ на рабочія руки, но и главнымъ образомъ отъ цѣны на продукты первой необходимости; между тѣмъ достовѣрныя данныя, собранныя относительно величины рабочей платы и стоимости жизненныхъ продуктовъ и предметовъ насущной необходимости въ Германіи и Америкѣ, выказываютъ совершенно обратное явленіе, а именно: жизнь обходится рабочимъ несравненно дороже въ Германіи, чѣмъ въ Америкѣ, рабочая же плата въ послѣдней гораздо выше, чѣмъ въ первой. Слѣдующія цифры служатъ нагляднымъ подтвержденіемъ только что сказаннаго:

	Германія долларовъ	Америка долларовъ
Полевой рабочій съ харчами и квартирой.	1,48	5—4,50
Обычнов. » » » »	2,92	6—9,00
	центовъ	центовъ
Говядина за фунтъ.	19	4—13
Хлѣбъ » »	7	5
Масло » »	16 $\frac{1}{2}$	12—30
Сыръ » »	33 $\frac{1}{2}$	15—30
Мука » »	6	4—6
Ветчина » »	33	10
Жиръ или сало »	21 $\frac{1}{2}$	10
Свинина » »	18	3—12
Картофель за бушель.	48	40

— Въ одномъ изъ недавнихъ собраній тельтовскаго сельскохозяиственнаго общества нѣкто Д. Беккеръ демонстрировалъ новый спо-

собръ отстаиванія и сбереженія молока, на который и взята имъ привилегія. Способъ Беккера заключается въ томъ, что молоко наливаютъ до верху въ высокіе жестяные овалыныя сосуды, снабженныя крышкою, которые ставятся затѣмъ въ плотно закрывающуюся деревянную ванну, наполненную горячей водою; здѣсь молоко нагревается въ теченіе двухъ часовъ до 40—48° Р.; послѣ чего горячую воду спускаютъ, напускаютъ вмѣсто нея холодную и остужаютъ молоко до 15° Р. Сосуды съ молокомъ оставляютъ стоять въ этой холодной водѣ, причѣмъ молоко отлично сохраняется въ продолженіе 4—8 дней. Сваренное такимъ образомъ молоко вполне годится какъ на сыровареніе, такъ и для выдѣлки масла; остающееся же послѣ съема сливокъ прѣсное снятое молоко составляетъ очень дешевую и питательную пищу для простонародья.

— Опыты *Прандля* (Prandl) надъ вліяніемъ степени наклона стѣнокъ въ отстаивательныхъ сосудахъ на количество жира, остающагося въ снятомъ молокѣ, показали, по словамъ *Milch-Zeit.*, что при очень отлогихъ стѣнкахъ сосуда (составляющихъ съ дномъ сосуда большой тупой уголъ) въ снятомъ молокѣ остается жира несравненно меньше, чѣмъ при стѣнкахъ отвѣсныхъ (стоящихъ подъ прямымъ угломъ) и лишь нѣсколько меньше, чѣмъ въ плоскихъ сосудахъ. Но при болѣе долгомъ отстоѣ наименьшее количество жира въ снятомъ молокѣ даютъ плоскіе сосуды. Такимъ образомъ выгодность большаго или меньшаго наклона стѣнокъ отстаивательной посуды къ дну посуды находится въ прямой зависимости отъ продолжительности времени отстаиванія и слѣдовательно въ тѣсной связи съ тѣми измѣненіями, которыя происходятъ въ свойствахъ молока въ періодъ его отстаиванія.

— Та же газета сообщаетъ, что, по наблюденіямъ *Фіорда*, молоко, отстаивающееся туго, или, какъ говорятъ нѣмцы, лѣнливое молоко— *träger Milch*, гораздо лучше отстаивать не по методу Шварца, т. е. при помощи льда или холодной воды, а въ кадускахъ (*Bütten*), потому что при этомъ выходъ масла бываетъ больше, хотя качествомъ оно хуже. Что же касается причинъ лѣнности молока, то, по замѣчанію *Фіорда*, лѣнливѣе чаще всего является молоко стародойныхъ коровъ, хотя нельзя также отрицать и нѣкоторое вліяніе на это явленіе корма, особенно на стойлѣ; подножный же кормъ является въ этомъ отношеніи наиболѣе благотворнымъ.

— Первое мѣсто между европейскими государствами, относительно разведенія домашней птицы, производства яицъ и вывоза этихъ продуктовъ, безспорно принадлежитъ Франціи. Въ ней насчитывается болѣе 47 милліоновъ однихъ только куръ, которыя кладутъ ежегодно

около 7 миллионъ яицъ, представляющихъ, въ свою очередь, цѣнность по меньшей мѣрѣ въ 130 миллионъ рублей. Во Франціи птицеводство, и specially куроводство, сосредоточено преимущественно въ рукахъ мелкихъ землевладѣльцевъ, т.-е. крестьянъ и лишь мѣстами, именно въ Пикардii, встрѣчаются крупные птичьи дворы, населеніе которыхъ простирается до 5,000 головъ. Тотъ фактъ, что французское птицеводство концентрируется почти исключительно въ рукахъ крестьянъ, которымъ оно и доставляетъ средства болѣе чѣмъ къ безбѣдному существованію, ярко обрисовываетъ важное значеніе и доходность для мелкихъ хозяевъ этой подсобной отрасли сельского промысла.

— Одно изъ громаднѣйшихъ заведеній для вывода цыплятъ находится въ сѣверной Америкѣ въ Нью-Джерсеѣ въ Неваркѣ. Владѣлецъ его Уильямъ Баке содержитъ до 18,000 куръ, и изъ яицъ, несомнѣнно какъ собственными курами, такъ и изъ прикупаемыхъ на сторонѣ, выводитъ ежегодно, преимущественно посредствомъ искусственнаго высиживанія, 220,000—240,000 цыплятъ, которыхъ и продаетъ съ хорошимъ барышемъ, большею частію въ Филадельфію и въ Нью-Йоркъ.

— Одинъ изъ нѣмецкихъ куроводовъ Пацельтъ убѣдительно рекомендуетъ подкармливать куръ кислой, т.-е. квашеной капустой въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ зимою чувствуется недостатокъ въ зеленомъ кормѣ. Само собою разумѣется, что для этой цѣли вполне пригоденъ капустный листъ, остающійся въ видѣ отброса при уборкѣ кочанной капусты. Листъ этотъ квасится обыкновеннымъ способомъ и составляетъ отличный освѣжающій кормъ, который куры ѣдятъ съ жадностью даже сырымъ, но еще охотнѣе варенымъ или по крайней мѣрѣ ошпареннымъ кипяткомъ. Кислая капуста дается курамъ раза три въ сутки въ видѣ прибавки къ другому корму.

— По сообщенію *Deütsch, Zückerindustrie*, во многихъ хозяйствахъ, имѣющихъ свеклосахарные и винокуренные заводы, съ большимъ успѣхомъ скармливается крупному и мелкому скоту, какъ подмѣсь къ обыкновенному корму, небольшое количество основной фосфорнокислой извести. Известь эта служитъ какъ предохранительнымъ, такъ равно и лечебнымъ средствомъ отъ болѣзней, вызываемыхъ общепотребительнымъ на такихъ заводахъ кормленіемъ животныхъ рѣзанной свекловицей и бардой; кромѣ того, она ослабляетъ склонность молока къ окисанію и содѣйствуетъ лучшему и болѣе легкому выдѣленію масла. Что же касается способа дачи скоту фосфорнокислой извести, то въ однихъ хозяйствахъ ею подкармливаютъ животныхъ въ теченіе всей заводской кампаніи, а въ другихъ начина-

ютъ давать ее только при появленіи вышеуказанныхъ болѣзней. Размѣръ дачи составляетъ для крупнаго рогатаго скота по одной съ верхомъ столовой ложкѣ извести въ сутки на голову; для овецъ и свиней до двухъ золотниковъ (8 граммъ), а для телятъ по $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ золотника (10—15 гр.) въ сутки на каждую голову. Основная фосфорнокислая известь стоитъ довольно дешево, такъ напр. въ Берлинѣ килограммъ ея или 2 фунт. 42 золотн. продается всего около 7 коп. серебр. (80 пфен.).

— Профессоръ Ю. Кюнъ изъ Галле пишетъ въ *Deüts. Landwirths. Presse*, что въ минувшемъ году генеральный секретарь сельскохозяйственнаго общества прирейнской Пруссіи докторъ Гавенштейнъ доставилъ ему образцы больныхъ люцерны и краснаго клевера, въ которыхъ онъ открылъ присутствіе множества угрицы; при этомъ Гавенштейнъ высказалъ предположеніе, что какъ въ той мѣстности, откуда взяты имъ заболѣвшія растенія, ни рожь, ни овесъ, никогда не подвергались нападенію угрицы, то угрица, оказавшаяся въ люцернѣ и клеверѣ, должна, по всей вѣроятности быть, отличной отъ угрицы-паразита, поражающей рожь, овесъ, гречу и ворсянку и известной подъ названіемъ *Tylenchus devastatrix m.*

Люцерна и красный клеверъ, присланные Гавенштейномъ представляли множество чахлахъ побѣговъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ почка даже не развилась еще въ побѣгъ, а остановившись въ развитіи представляла кругловатое или яйцевидное образованіе бѣловатаго цвѣта, въ родѣ нароста, у большинства же растеньицъ, она хотя и развернулась въ побѣгъ, но побѣги были укороченные, часто искривленные и по большей части ненормальной толщины. Мелкіе побѣги были также бѣлые, а у крупныхъ только нижняя часть была бѣлаго цвѣта, верхняя же являлась болѣе или менѣе окрашенною въ зеленый. Имѣвшіеся на такихъ побѣгахъ листья оказались почти всѣ чахлыми и зачастую развившимися только до чешуевидной формы. Утолщеніе, т.-е. размѣръ поперечника у ненормальныхъ, болѣзненныхъ побѣговъ люцерны, можетъ превышать вчетверо размѣръ нормальнаго поперечника. Въ ткани заболѣвшихъ частей растеній найдены цѣлыя массы угрицы, которая, какъ и предполагалъ Гавенштейнъ, оказалась совершенно самостоятельнымъ видомъ, а потому и названа Кюномъ въ честь Гавенштейна *Tylenchus Havensteinii nov. spec.*

Вотъ какъ описываетъ Кюнъ это новое насѣкомое: «туловище гладкое, тонкое и длинное, въ разрѣзѣ круглое, къ переду утонченное, а съ конца, гдѣ находится ротъ, притупленное или срѣзанное; если глядѣть на свѣтъ, то оно кажется прозрачнымъ: бѣлаго цвѣта. Длина

туловища у обоихъ половъ почти одинакова 0,21—0,56 миллиметр. въ среднемъ 1,43; ширина по срединѣ туловища=1,028—1,037 или въ среднемъ 0,0301 мил. У самокъ длина отъ предматочнаго разрѣза до конца хвоста=0,23—0,29 или на кругъ 0,26 мил., составляя такимъ образомъ нѣсколько меньше $\frac{1}{5}$ средней длины всего туловища; у самцевъ же разстояніе отъ оконечности полового органа до конца хвоста составляетъ 0,086—0,111, а въ среднемъ выводитъ 0,095 мил., слѣдовательно около $\frac{1}{5}$ части средней длины туловища. Въ корняхъ и побѣгахъ люцерны и краснаго клевера червь этотъ является паразитомъ».

Изъ сравненія *Tyl. Havensteinii* nor. spec. съ *Tyl. devastatrix* m. оказывается, что оба эти вида чрезвычайно схожи между собой по общимъ свойствамъ тѣла и по отношенію длины хвоста къ длинѣ туловища; столь же близкое совпаденіе мы видимъ относительно абсолютныхъ измѣреній длины наиболѣе короткихъ особей перваго и наиболѣе длинныхъ втораго вида. Но, съ другой стороны, считая на кругъ, люцерновая угрица длиннѣе и тоньше своего собрата.

Наибольшую длину, которую до сихъ поръ встрѣчалъ Кюнь въ *Tyl. devast* (form *dispari*), и то какъ исключеніе=1,42 мил. и въ настоящее время находятся въ его распоряженіи нѣсколько живыхъ особей этого вида, взятыхъ съ листьевъ ворсянки, но длина ихъ не превышаетъ приведенной мѣры. Средняя же длина *Tyl. devast.*=1,23 мил., между тѣмъ, какъ средняя длина *Tyl. Havenst.* достигаетъ 1,43 мил., слѣдовательно, на кругъ послѣдній въ $\frac{1}{6}$ раза длиннѣе перваго. Далѣе—поперечный разрѣзъ туловища послѣдняго сравнительно тоньше. Максимумъ поперечнаго разрѣза, найденный прежде Кюномъ для *Tyl. devast.*, не превышалъ 0,032 мил., но въ послѣднее время ему попадались самки этого вида, имѣвшія въ поперечникѣ 0,039 мил., такъ что средняя величина поперечнаго разрѣза туловища *Tyl. dev.* опредѣляется Кюномъ, на основаніи множества произведенныхъ имъ измѣреній, въ 0,0314 мил., значить чуть-чуть меньше, чѣмъ у *Tyl. Hav.* Такимъ образомъ можно принять, что вообще толщина туловища обоихъ видовъ почти одинакова, несмотря на то, что *Tyl. Hav.* гораздо длиннѣе своего собрата; присущее роду *Tylench.* жало у него точно также нѣсколько короче. Наконецъ, у самки *Tyl. devast.* по обѣимъ сторонамъ маточнаго отверстія находятся болѣе или менѣе замѣтные желвачки; у самки же люцерноваго угря Кюну до сихъ поръ не удалось ихъ отереть.

Tyl. devast. наноситъ, какъ извѣстно, чувствительный вредъ растеніямъ только на легкихъ почвахъ, между тѣмъ, какъ люцерновый угорекъ дѣйствуетъ одинаково губительно какъ на легкихъ, такъ

равно и на тучныхъ вязкихъ земляхъ, но поражаетъ онъ исключительно только люцерну (*Medicago sativa*) и красный клеверъ (*Trifol pratense*) или также и другія кормовыя растенія—вопросъ покуда неразрѣшенный. Затѣмъ, по мнѣнію Кюна, необходимо выяснитъ также слѣдующее обстоятельство, а именно: Шверцъ писалъ еще въ 1825 г., что въ окрестностяхъ городовъ Кемпена, Далена и др. красный клеверъ страдаетъ отъ застоя соковъ (*Stock*) и что тою же болѣзнию хворали тамъ рожь, овесъ и греча; а какъ у послѣднихъ трехъ хлѣбовъ названная болѣзнь происходитъ несомнѣнно отъ *Tyl. devast.*, то фактъ этотъ даетъ поводъ къ двумъ предположеніямъ: первое—что съ появленіемъ въ какой либо мѣстности *Tyl. devast.* одновременно съ нимъ появляется тамъ же *Tyl. Havenst.*, или же второе—что красный клеверъ можетъ одинаково служить пищею для обоихъ видовъ паразита. Въ видахъ разъясненія этихъ предположеній на опытномъ огородѣ, принадлежащемъ земледѣльческому институту въ Галле, приняты, подъ руководствомъ профессора Кюна, надлежащія опыты.

Что касается мѣръ къ истребленію люцерновой угрицы, то, по мнѣнію Кюна, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ появится *Tyl. Havenst.*, необходимо прекратить посѣвы люцерны и красного клевера по крайней мѣрѣ на десять лѣтъ; имѣя же въ виду, что въ большинствѣ случаевъ люцерновая почва одинаково пригодна и подъ эспарцетъ, онъ рекомендуетъ при подобныхъ обстоятельствахъ засѣвать люцерновыя поля *эспарцетомъ* и притомъ лучшими его сортами, а именно *двухмѣтнимъ* (*Onobrychis sativa bifera* Alefd) и *трехмѣтнимъ* (*Onobrychis sativa maxima* Werner).

— Мнѣ уже неоднократно приходилось указывать, что, по наблюденіямъ англійскихъ медиковъ, молоко нерѣдко служитъ источникомъ распространенія тифа и нѣкоторыхъ другихъ заразительныхъ болѣзней. Свѣдѣнія эти подтверждаются и новѣйшими наблюденіями, такъ напримѣръ, изъ отчета за минувшій годъ медицинскаго санитарнаго персонала, на обязанности котораго лежатъ заботы о народномъ здоровіи въ Англіи, скарлатина, свирѣяствовавшая повально въ прошломъ году въ Нью-Кастелѣ, обязана своимъ распространеніемъ коровьему молоку, такъ какъ первоначальные случаи заболѣванія ею появились преимущественно въ тѣхъ домахъ и семействахъ, которые покупали молоко съ одной и той же фермы, гдѣ, какъ оказалось, эта болѣзнь появилась прежде другихъ мѣстъ.

— Въ *Illustr. Landw. Zeitung* пишутъ, что одно австралійское общество, именно *meat preserving company*, снабжающее Англію мясными консервами, выслало туда, въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, громадное количество консерва, называемаго *Corned Rabbis*, ко-

торый готовится изъ вывареннаго и переработаннаго мяса кроликовъ. Количество битыхъ кроликовъ, предлагаемыхъ обществу, настолько велико, что оно не въ силахъ ихъ переработывать. Другой подобной же компаніи — *Colac Preserving company*, имѣющей свои заводы въ 90 миляхъ отъ Мельбура, предлагалось при открытіи послѣдняго рабочаго сезона среднимъ числомъ по 7,000 битыхъ кроликовъ ежедневно, тогда какъ заводы компаніи не въ состояніи были обрабатывать болѣе 5,400 штукъ въ рабочій день. Число кроликовъ, приготовленныхъ въ прокъ, упакованныхъ въ жестяныя коробки и высланныхъ въ Англію послѣдней компаніей, въ теченіе 25-ти недѣльнаго рабочаго періода, простирается по меньшей мѣрѣ до 175,000 штукъ. Кролики, завезенные первоначально въ Австралію еврейцами, тамъ одичали и распространились въ такой громадной массѣ на австралійскомъ материкѣ, что австралійское колониальное правительство, въ видахъ избавленія туземнаго земледѣлія отъ страшнаго вреда, наносимаго ему кроликами, принуждено было назначить преміи за уничтоженіе дикихъ кроликовъ.

— По словамъ вѣнской *Landwirtsch. Zeitung E. Рамбуссеку*, хозяину *Зборовской* сѣменной станціи въ окрестностяхъ Форбеса, въ Богеміи, удалось посредствомъ ряда скрещиваній вывести сортъ ржи одинаково пригодной на яровой и на озимый посѣвъ. Сортъ этотъ, названный зборовскою *переменною* рожью — *Wechselroggen* (точнѣе было бы назвать озимо-яровою) родится превосходно, какъ при посѣвѣ весной, такъ равно и поздней осенью, но весенній или яровой посѣвъ слѣдуетъ производить на 25% рѣже осенняго — озимаго. Зборовская рожь кустится очень сильно и стебли ея, достигая до двухъ метровъ вышины (слишкомъ 6½ фут. или 2,8 аршина), выбрасываютъ длинные четырехгранные колосья, усаженные богатыми зернами, одѣтыми тонкой кожурой. Крѣпкая тростнико-видная солома не полегаешь. Въ мѣстностяхъ горныхъ, а также обладающихъ сырымъ климатомъ, зборовская рожь пригодна въ особенности для яроваго посѣва.

— Въ *Industrieblätter* описанъ слѣдующій простой способъ осушки сырыхъ построекъ, вполне примѣнимый и въ деревнѣ. Дѣло въ томъ, что въ одномъ зданіи подвальные стѣны котораго были настолько пропитаны почвенной влагой, что сырость достигала до половины вышины стѣнъ нижняго (надземнаго этажа), выкопали вокругъ зданія отдѣльными участками ровъ шириной въ 23—31 дюймъ (60—80 сантиметр.), который начинался вплотную отъ самыхъ стѣнъ зданія и шелъ въ глубину до самой подошвы фундамента, причемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ паръ воды былъ слишкомъ силенъ ея удержи-

вали шпунтовыми переборками; затѣмъ ровъ наполнили доверху чередующимися слоями: негашеной извести и полумелкой угольной золы; слой извести былъ толщиной въ 12, а золы въ 4 дюйма. Негашеная известь, поглотивъ грунтовую влагу, положила начало просыханію фундамента и стѣнъ и когда затѣмъ превратилась отъ поглощенной влаги въ гашеную, то, въ смѣси съ угольной золой, образовала непроницаемый для воды пластъ, родъ гидравлическаго цемента, непроницаемо отдѣлявшій фундаментъ отъ окружающаго грунта. Вслѣдствіе этого, спустя самое непродолжительное время, просохли окончательно и фундаментъ, и всѣ отсырѣвшія мѣста въ стѣнахъ нижняго этажа. Описаннымъ способомъ можно осушать, какъ фундаментъ подъ цѣлымъ зданіемъ, такъ равно и отдѣльныя части его, пропитавшіяся грунтовой влагой.

Я. Калининскій.

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

ПО ПОВОДУ

ПОЯВЛЕНІЯ ВЪ КРЫМСКИХЪ ВІНОГРАДНИКАХЪ ФИЛОКСЕРЫ.

Какъ извѣстно, министерство государственныхъ имуществъ предложило назначить Императорскому російскому обществу садоводства комиссію для разсмотрѣнія мѣръ противъ распространенія *виноградной тли* въ Россіи.

Такъ какъ паразитное насѣкомое это впервые въ Европѣ появилось, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во Франціи—странѣ, гдѣ винодѣліе составляетъ такой обильный источникъ благосостоянія оной и гдѣ лучшіе техники по этой отрасли промышленности и химіи, то весьма естественно задаться вопросомъ, въ какомъ положеніи находятся тамъ работы съ цѣлью противодѣйствовать развитію зла причиняемаго, виноградникамъ, названнымъ насѣкомымъ и къ какимъ онѣ привели результатамъ.

Изъ трудовъ г. Лихтенштейна, делегата французской академіи, мы узнаемъ (*Comptes rendus* 27 декабря 1880 г.), что всѣ мѣры и способы къ истребленію и борьбѣ съ филоксерою, въ южныхъ странахъ Европы, оказываются пока безуспѣшными, по причинѣ неимовѣрно быстраго и сильнаго ея тамъ размноженія.

Конечно останавливаться на такихъ мало утѣшительныхъ результатахъ, нельзя; наука идетъ впередъ и когда окончательно будетъ выяснена исторія развитія и вообще образъ жизни помянутаго паразита, найдутся и средства къ его уничтоженію. Но разъ ужъ гдѣ онъ теперь появился, все-таки лучшимъ матеріаломъ, препятствующимъ

щимъ ему распространяться служить и нынѣ, во Франціи, сѣрнистый углеродъ, предложенный впервые г. Дюма. Надо только, по совѣту г. Catta, не употреблять оный тотчасъ послѣ дождя. Если послѣ дѣйствія сѣрнистымъ углеродомъ, пойдетъ дождь, то это знакъ хорошихъ результатовъ, но если оперировать имъ непосредственно послѣ дождя, то это часто вредитъ лозѣ. Пагубное дѣйствіе чрезмѣрной влажности оправдалось, по замѣчанію г. Catta, въ виноградныхъ областяхъ наиболѣе различныхъ—отъ Корсики до Лоары и Шеры. Дознано, что легкая влажность почвы или даже дождь послѣ инъекціи, тогда, когда сѣрнистая смѣсь уже находится въ парообразномъ состояніи, благопріятствуетъ дѣйствію насѣкомоистребительному и поправляетъ вегетацію, тогда какъ употребленіе сѣрнистаго углерода въ почву мокрую, разбухшую весьма опасно для растенія.

До настоящаго времени названное химическое соединеніе было извѣстно лишь въ жидкомъ состояніи. Оно безцвѣтно, подвижно, съ особеннымъ, весьма противнымъ запахомъ; при вдыханіи приводитъ въ безчувственное состояніе, подобно эфиру или хлороформу. Но вотъ весьма недавно, г. Лафори получилъ твердое видоизмѣненіе онаго, о способѣ изготовленія коего онъ заявлялъ въ засѣданіи французской академіи 12 декабря 1880 года. Помянутый ученый приготовляетъ эмульсію изъ жидкаго сѣрнистаго углерода съ водорослею, называемою «испанскимъ мохомъ», *thao, singlas*; при этомъ получается масса, которая очень медленно испаряется, тогда какъ жидкое соединеніе сѣры съ углеродомъ быстро улетучивается уже и при обыкновенной температурѣ, твердое же, пролежавъ два мѣсяца на воздухѣ, содержитъ еще большое количество сѣрнистой смѣси. Куски такого углерода кладутся на корешки виноградной лозы, т.-е. на тонкія развѣтвленія корней ея, на которыхъ селится безкрылое видоизмѣненіе филлоксеры, производя на оныхъ утолщенія, причиняющія бурѣніе и загниваніе корневыхъ частей и, наконецъ, и отмираніе ихъ.

Сѣрнистый углеродъ, кромѣ того, что предохраняетъ виноградъ отъ развитія на немъ, между прочимъ, зимующихъ личеевъ виноградной тли, онъ убиваетъ также и грибные организмы, которые причиняютъ болѣзни лозы, а именно: *Oidium*, *Anthracnose* и новый врагъ *Perenospora Viticola* Berk et Curt., дѣйствуя на мицелій или грибницу оныхъ. Вообще, при воздѣлываніи винограда и во избѣжаніе болѣзней, которымъ онъ подвергается, слѣдуетъ принимать во вниманіе по *Корню* (Cornu), теорію зародышей Пастера. Вѣтви попорченныя сожигать, а равно и листья при очисткѣ отъ оныхъ стеблей. Изъ золы, получается хорошее удобреніе. Черезъ сожиганіе

испорченныхъ, загнившихъ частей, уничтожается возможность развитія споръ при возвращеніи эпохи роста.

Изъ другихъ средствъ предложенныхъ для истребленія виноградной тли, заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, заявленіе г. Поаро—въ засѣданіи французской академіи 11 октября 1880 года, о томъ, что онъ никогда не видѣлъ между полынными растеніями, которыя покрываютъ огромныя пространства въ Сѣверной Америкѣ, ни мухъ, ни муравьевъ, ни червей, ни какихъ бы то ни было насѣкомыхъ, а также скорпионовъ, тарантуловъ и гремучихъ змѣй. Г. Поаро того убѣжденія, что крылатыя филоксеры не могли бы долго жить близъ полыни, а подземныя метаморфозироваться въ почвѣ, измѣненной полыннымъ удобреніемъ. Полынь,—онъ сдѣлалъ съ нею опыты,—растетъ также легко въ Европѣ, какъ и въ Новомъ Свѣтѣ; для изготвленія зеленаго удобрения очень поправляющаго лозу, Поаро сръзываетъ, 2—3 раза въ году, стебли названнаго растенія, которое и у насъ въ Россіи растетъ въ изобиліи, и въ особенности въ южныхъ губерніяхъ.

Н. Титовъ.

27 марта 1881 г.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

О. І. Лев—му, Купянскъ. Ваши двѣ замѣтки получены и будутъ напечатаны. Редакція постарается исполнить выраженное вами въ письмѣ желаніе.

Г. Х. М—ву, село Карабедовца. Въмѣсто желаемаго вами перечня лучшихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, редакція постарается доставить вамъ нѣсколько каталоговъ, въ которыхъ отмѣчены сочиненія наиболѣе заслуживающія вниманія.

И. Д. К—ву, Тушичино. Въ настоящее время редакція не можетъ принять ваше предложеніе, а когда будетъ къ тому возможность, она васъ извѣститъ. Что касается желаемыхъ вами книгъ, то ихъ можно получить отъ книгопродавца *А. Ф. Девриена* (Вас. Остр., Большой проспектъ, № 8).

В. Г. М—му, Кіевъ. Статья ваша получена и, при первой возможности будетъ помѣщена въ «Трудахъ».

В. Т. Гол—му, Куревъ. Статья ваша не можетъ быть помѣщена въ «Трудахъ».

И. Х. О—ну, Слободца. Описаніе вашихъ наблюденій получено редакціею.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АРХИВЪ РУССКАГО ПИВОВАРЕНІЯ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ТЕХНИКО-НАУЧНЫЙ

ЖУРНАЛЬ

Пивоваренія, соложенія и хмѣлеводства.

Всякому извѣстно, какое экономическое значеніе имѣютъ на Западѣ вышесказанныя отрасли, на сколько они способствуютъ основанію и оборотамъ огромныхъ капиталовъ, поощряютъ сельское и лѣсное хозяйство, расширяютъ горнозаводское дѣло, а также желѣзнодорожное и фабричное, увеличиваютъ торговые обороты, и кромѣ того, приносятъ громадные доходы правительству взиманіемъ акциза. Помимо всего этого, пивовареніе полезно для народа еще и въ гигиеническомъ отношеніи: оно доставляетъ дешевый, здоровый и питательный напитокъ, поддерживающій и укрѣпляющій физическія силы народа и удерживающій его отъ другихъ, болѣе крѣпкихъ, напитковъ. Изъ всего этого видно, что пивовареніе имѣетъ важное значеніе для всякаго государства и было бы весьма желательно поставить его и у насъ въ Россіи на степенъ первокласснаго производства.

Неспоримый фактъ, что, несмотря на отсутствіе спеціальныхъ школъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, безъ особенной поддержки со стороны правительства и даже безъ спеціальнаго русскаго журнала для пивоваренія, въ послѣднее десятилѣтіе пивное производство у насъ въ Россіи развилось довольно сильно; заслуга эта, безъ сомнѣнія, принадлежитъ болшему частью иностранцамъ, положившимъ намъ для дальнѣйшаго развитія сей отрасли твердое основаніе. Учрежденіемъ же спеціальнаго органа для русскаго пивоваренія дается русскимъ пивоварамъ случай воспользоваться этимъ органомъ, имѣющимъ въ виду энергично защищать интересы русскаго пивоваренія. «Архивъ русскаго пивоваренія» будетъ стремиться къ расширенію теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній о пивовареніи въ русскомъ народѣ и надѣется, что эта полезная отрасль распространится не только въ Европейской, но и въ Азіатской Россіи.

Пивовареніе уже съ давнихъ поръ прекратило свое существованіе подъ названіемъ ремесла, оно въ настоящее время играетъ весьма замѣчательную роль въ технической отрасли, требующей значительныхъ, строго научныхъ свѣдѣній въ области химіи, технологіи и механики. Постоянно вновь появляющіяся научныя изслѣдованія и изобрѣтенія заставляютъ пивовара непремѣнно слѣдить за технической литературой этой отрасли; но такъ какъ до сихъ поръ не было русскаго спеціальнаго журнала для пивоваренія, то теперь представляется нашимъ пивоварамъ возможность воспользоваться всеми новыми свѣдѣніями, появившимися въ пивоваренной промышленности всего міра.

Такова цѣль нашего журнала, взявшаго на себя трудъ удовлетворять нуждамъ не только технологовъ и ученыхъ пивоваровъ, но и эмпириковъ и практиковъ «старой школы».

«Архивъ русскаго пивоваренія» будетъ сообщать на русскомъ языкѣ исключительно научныя статьи (между которыми будутъ также и переводы); для лицъ же, недостаточно знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, будутъ помѣщаемы статьи и на нѣмецкомъ языкѣ. Онъ дастъ точныя свѣдѣнія о всѣхъ техническихъ сочиненіяхъ, касающихся пивоваренія, появившихся въ русской и заграничной печати, и кромѣ того, подробныя описанія всѣхъ большихъ русскихъ пивоваренныхъ заводовъ, а также біографіи лицъ, оказавшихъ услуги въ дѣлѣ научнаго или практическаго развитія пивоваренія въ Россіи.

«Архивъ русскаго пивоваренія» будетъ сообщать точныя свѣдѣнія о цѣнахъ пивоваренныхъ продуктовъ (ячменя, хмѣля, солода и т. п.) и принимаетъ на себя исполненіе анализовъ сырыхъ матеріаловъ, но за трудъ отвѣтственный Контора беретъ особое вознагражденіе.

Контора «Архива» беретъ на себя трудъ доставлять пивовареннымъ заводчикамъ по ихъ требованію способныхъ и испытанныхъ сотрудниковъ, какъ-то: пивоваровъ, солодовщиковъ, и вообще всѣхъ лицъ, требующихся для пивоваренныхъ заводовъ.

Объявленія и публикаціи журналъ принимаетъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

для Россіи:		для заграницы:	
За цѣлую страницу	16 руб.	За цѣлую страницу	32 марки.
» полъ »	10 »	» полъ »	20 »
» четверть »	5 »	» четверть »	10 »
» восьмую »	3 »	» восьмую »	6 »

При постоянныхъ и большихъ объявленіяхъ цѣны могутъ быть измѣнены по соглашенію съ редакціей.

Подписка на «Архивъ русскаго пивоваренія» и объявленія принимаются въ Россіи, въ редакціи «Архива»: въ Москвѣ: Мясницкая, Юшковъ пер., д. Семенова, кв. № 1; заграницей же: у Газенштейнъ и Фоглеръ и у Рудольфъ Моссе въ городахъ: Вѣнѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Нью-Йоркѣ, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Въ Россіи:		Заграницей:	
За годъ	10 руб.	За годъ	20 марокъ.
» полгода	6 »	» полгода	12 »

Первый номеръ «Архива русскаго пивоваренія» вышелъ въ первой половинѣ февраля 1881 года; журналъ будетъ издаваться по два выпуска въ мѣсяць, что составитъ 24 выпуска въ годъ. «Архивъ» будетъ печататься на большомъ форматѣ 4-й доли, четкимъ и разборчивымъ шрифтомъ и съ многочисленными рисунками.

Редакція «Архива русскаго пивоваренія» помѣщается на Мясницкой, въ Юшковомъ пер., въ домѣ Семенова, кв. № 1.

Редакторъ издатель Д. ЧЕХЪ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ УСЛУГЪ.

Желаетъ получить мѣсто пчеловода, при пасѣкѣ ведущейся рационально, крестьянинъ Калужской губ., тарусскаго уѣзда, Сашкинской волости, Александръ Ипполитовъ Щелухинъ. Адресъ: ст. Ферзиково, Ряжско-Вяземской ж. д., крестьянину Емельяну Иванову Сергѣеву, съ передачею.

КОММИССИОНЕРСТВО

Московского Общества улучшения скотоводства въ
Россіи, по выпискѣ, покупкѣ и продажѣ племенныхъ
животныхъ.

(Москва, Стрѣтенка, Головинъ пер., д. Елецкаго, кв. Армфельдъ).

производитъ выписку по частнымъ заказамъ племенныхъ животныхъ изъ заграничи и продажу и покупку чистокровныхъ животныхъ изъ русскихъ заводовъ.

Кромѣ того, коммиссіонерство занимается: выборомъ, осмотромъ и браковкой животныхъ въ заводахъ, организаціей скотоводства въ имѣніяхъ, назначеніемъ и распределеніемъ кормовыхъ дачъ, посредничествомъ въ покупкѣ и продажѣ молочныхъ скоповъ и концентрированныхъ кормовъ, продажей книгъ по сельскому хозяйству, дачей письменныхъ и словесныхъ совѣтовъ и указаній по различнымъ вопросамъ скотоводства и т. д.

Коммиссіонерство открыто ежедневно кромѣ праздничныхъ дней отъ 9 час. утра до 3 час. пополудни.

При коммиссіонерствѣ имѣется помѣщеніе для нѣсколькихъ штукъ скота и мѣсто для склада молочныхъ продуктовъ.

Размѣръ вознагражденія.

Выписка иностраннаго скота 20% отъ цѣны животныхъ на мѣстѣ покупки.

Покупка и продажа животныхъ изъ русскихъ заводовъ 10% отъ стоимости.

Выписка, покупка и продажа молочныхъ скоповъ и кормовъ 5% отъ стоимости.

Письменные совѣты, указанія и справки 5 рублей отъ тысячи буквъ текста.

Словесныя совѣты и указанія бесплатно.

Выборъ, осмотръ и браковка животныхъ на мѣстѣ, организація скотоводства въ имѣніяхъ, назначеніе и распределеніе кормовыхъ дачъ—по особому каждый разъ соглашенію.

Проѣздъ лицъ по желѣзнымъ дорогамъ на мѣсто во 2-мъ классѣ.

Содержаніе скота при коммиссіонерствѣ по 60 к. въ день съ головы.

На отвѣтъ прилагается почтовая марка.

Завѣдующій коммиссіонерствомъ А. Армфельдъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ УСЛУГЪ.

Образованный, много практиковавшій агрономъ и администраторъ, ПОЛЯКЪ, желая добыть средства для воспитанія дѣтей, ищетъ мѣста управляющаго значительнымъ имѣніемъ, контролера, кассира, агента по администраціи, лѣсничаго въ устроенныхъ лѣсахъ, либо заводчика стадъ. Ежели кто пожелаетъ воспользоваться такимъ вѣрнымъ труженникомъ, за котораго нижеподписавшійся даетъ полное ручательство, то пусть мнѣ сообщать свои условія. Отвѣтъ съ обратной почтой.

Членъ И. В. Э. Общества Александръ Карловичъ Ельскій.

Адресъ: чрезъ губ. гор. Минскъ, въ имѣніе Замость.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ТОВАРИЩЕСТВА „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Большая Подъяческая, домъ № 39.

ПРОДАЮТСЯ:

О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ. Профессора С.-Петербургскаго Университета А. Совѣтова. Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе, 332 стр. in 8°, съ 24 рисунками описанныхъ въ книгѣ кормовыхъ травъ. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 25 коп.

Земледѣліе и скотоводство для некрупныхъ хозяевъ. Сочиненіе Бертранда, удостоенное премією Копле. Переводъ съ 4-го изданія, подъ редакціею А. Совѣтова. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

КНИГИ,

ПРОДАЮЩИЯСЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

	РУБ. КОП.
Афанасьева. Курсъ мукомольныхъ мельницъ	5 —
Берлепша. Пчела и ея воспитаніе	3 —
Брыкова. Разведеніе пиявокъ	— 25
Горюнова. О добываніи торфа	— 5
Держона. О пользѣ пчеловодства	— 5
Дожучаева. Le Tchernozème (terre noire) de la Russie d'Europe	— 40
Земскій Ежегодникъ за 1876 годъ	6 —
Тоже, за 1877 годъ	6 —
Иверсена. Какъ добывать шелкъ, 2 изданіе	— 35
Баталогъ библіотеки И. В. Э. Общества	— 50
Говалевскаго и Левитскаго. Статистическій очеркъ молочн. хозяйства	— 50
Колесова. Объ удобреніи почвъ	— 75
Королева. Руководство къ возведенію въ селахъ огнестойкихъ зданій.	1 50
Маркевича. Читенія о скотоводствѣ	— 40
Менделѣва и Шмидта. Отчетъ объ опытахъ для опредѣленія вліянія удобреній на урожай овса и ржи	— 80
Его же. Химическія изслѣдованія продуктовъ опытныхъ полей	— 40
Пальцова. О составленіи кормовыхъ смѣсей	— 25
Первушина. Прививайте оспу	— 15
Протоколы собраній льноводовъ 1877 г.	— 75
Тоже 1880 года	— 75
Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины. Т. I.	3 —
Скобликова. Руководство къ свеклосахарному производству	— 50
Свѣдѣ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 г.	1 —
Ходнева. Исторія В. Э. Общества	2 —
Его же. Краткій обзоръ дѣятельности И. В. Э. Общества	— 15

Христа. Объ улучшеніи табака	—	5
Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черноземной полосы Европейской Россіи. Вып. I	—	50
Ермолова. Mémoire sur la production agricole de la Russie	1	50
Чернопятова. Руководство къ сушкѣ хлѣба	2	—
«Труды» И. В. Э. Общества за 1863, 1864, 1867, 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 гг. за годъ по	2	—
Тоже за 1879 годъ	3	50
Указатель къ «Трудамъ» В. Э. Общества, Всеволодова, 1849 г.	1	—
Тоже, Теодоровича, съ 1865 по 1875 г.	—	75
Mittheilungen der Kaiserlichen freien oekonomischen Gesellschaft за 1854, 1846, 1849, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 гг., за годъ по	1	—
Конструкторскіе чертежи:		
1) Ручной льномялки Кутэ (псковской)	—	50
2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 чертежей.	1	—
3) Овучника для картофеля и Гогенгеймскаго плуга	—	20
4) Саксонской вѣялки	—	20
5) Ручной мялицы для льна	—	20
6) Гогенгеймскаго плуга и бороны Валькура	—	20
Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производитель- ности Россіи. Т. I.	3	75
а для покупающихъ I и II томы вмѣстѣ	3	—
Тоже. Т. II.	3	—
Тоже. Т. III, вып. 1-й. Чаславскаго. Хлѣбная торговля въ централь- номъ районѣ Россіи. Ч. 1-я.	1	75
Тоже. Т. III, вып. 2-й. Чаславскаго. Хлѣбная торговля въ централь- номъ районѣ Россіи. Ч. 2-я. Торговля въ Ригѣ.	1	—
Тоже. Т. IV, вып. 1-й. Раевскаго. Западный районъ экспедиціи. Ч. I.	—	75
Тоже. Т. IV, вып. 2-й. И. Воржовскаго. Торговое движеніе по волжско- маріинскому водному пути.	—	75
Тоже. Т. IV, вып. 4-й. Раевскаго. Районъ Западной Двины	—	75

**Выпуски, вошедшіе въ составъ I и II томовъ, продаются и от-
дѣльно по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:**

Т. I. Вып. 1-й. Воржовскаго. Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу	—	50
Т. I. Вып. 2-й. Чубинскаго. О льняномъ производствѣ и льняной тор- говлѣ въ сѣверо-двинскомъ бассейнѣ	—	50
Т. I. Вып. 3-й. Егo же. О состояніи хлѣбной производимости и тор- говли въ сѣверномъ районѣ	1	—
Т. I. Вып. 4-й. Янсона. Пинскъ и его районъ	1	—
Т. I. В. 5 и 6-й. Егo же. Хлѣбная торговля на Волыни.—Хлѣбная тор- говля на самовозвахъ рынкахъ	—	75
Т. II. Вып. 1-й. Егo же. Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля	—	75
Т. II. Вып. 2-й. Егo же. Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной тор- говлѣ въ одесскомъ районѣ.	2	—

Цѣны показаны съ пересылкою.

Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того же сочиненія, поль-
зуются устудкою 25%.

ИЗДАНИЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ГРАМОТНОСТИ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

№ 1. Аделькой цвѣточекъ. Сказка С. Т. Аксакова.	10 коп.
№ 2. Прохожій. Святочный разговоръ Д. В. Григоровича	10 коп.
№ 3. Приключенія Робинзона Крузе. Составлено А. Н. Яхонтовымъ.	20 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

- № 4. Постоялый дворъ. Повѣсть И. С. Тургенева.
№ 5. Крутиковъ. Разказъ А. Г. Коваленской.

Складъ изданій находится въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 2-я линія, домъ № 7.

Книгопродавцы, учрежденія и лица, обращающіеся прямо въ складъ, пользуются уступкою 30%, не взирая на число покупаемыхъ экземпляровъ. Пересылка на счетъ покупателей.

Тамъ-же продается изданный Комитетомъ «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы». Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 4.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

СТРАН.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 26 февраля 1881 г. 405

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

О происхожденіи романовскихъ овецъ. (Сообщеніе *И. О. Левитскаго* въ собраніи I Отдѣленія И. В. Э. Общества 8 января 1881 г.) 407
Земскій «жучковскій» съездъ въ Одессѣ. *М. Неручева*. 421
Скотоводство и молочное хозяйство въ Осташковской экономіи *Н. П. Шипова* въ можайскомъ уездѣ, Московской губерніи. *Д. Остафьева*. 428
Роль навозной жижи въ нашихъ хозяйствахъ. III. Картина вторая. *Н. Севрюгина*. 437
Журналъ собранія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 11 декабря 1880 г. 446

ПЧЕЛОВОДСТВО.

Паукъ и оса какъ враги пчель. *Н. Попова*. 453
Удобный сложный улей. Пчеловода *Д. Осипова*. 460
Замѣчательное явленіе въ области пчеловодства. Кавказскаго пчеловода *М. Данилина*. 462
Изъ Новгорода. *Корвинъ-Бруковскаго*. 464

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

Машина для выдѣлыванія земляныхъ горшковъ для выгонки раннихъ овощей 468
Испытаніе локобилей на выставкѣ въ Магдебургѣ въ 1880 году. 471

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Великолудскій уездъ въ экономическомъ отношеніи. II. Скотоводство.— Урожай.—Причины неурожаевъ.—Отхожіе и мѣстные промыслы.—Бюджетъ средней крестьянской семьи.—Причины бѣдности крестьянъ и средства въ устраненію ихъ. *В. Распопова*. 473

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СТРАН.

Мѣтніе о сочиненіи Р. И. Шредера «Русскій огородъ, питомникъ и пло-
довый садъ». С. Шилкина. 487

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи. 501

Иностранная извѣстія. Отношеніе между рабочей платой и цѣнами на
жизненные продукты первой необходимости въ Германіи и Америкѣ.—
Отставаніе и сохраненіе молока по новому привилегированному спо-
собу Беккера.—Опыты Праддла надъ вліяніемъ степени наклона стѣ-
нокъ отстаивательной посуды на количество жира, остающагося въ сня-
томъ молокѣ.—Способъ отстаиванія такъ называемаго дѣтскаго молока.
Разведеніе домашней птицы и производствю куриныхъ яицъ во Фран-
ціи.—Заведеніе У. Баке для вывода цыплятъ въ Америкѣ.—Подкармли-
ваніе куръ квашеной капустой.—Основная фосфорнокислая известь въ
роли подножнаго корма для домашнихъ животныхъ.—Лоперновая угре-
ца—новый врагъ люцерны и краснаго клевера.—Распространеніе скар-
латины посредствомъ коровьяго молока.—*Corned Rabbits*—австраійскій
консервъ изъ кроличьяго мяса.—Зборовская озимо-яровая рожь.—Про-
стой способъ сушки сырыхъ построекъ. Я. Калинин. 516

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

По поводу появленія въ крымскихъ виноградникахъ филлоксеры. Н. Титова. 524
Отвѣты редакціи. 526

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«Архивъ русскаго пивоваренія, спеціальннй технико-научный журналъ». 527
Предложеніе услугъ 528
Коммисіонерство Московскаго Общества улучшенія скотоводства въ Рос-
сіи, по выносу, покупке и продажѣ племенныхъ животныхъ. 529
Предложеніе услугъ . . . . . —
Отъ книжнаго магазина Товарищества «Общественная Польза». 530
Книги, продающіяся въ И. В. Э. Обществѣ . . . . . —
Изданія С.-Петербургскаго комитета грамотности для народнаго чтенія. 532

III

При этомъ «Издательство» предлагается «Руководство къ употребленію масля-
ныхъ красокъ и лаковъ» фабрики К. Штигеля.

ПЕЧАТАНО

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Oecon. A. 420 m

